

мар-
та

РАБОТНИЦА

№ 3 • 1978 • Издательство «ПРАВДА»

Handwritten signature or initials.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ РОДИНЫ

На трассу БАМа пришел необыкновенный груз — мимоза, тысячи золотистых веточек. Комсомольцы Абхазии к Международному женскому дню послали свой привет строительницам БАМа. Восторженно встретили этот подарок. И не только женщины, не меньше была рада и мужская часть строителей. С детского сада укоренилась у наших мужчин традиция в день 8 Марта, выражая свою признательность и уважение женщине — товарищу по труду, матери, жене, невесте, дарить букетики первых весенних цветов. А здесь, в районе вечной мерзлоты, где взять цветы, когда еще зима в разгаре. Спасибо, выручили ребята из Абхазии.

В малом на первый взгляд факте отразились великие нравственные перемены, происшедшие в отношении к женщине. Они в полном объеме встают в дорогих для каждой из нас словах ежегодного приветствия Центрального Комитета КПСС советским женщинам к Международному женскому дню.

В стране развитого социализма, какой стала наша Родина за шесть десятилетий Советской власти, создан новый, невиданный тип цивилизации, цель которой — благо человека труда. Неуклонно растет благосостояние страны в целом и каждой отдельной семьи.

Особенности нашего общественного бытия состоят не только в том, что у нас достигнуто полное социальное равенство женщин, созданы условия для политического, профессионального и культурного их роста, но и установилась атмосфера глубокого уважения к ним, труженицам и матерям. И тот факт, что Международный женский день отмечается нашей Родиной как всенародный праздник, тоже есть выражение признательности им. В государственной программе развития страны, в новой Конституции СССР мы видим доброе внимание партии и правительства к женщине, заботу об улучшении условий ее труда и быта. Находит отражение и то достойное положение, которое женщина занимает в жизни социалистического общества.

Половина всех материальных и духовных ценностей создается руками и разумом женщин. И каждое новое поколение людей вырастает под неусыпным материнским глазом, в окружении материнской доброты, нравственно формируется под воздействием ее личности.

Женщина по своему политическому уровню, по своей культуре догнала мужчину. И в Основном Законе нашей страны говорится теперь не о том, что женщина имеет равные права с мужчиной, а о полном их равенстве перед законом.

Семья... Как много сил и времени отдает ей женщина! По праву можно назвать ее душою семьи. И государство берет на себя немалую часть забот о благосостоянии семьи и воспитании детей, морально и материально поддерживает материнство и детство. В новой Конституции есть специальная статья, закрепляющая государственную помощь семье.

Гражданская зрелость наших женщин проявляется в ясном понимании слитности своей судьбы с судьбой Родины, в ощущении личной причастности к выполнению планов, намеченных Коммунистической партией. В Письме ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о развертывании социалистического соревнования есть слова, прямо адресованные женщинам: «Мы обращаемся к вам, дорогие советские женщины, — ваш труд на производстве, ваша материнская забота о семье, о воспитании детей снижали всеобщую признательность и уважение! Еще активнее участвуйте в общественной жизни и

созидательном труде!» В немногих словах этих и высокая оценка роли женщины и вера в ее силы, в ее светлый ум, трудовую доблесть. И как это дорого сердцу каждой советской женщины, какой свет и какую опору несет в себе!

С энтузиазмом откликнулись женщины на призыв партии, на ее доверие. Имена лучших из лучших, удостоенных высоких правительственных наград, и тех, кто совсем недавно научился справляться с заданиями и с помощью наставника каждый день добывается все более ощутимых результатов труда, в эти дни прозвучат на торжественных собраниях, посвященных Международному женскому дню.

И вот что характерно — лучшие производственницы, как правило, и хорошие наставники молодежи, следуют девизу «Ни одного отстающего рядом!». А какая за этими делами открывается душевная красота, какая высокая мера ответственности за достижение цели нашей жизни — коммунизма!

Восьмое марта — день интернациональной солидарности трудящихся женщин планеты в борьбе за свои права, за справедливое устройство жизни, за мир. В могучей армии сторонников мира и демократии женщины стали влиятельной силой. Советские женщины вместе с сестрами из других социалистических стран деятельно участвуют в международном демократическом женском движении, протягивают руку интернациональной солидарности всем, кто борется за народное счастье, против угрозы войны, за разоружение и национальное освобождение.

На всех континентах земли Международный женский день проходит в этом году под лозунгами борьбы за разоружение, за разрядку напряженности. На демонстрациях и митингах женщины протестуют против намерений милитаристских кругов Америки начать производство нового страшного оружия — нейтронной бомбы.

Наша страна занята колоссальным созидательным делом, делом увлекательным, великого размаха и исторической значимости. И нам для счастья нужен мир. Мы всей душой благодарны Коммунистической партии и правительству за миролюбивую внешнюю политику, которая оберегает нас от войны. Мы поддерживаем и одобряем настойчивые шаги Советского Союза, направленные на достижение всеобщего и полного разоружения.

И мы верим в победу разума, в победу сил мира и справедливости. У нашего оптимизма крепкая основа: мы видим, что мир меняется к лучшему.

В праздничный для нас день Восьмого марта, принимая поздравления и добрые пожелания, мы, советские женщины, думаем о том, что своей счастливой долей, своей уверенностью в будущем, своим светлым материнством мы обязаны нашей великой ленинской партии.

Вся
гордость
мира —
от
Матерей!

М. Горький.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

● МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

МАРТ 1978 ● МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

«ЖЕНЩИНА И МИР». Этой теме был посвящен Международный фотоконкурс, который провели газета «Известия» и Комитет советских женщин.

Из многих городов и сел нашей страны от фотожурналистов и фотолюбителей поступило более 600 фотографий, показывающих советскую женщину в труде, в общественной работе, в быту. От зарубежных участников конкурса было получено много снимков о жизни женщин в братских странах социализма, о борьбе женщин капиталистического мира против реакции, за мир, равноправие, социальный прогресс.

Здесь мы помещаем фотоработы Ирины Пап «Первые шаги» (СССР) и Верендра Кумара «За справедливый раздел земли» (Индия), отмеченные жюри конкурса.

И. Оруджева.

В разных ролях

Автор этой статьи — академик Азербайджанской Академии наук. На счету Иззет Мирзы Ага кызы Оруджевой 200 научных трудов, она обладательница 20 авторских свидетельств на изобретения, воспитатель многих молодых ученых. За научную деятельность награждена орденом Ленина.

Но есть в биографии крупного ученого одна удивительная строка: Иззет Мирза Ага кызы — первая азербайджанская киноактриса.

Много лет назад я первый раз в жизни прочитала киносценарий. Было это в 1929 году в моем родном Баку. В то время я работала машинисткой в «Азнефти», одновременно училась в нефтяном институте и, как все студенты, часто ходила в кино. В маленьком одноэтажном кинотеатре, находившемся напротив оперного театра, часами смотрели мы ленты с участием Наты Вачнадзе, Веры Холодной, Ивана Мозжухина и других знаменитостей.

Как-то раз на работе мне сказали: «У нас гости!» — и меня представили высокому художавому мужчине.

— Джабарлы, — услышала я.

Имя известного нашего драматурга было хорошо знакомо, мы знали его по театру и литературе, а вот встречаться лично не приходилось. И, наверное, в первую минуту я выглядела немного растерянной, не зная, чем обязана его вниманию. А когда разговорились, выяснилось, что на киностудии готовится к постановке фильм по известной пьесе Джабарлы «Севи́ль». Вместе с режиссером будущей картины Амо Ивановичем Бек-Назаровым драматург искал актрису на главную роль. Профессиональных киноактрис-азербайджанок тогда еще не было. Режиссер предлагал пригласить актрису из другой республики, но Джафар Джабарлы настаивал: азербайджанскую женщину должна играть азербайджанка.

Не знаю, чем уж я тогда приглянулась, но через несколько дней после нашей встречи с Джабарлы мне вручили сценарий... Судьба героини будущего фильма Севи́ли глубоко меня тронула. В ней привлекали человечность, нравственная чистота. Но тяжелые условия дореволюционной жизни сделали молодую женщину покорной, замкнутой. Вначале она — рабыня своего мужа, все терпит, ибо так

велят традиции, обычаи, религия. Постепенно в этом забитом, робком существе пробуждается чувство протеста против старой морали. Она начинает понимать свои права и в конце концов сбрасывает чадру, уходит от мужа и становится активным работником женотдела...

Это была сложная, интересная роль. «Но какая из меня актриса?» — думала я. К тому же я еще училась: хватит ли у меня времени для кино съемок? А главное, что скажут отец и мать? Как они воспримут эту новость? Одним словом, было над чем задуматься.

Но все обошлось благополучно. Джафар сам уговорил моих родителей...

Революция раскрепостила женщину, дала ей равные права с мужчиной, привлекла к участию в социалистическом строительстве. Но у нас в Азербайджане, как и во многих других закавказских и среднеазиатских республиках, все это происходило не так быстро и не так легко, как хотелось. Еще были живы пережитки старого мира, в быту и сознании людей сохранились старые традиции, а культурная отсталость и религиозные предрассудки мешали женщинам сбросить чадру, учиться и работать, многие азербайджанки продолжали оставаться в плену адата и шариата.

Я никогда не носила чадру, но многие мои подруги не решались тогда порвать с этим варварским обычаем. Нередко у входа в наш институт можно было наблюдать, как студентка прячет чадру в портфель, чтобы после занятий снова надеть ее. Это тогда родился знаменитый лозунг: «Пусть красная косынка заменит чадру!»

Я помню, с каким волнением мы работали над картиной, зная, что она вбирает в себя многое из того, что происходит вокруг, отвечает лозунгу тех дней.

И вот премьера фильма «Севиль» в кинотеатре «Красный Восток». В зале немало женщин с закрытыми лицами. Промелькнули на экране последние кадры, зажгли свет, наступила пауза, а затем внезапно — длительные овации. Зритель принял нашу «Севиль». На моих глазах свершалось невероятное: десятки женщин вслед за героиней фильма срывали с себя ненавистное покрывало и уходили из кинотеатра с открытым лицом.

Это была победа. Сколько писем получила я тогда от зрителей! Особенно дороги мне те, в которых женщины обращались ко мне не как к актрисе, а как к самой Севили, советовались, писали о сходстве своей судьбы с судьбой героини. Может, тогда впервые я ощутила, какое огромное воздействие оказывает кинематограф на человеческие души...

Вскоре, закончив институт, я занялась научной деятельностью. Моя профессия — химик, специальность — нефть. Вот уже сорок лет работаю над улучшением качества смазочных масел. В них очень нуждается народное хозяйство.

Несколько лет возглавляла академический Институт неорганической и физической химии, сейчас руковожу лабораторией в Институте химии присадок АН Азербайджанской ССР. Присадки — это вещества, добавляемые в небольших количествах к смазочным маслам, чтобы улучшить их эксплуатационные свойства, повысить вязкость, сделать их не столь чувствительными к низким температурам. Чтобы масло лучше защищало металл от коррозии, чтобы оно не пенилось. Мало ли требований к смазочным материалам предъявляют производственники! А мы стараемся им «угодить».

Как видите, я не стала киноактрисой. Жалею ли я об этом? Нет, я счастлива. Моя личная судьба — это судьба конкретного человека, но она слилась неразрывно с судьбой всей страны и моей родной республики.

Все эти годы я знала, что моя работа необходима людям. Ну, а что касается кинематографа — мы с ним давние друзья. Кино стало «моим» искусством. Дома, на работе часто заходит разговор о любимом фильме, любимых героях, но я думаю, что слово «любимые» не может определить истинных достоинств кинопроизведения.

Памятник
освобожденной
азербайджанке
в Баку.

Кино — катализатор общественной мысли и тех процессов, которые каждодневно происходят в общественном сознании. Киноискусство помогает нам проследить и осмыслить самый ход истории.

Мой любимый фильм — «Член правительства». Кажется, знаю его наизусть и все-таки при любой возможности смотрю еще и еще раз. Для меня, пожалуй, это самая волнующая киноповесть о советской женщине, прошедшей вместе с нашим государством, с нашим народом сложный и вместе с тем такой славный путь. Ее судьба в чем-то сродни моей Севили. Может, поэтому мне так близок и дорог этот фильм.

...Прошлым летом в Москве состоялась международная встреча «Женщина и социализм», посвященная 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Мне посчастливилось принять в ней участие. Сидя в зале, слушая выступления докладчиков и просто общаясь в перерывах между заседаниями с женщинами разных стран, я испытывала огромную гордость за свою великую Родину. Многие участницы встречи с волнением говорили о грандиозных достижениях Страны Советов и о расцвете личности женщины, о том достойном положении, какое она занимает в обществе и семье, о том счастье, о той полноте жизни, какие дает ей социализм.

И. ОРУДЖЕВА

Первый Женский день в Москве

В 1913 году в России впервые отметили Международный женский день, хотя его проведение запрещалось царским правительством. Департамент полиции разослал по стране циркуляр с указанием «принять меры к недопущению». Но партия большевиков старалась сделать все, чтобы Женский день отмечался как можно шире. На страницах большевистской «Правды» публиковалась специальная страница для работниц. Там, в частности, давались советы, как проводить лекции, доклады, собрания, посвященные дню 8 Марта. В Петербурге, в Москве и еще в некоторых крупных городах страны состоялись женские собрания. Я была участницей такого собрания в Москве.

Организацию собрания московских работниц возглавили большевички З. П. Кржижановская, А. А. Додонова, М. И. Тихомирова, А. В.

Померанцева. Решено было собраться под видом заседания женского клуба: он помещался в Долгом переулке, недалеко от Брянского (ныне Киевского) вокзала, в подвальном помещении.

В четырех небольших комнатах собралось около 200 работниц. Была среди них и я, шестнадцатилетняя швея мастерской Манделя (сейчас на ее месте построен центральный магазин фирмы «Детский мир»). В переполненных комнатах духота такая, что керосиновые лампы гасли от недостатка кислорода и их выносили в сени «отдышаться».

Открыла собрание моя старшая сестра М. Ф. Платонова. Ей тогда было 19 лет, она тоже работала швеей. Сестра боялась брать на себя обязанности председателя, но Зинаида Павловна Кржижановская обещала ей помочь.

Мы выслушали доклад о Международном женском дне 8 Марта, а потом выступали сами работницы, говорили о безвыходно тяжелом положении женщин в России, о том, как мы должны добиваться равноправия в избирательной системе, в оплате труда. И я тоже взяла слово, рассказала о каторжном труде в мастерской Манделя, призвала работниц идти за большевиками, чтобы добиваться справедливого устройства жизни.

Собрание прошло с большим подъемом, но мы очень нервничали, как бы не нагрнула полиция.

Встреча работниц имела большое значение. Она сплотила нас, укрепила наше классовое самосознание.

А. Ф. ПЛАТОНОВА,
член КПСС с марта 1917 года

ЗУЛЬФИЯ,

народный поэт Узбекистана, лауреат Государственной премии СССР, заместитель председателя Верховного Совета Узбекской ССР

Я родилась в семье, где отец и мать были простыми, работающими людьми. Хорошо помню мать, тихую женщину с печальными глазами. Она была такой же, как миллионы других узбечек, спрятанных за толстыми стенами дувалов, задыхавшихся в тесных ичкари (женской половине дома). Птица с подрезанными крыльями. Сейчас я отчетливо понимаю это. Сколько песен и легенд знала мать! Как умела рассказывать и петь! Как могла увлечь нас, детей, волшебной сказкой, которая, даже повторяясь, всякий раз звучала у нее по-новому!

Кто погиб в ней—поэт, ученый?—не знаю, но уверена, что любовь к Слову, творящему чудеса, открывающему новый, прекрасный мир, ведущему человека вперед, заронила в моем сердце мать.

Отец мой был литейщиком. Мне всегда нравилось смотреть на снопы блестящих, ярких искр, летящих во все стороны от раскаленного металла. Мне до сих пор хочется сравняться с отцом. Но слову поэта куда труднее высечь искру

из человеческого сердца, чем умелым и мудрым рукам из куска металла.

Говорят, что у каждого поэта, как у птицы, своя песня. Я не собиралась ограничивать себя одной темой.

Но идут годы, а жизнь моей подруги, сверстницы, простой узбекской женщины по-прежнему волнует меня, требуя своего поэтического выражения.

События прошлого, героический пафос сегодняшнего дня, все человеческие радости, горести, счастье и печаль—все несет в себе моя героиня, прекрасная, умная, полная любви и созидательной силы, нежная, любящая, преданная.

Всегда, с тех пор как я начала печатать свои первые стихи, и нынче, являясь автором десятков поэтических сборников, считаю, что без участия в конкретном, живом деле нельзя полностью ощутить пульс современной жизни.

Вот уже двадцать пять лет я главный редактор женского журнала «Саодат». Чтение редакци-

онной и депутатской почты, поездки по белу свету помогают мне, наполняют стихи жизненным содержанием.

Пожалуй, я не смогла бы быть счастливой, исключив из жизни свои многочисленные обязанности, ограничив себя домашним письменным столом, книгами да еще детьми и внуками.

Знаю по себе, что без стихов, настоящих, хороших стихов, жить нельзя. И потому всякий раз, отдавая на суд читателя свои строки, я надеюсь, что хоть одну из них он возьмет с собой в жизнь, как берут в дорогу хлеб и воду.

Пушкину

Знаете, я—женщина Востока,
А у нас законы таковы:
С тем, кого мы любим столь глубоко,
Говорить положено на «вы».
Пушкин!.. Люди разных поколений
Чтут у нас ваш лучезарный гений!

И Восток поэтами гордится.
Он многообразен, наш диван!¹
Раб в оковах,
Пленная вдовица,
А случалось, и могучий хан,
Утомясь от безграничной власти,
Предавался стихотворной страсти.

Издавна Восток с искусством дружен.
Столько роз вместил наш старый сад,
Столько ослепительных жемчужин
Росами на лепестках блестят!
Звезды яркие у нас зажгли
Навои, Хафиз и Фузули!..
Быть меж ними на почетном месте
Не обидно и для вашей чести.

Можно, я на миг в тот сад войду?..
Скромной тенью проскользну по следу
И послушаю, о чем в саду
Старцы мудрые ведут беседу,
Окружив кудрявого певца,
Чей глагол людские жег сердца.

Вот они: под ароматной сенью
Не спеша беседуют в тиши.
Молвит Навои:

«Стихотворенье—
Это спутник жаждающей души...»

Я сказать ни слова не посмею,
Но, признаюсь, с детства и позднее—
Да, в течение всех дней моих!—
Спутником моей души был стих:
Навои родного лад высокий,
Ваши, Пушкин, огненные строки.

¹ Сборник стихов восточных поэтов.

В нашем солнечном Узбекистане,
От Пальмиры Северной вдали,
Так же, как с печальной Лейли,
Я сдружилась с вашей милой Таней,
В чьей судьбе—как мне понятно это!—
Верность наша женская воспета!

Пушкин! Вы когда-то предсказали,
Что к народам вы придете всем,
Но о них вы думали едва ли,
Кто при вас был темен, глух и нем
И кого топтал ваш век жестокий,—
О безгласных женщинах Востока.

А теперь... О, как вы нам близки
В дни веселья, в смутный час тоски!..

Знаете, ведь правнучки Заремы
И калмычки—женщины степной—
Ваши сказки, песни и поэмы
Переводят на язык родной.

И находит племя молодое
В ваших строках не одно бывшее.

Тем-то гениальность и сильна,
Что в одно связует времена.

С нашим днем вы слиты нераздельно,
Но когда над сыном мать поет,
То она протяжной колыбельной
Будущим векам передает
Вашу мудрость, ваше милосердие,
Ваше, Пушкин, гордое бессмертье!..

Безымянный подарок

Был он прислан—букет безымянный,
В день счастливый,
в день свадьбы твоей.
Взволновалась ты...

Это ль не странно?
Иль цветов не видала пышней?

Но казалось тебе, что усталость
Иль раздумье легло на цветы.
Точно чья-то душа сомневалась:
Может статься, рассердишься ты...

Кто прислал их?.. Кто тот, неизвестный,
Что и встречи с тобой не искал?
Но подарок его бессловесный
Тайно сердце твое приласкал.

Верно, кем-то была ты любима,
Чья-то ласка, робка и нежна,
Вкруг тебя трепетала незримо,
Не видна, как при солнце луна.

Кто он?.. Где он?.. Узнаешь едва ли!
Но, когда бы для каждой, для всех
Вот такие цветы расцветали,—
Жизни цвет не увял бы вовек!

Я о жизни прошедшей

Перелистав прошедшего тетрадь,
Я поняла, что не жила вполсилы:
В дни счастья не боялась хохотать,
Когда любила, всей душой любила.

Во что одета—в ситцы иль в шелка,
Не замечала от избытка чувства.
Любовь погибла, и пришла тоска,
Смягчить ее мне помогло искусство.

Припоминая жизнь за годом год,
Не предаюсь ненужной укоризне.
Утратам и дарам потерян счет.
Изведала я горе и почет...
И я за это благодарна жизни!

Перевела с узбекского Ю. НЕЙМАН.

«**В**первые в истории космонавтики...» Эти слова звучали прелюдией к каждому запуску, на который столь щедро нынче Байконур.

Впервые... И 10 декабря прошлого года ушли в свою длительную внеземную экспедицию Юрий Романенко и Георгий Гречко.

Им предстояло—и они это осуществляют—выполнить сложнейшие работы на борту орбитальной станции нового поколения—«Салют-6», в том числе и выход в открытое космическое пространство.

Впервые... И 10 января возьмет старт «Союз-27». Владимир Джанибеков и Олег Макаров поведут свой корабль к комплексу «Салют-6»—«Союз-26» и через второй вход войдут в космический дом, где уже месяц работают и живут их товарищи по Звездному городку. Через шесть суток «экипаж посещения», захватив с орбиты уникальные пленки и документы о проведенных исследованиях, возвратится на Землю.

Впервые... И 20 января поднимется над планетой новый автоматический корабль «Прогресс-1», который будут по-разному называть—«космический танкер», «грузовик». 22 января мы увидим «Прогресс» на экране Центра управления...

— Красиво, не правда ли?—оказывается, рядом сидит Олег Макаров. Только вчера экипаж прилетел в Звездный, а сегодня Джанибеков и Макаров уже в Центре.

— Так же, как в космосе?

— Нет, сравнивать невозможно... Там ощущение удивительное, неповторимое. В этом полете я получил огромное удовольствие—и на Землю посмотрелся, и поработал слаженно, хорошо. Хочется снова лететь.

— Волновались при встрече с друзьями?

— Очень!—Олег улыбается.—Открываем люк, а вот и они—Романенко и Гречко, ждут, встречают. Счастливы. Ну и мы, конечно, очень рады. Знаете, настроение какое-то приподнятое—у нас и у ребят. Работалось все пять суток на борту отлично: вместе проводили научные и технические эксперименты, и хотя отдыхать было некогда—все-таки улучшали минутку: разговор, конечно, о родных, близких, семьях. Жены и дети беспокоятся, успокаиваешь их—не помогает. Объясняешь: работа у нас такая,—а они все равно места себе не находят. Что делать, право, не знаю. Видно, уж судьба у семей космонавтов: ждать и волноваться... Впрочем, сейчас намного легче стало работать, и уровень техники вырос, и опыта у нас побольше. Вот смотрите, как идеально идет «Прогресс»...

«Прогресс» догонял станцию двое суток—за это время он дважды переходил на новые орбиты, словно поднимаясь по космической лестнице, приближаясь к «Салюту». Процесс стыковки специально растягивался—больше возможностей для маневров, ведь на борту корабля нет людей и ошибки здесь исправить некому.

«Прогресс» все ближе. Он идет плавно, и на экране телевизоров в Центре мы отчетливо видим все его маневры: автоматика удерживает корабль в строго определенном положении. Вот он выравнивается—проглядывает стыковочный узел, и «Прогресс», теперь уже как привязанный, следует за станцией.

— Скорость медленно нарастает,—сообщает Романенко.—Приближается... Есть касание!

Если бы вдруг возникла нерасчетная ситуация, то космонавты могли бы выключить автоматику и «Прогресс» тут же отстал бы от станции.

Но стыковка прошла удачно, и на орбите единый комплекс: станция «Салют-6», «Союз-27» и «Прогресс-1».

Говорит профессор Константин Петрович Феоктистов:

— Мы давно думали о таком корабле, как «Прогресс». Он прошел весь тот цикл, который необходим при создании новой космической

Фото ТАСС.

КОСМИЧЕСКАЯ ОДИССЕЯ

техники. Проектирование, выпуск документации, наконец, серия тепловых, гидравлических, электрических испытаний на заводе. Хотя «Прогресс» и создан на базе «Союза»—это новый корабль, и поэтому, как всегда, новые проблемы, новые заботы. Невозможно на Земле проверить все, только реальный полет способен сказать: да, есть корабль, он работает на орбите! Стыковка «Прогресса-1» с комплексом «Салют—Союз» подтверждает—сделан принципиально новый, важнейший шаг в космонавтике. Грузовой корабль доставил на станцию топливо, аппаратуру и приборы для научных исследований, различные фильтры, вкладыши, регенераторы для системы жизнеобеспечения. Плюс к этому—консервы, за полтора месяца их поубавилось (на аппетит ни Романенко, ни Гречко, ни их товарищи Джанибеков и Макаров не жаловались ни разу), воду для душа, полотенца, салфетки, белье... Пока на борту «Салюта» прачечной нет, хотя не исключено, что в будущем и она появится, ведь «баня», созданная на «Салюте-6», уже использовалась экипажем. Приведу несколько цифр. Если тщательно подсчитать, то уже сегодня «расходы», связанные с научной работой и обеспечением жизнедеятельности космонавтов на станции, достигают по весу 20—30 килограммов в сутки. На «Союзе» вместе с космонавтами везти запасы на месяц невозможно. К примеру, для годовой работы требуется 10 тонн грузов. Без такого транспортного корабля, как «Прогресс», обойтись нельзя. Его значение для будущего космонавтики огромно.

Как обычно, во время сложных экспериментов в Центр управления приезжают многие летчики-космонавты СССР. Как оценивают они работу научно-исследовательского комплекса?

— За событиями этих фантастических месяцев,—говорит Владимир Аксенов,—видится большая и долгая дорога в будущее. Это постоянно действующие орбитальные станции со сменой экипажей, труд космонавтов для нужд науки и народного хозяйства. Причем

советские космонавты проводят большое количество международных исследований, в частности, на борту «Салюта-6» уже осуществлен совместный советско-французский эксперимент по биологии, проводилась съемка Земли с помощью камеры МКФ-6М, созданной специалистами СССР и ГДР в рамках программы «Интеркосмос», объединяющей ученых стран—членов СЭВ.

— Стыковка к комплексу «Салют—Союз» новых пилотируемых и грузовых кораблей—выдающееся событие в космонавтике,—считает Виталий Севастьянов.—На орбите действует большая научная база... У космической арифметики свои особенности: два корабля, четыре космонавта—это не просто сложение, а многократное увеличение возможностей.

— Новые эксперименты в космосе—большое событие не только для отечественной, но и мировой космонавтики,—говорит Владимир Шаталов.—Вписана еще одна славная страница в историю освоения космического пространства, и мы по праву гордимся, что это сделано советскими людьми.

Несмотря на то, что у экипажа «Салюта-6» рабочий день загружен до предела—на борту несколько сотен приборов и всевозможной научной аппаратуры, да и дел по разгрузке «Прогресса» немало, все-таки удалось выкроить несколько минут и спросить: «А как вы сами оцениваете полет «Салюта-6»?»

— Мечтал о полете,—отвечает Юрий Романенко,—несколько лет думал о том, как встретит космос. Оказывается, доброжелательно. Я счастлив, что принимаю непосредственное участие в этой экспедиции, горжусь доверием, оказанным мне.

— Необычные, порой даже фантастические события происходят в нашем космическом доме,—говорит Георгий Гречко,—наверное, все мальчишки на Земле завидуют нам. И правильно делают!

Владимир ГУБАРЕВ

Центр управления полетом.

ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ РЕПОРТАЖ

Ада ЛЕВИНА

«Оптимистический рассказ» — так называется фантастическая история, которую Юлиус Фучик, чешский писатель-коммунист, напечатал в газете «Руде право» в декабре 1936 года.

История и впрямь фантастическая: тогдашняя чешская действительность совсем не давала оснований для оптимизма.

1936 год... Страну сжимают тиски кризиса, на Прагу надвигается мрачная тень фашизма...

А герой «Оптимистического рассказа» рабочий Тонда живет уже в совсем ином времени — в новой, социалистической Праге. Отдохнув после рабочего дня в своей квартире в новом 16-этажном доме рабочего квартала, он едет в театр и по дороге обсуждает с приятелем свои заботы: какой проект выбрать для их заводского кинотеатра «Энгельс», как расширить заводской стадион и приобрести для профсоюзного авиаклуба новый самолет. Кстати, в театр он едет из района новостроек Дейвицы в метро.

На самом деле в 1936 году не было в Праге никакого метро. В это время начало действовать метро в столице совсем другой страны — в Москве, в Советском Союзе. И Юлиус Фучик не раз бывал у московских метростроителей — и в шахтах и на будущих станциях, а в день пуска первой линии приветствовал их в «Руде право» поныне памятной метростроителям «Краткой историей Московского метро». По дороге Тонда покупает газету «Вечерняя Прага» и, просмотрев заголовки, узнает новости:

«Проект 1000 новых домов в городе Забеглицы одобрен!»

«Сталелитейные заводы в Кладно выполнили производственный план на 158%!»

«Двадцать тысяч заводских библиотек!»

Как не похожи были эти заголовки на те, которые читатели рассказа Фучика ежедневно видели в газетах 1936 года, — сообщения о самоубийствах безработных и закрытии предприятий, как не похожи были, наконец, они на заголовки других статей самого Фучика в те дни: «Упал от голода», «Генеральная забастовка и кровопролитие на севере», «Двое убитых», «Союзники тех, кто убивает детей».

И все же даже в мрачные дни 1936 года сила коммунистической убежденности Фучика (та самая сила, что помогла ему выстоять потом в фашистской тюрьме Панкрац) дает ему веру в лучшее будущее, и он пишет рассказ о завтрашнем дне чешских рабочих, который называет «Оптимистическим». Вместе с героями этого рассказа Тондой и Мартой он верит, что «победа придет», он видит будущую социалистическую Чехословакию, видит «молодую щедрую жизнь, которая бурлит в каждом квартале новой Праги».

С того декабря 1936 года минуло более сорока лет.

Я иду по вечерним улицам декабрьской Праги, столицы чехословацкого социалистического государства, и вижу ее жизнь именно такой, какой представлял ее Фучик, — молодой и щедрой. Заголовки вечерних газет сообщают:

«Металлурги Кладно перевыполнили план!»

«Машиностроители Устья-на-Орлице создали новый станок!»

«Готовится к пуску вторая очередь метро — линия «А» в район Дейвицы!» (Да-да, в те самые Дейвицы, откуда ехал в метро фучиковский Тонда.)

Я вбираю в себя эту новую Прагу с ее новостройками и заводскими дворцами революционных традиций — и фучиковский «Оптимистический рассказ» — фантазия о далеком будущем — сам собой перерастает в «Оптимистический репортаж» о действительных событиях нынешнего пражского дня.

Пражское метро, станция Дейвицы

Вацлавская площадь в лесах: строятся вестибюли и подземные переходы. На Староместской площади, рядом с древними башнями Праги, обнаруживаешь треугольный силуэт метростроевского копра. Первая линия «I-C» «Соколовска» — «Качеров» с девятью станциями

уже действует, соединяя наиболее населенные районы с центром. В 1978 году войдет в строй вторая линия «I-A» — с Дейвиц на Винограды, тоннели ее пройдут на большой глубине под Влтавой. Полным ходом идет подготовка к строительству на других участках. Когда войдут в строй все сорок запроектированных станций, древний центр Праги освободится наконец от паутины трамвайных линий.

«Пражский метрополитен, — говорится в изданном в Праге проспекте, — сооружается в тесном сотрудничестве с Советским Союзом. Советские эксперты оказали неоценимую помощь нашим специалистам. Советский Союз поставляет специальные строительные механизмы, машины и оборудование». Это действительно так. Входишь на станцию — и, словно объятия друга, распахивает перед тобой двери зеленый московский поезд, стелется под ноги волшебная тропка эскалатора. Многие для москвича привычно, знакомо. Но пражское метро, которое выросло, опираясь на дружескую руку нашего метростроя, отнюдь не копия московского. У пражского метро свой, особый облик, свои приметы и отличия. Запоминаются строгая торжественность станции «Имени Пражского восстания», простор и воздушность метростоя имени Клементы Готвальда...

Воистину подземный «город мастеров». Город, линии которого вычерчены четким почерком современного градостроительства. Ты не замечаешь, где кончается метро и начинается просто подземная часть пражской улицы — яркий магазин сувениров, и выставка товаров-новинок, и газетный киоск, и подземный переход.

На одной из станций пражского метро.

Пражское метро — самое молодое в средней Европе, и как олицетворение этой молодости — хозяйки его станций, девушки в светлоричневой форме и кокетливых пилотках со значком «М». Это дежурные, или по-чешски «дозорные». Они несут свою дозорную службу вполне современно — следят за порядком с помощью зорких телекамер, установленных на платформах. Четыреста женщин работают в пражском метро, и у каждой свой ответственный участок.

...Эва Гавлинова заведует службой информации пассажиров. Честно говоря, прежде, будучи привычным пассажиром метро московского, я мало задумывалась о задачах такой службы. Но вот я вхожу в метрополитен в другой стране, языка которой не знаю, и с первой же

минуты свободно ориентируюсь в нем. Пражское метро выразительно говорит с тобой на языке символов. Слов нет. Есть знаки. Этакие иероглифы «страны Метрополитании», которые нетрудно разгадать: вверх и вниз ведут тебя стрелки—символы переходов, тарачит глазенки «размен монет», катится на двух колесиках трогательный «кочарик»—детская коляска—туда, где ей обеспечен удобный проход. И, ведомая этими знаками, безошибочно читая их, как наивный язык старинных вывесок, ты чувствуешь себя в этом метро, как дома. Это мое признание очень радует Эву Гавлинову—значит, ее служба, служба информации пассажиров, справляется с делом. А ведь каждый такой знак надо придумать, найти ему наилучшее место расположения!

Позже, в Москве, я узнаю, что работники московского метро тщательно изучают пражские метросимволы и готовятся использовать этот опыт, когда наше метро заполнят разноязыкие гости и участники Олимпиады-80.

...Маша Холопска—доктор естественных наук, заведующая геотехнической группой строительства пражского метро. Худенькая, изящная, с тонкими чертами лица и длинными, распущенными по плечам волосами. «О, из-за этих волос—целая история!—смеется Маша.—Не лезут под каску!» Раз в шахте ее остановил незнакомый мастер: «Стой, хулиган! А постричься тебе не пора? Сейчас отведу в парикмахерскую, чтоб не корчил из себя хиппи!» Теперь Машу Холопску все знают на метрострое в лицо. Ее негромкого, но решительного слова ждут руководители стройки.

Без геотехника здесь не обойтись: трасса метро проходит под Влтавой, везде водоносные пески. Ошибки в расчетах грозят аварией. В сложных случаях зовут на совет московских специалистов—у них опыт такого строительства под Москвой-рекой. Вот и сейчас в Прагу приехал заместитель главного инженера «Метропроекта» Георгий Викторович Молодцов. Маша очень высоко ценит его советы.

— А какие бывают под землей удивительные находки!—говорит Маша.—Своды древних сооружений XII—XIII веков. Мы хотим все это показать людям. На новых станциях будут специальные витрины, где пассажиры увидят эти своды.

Первые подобные витрины как бы открытого для всеобщего обозрения музея метро я уже видела в вестибюле станции «Музеум», что на Вацлавской площади, в самом центре Праги. В застекленных витринах—фотографии разных станций метро... Но не общий вид всей станции, а один какой-то ее элемент, снятый крупным планом. Скажем, черные мраморные колонны станции имени И. П. Павлова, а рядом кусок того самого мрамора, из которого эти колонны сделаны. Не огащенный, с зернами кристаллов на изломе—такой, каким создала его природа, только с одной стороны отшлифованная рукой мастера зеркальная полоса. Подпись гласит: этот мрамор из месторождения на севере Чехии. На соседнем фото—карьер, где рабочие добывают этот мрамор. И так—о каждой станции. Всюду образцы пород, фотографии карьеров—и с юга Словакии, и с севера Чехии, и с востока Моравии. Обветренные и улыбочивые лица камнедобытчиков, руки мастеров... Словно вся страна сошлась, подтверждая: это наше кровное детище—пражское метро.

Невольно подумалось: было бы хорошо, если б пассажиры и нашего, московского метро тоже увидели на станциях такие витрины. И узнали бы из них, что серо-розовую дымку станции «Комсомольская» создает газганский мрамор Узбекистана, а зеленая малахитовая яркость «Новокузнецкой» родилась в горах Урала. Да, хорошо бы было, если б эти сведения вышли за пределы музея метро на станции «Спортивная», о существовании которого мало кто и знает—за десять лет в нем побывало всего семь тысяч человек!

В Праге музей метро вышел к пассажирам, заставил людей узнать неизвестное—и о городе и о стране. И люди, из какого бы уголка Чехословакии они ни прибыли в Прагу, находят здесь частицу своего края, ощущают и себя хозяевами этой красоты.

...На вопрос, какое у нее образование, главный диспетчер пражского метро Даниэла Фолпрехтова отвечает так: «Закончила транспортный техникум и прошла школу московского метро». И хотя нет в московском метро учебного заведения с таким названием, даже в официальном, уже цитировавшемся чешском проспекте сказано: «В школе московского метрополитена прошли подготовку и успешно сдали экзамены первые десятки машинистов пражского метрополитена. Целый ряд наших специалистов осваивал советский опыт на курсах и стажировках».

Вот и диспетчер Даниэла Фолпрехтова проходила такую стажировку в Москве, прежде чем перед названием ее должности появилось слово «главный». Сейчас она руководит работой двух десятков сменных диспетчеров-мужчин. В самые напряженные минуты, в сложных

Главный диспетчер пражского метро Даниэла Фолпрехтова.

ситуациях—мало ли их может возникнуть в таком хозяйстве, как метро!—Дану не покидают выдержка, хладнокровие, ясность мысли. Она, что называется, не теряет голову.

— Этому меня учила Юлия Ивановна Кувшинова, волевой главный диспетчер московского метро,—говорит Дана.—Ждем ее на пуск новой линии. Увидите—передайте ей мою благодарность и привет.

Вернувшись в Москву, я первым делом разыскиваю центральную диспетчерскую службу метрополитена и ее главного диспетчера.

— О, Дана Фолпрехтова!—сразу откликается Юлия Ивановна.—У нее прекрасные способности. Есть все, что нужно просто диспетчеру,—быстрота реакции, умение принять верное решение в считанные секунды. И еще качества, которые необходимы диспетчеру главному,—интерес к работе других служб, умение быть в курсе того, что делают на метро все: путейцы, электрики, строители. Я ей так говорила: «Запомни, Дана, ток высокого напряжения в метро отключают ночью. Напряжение диспетчера—никогда. Ночью наш час пик—люди в тоннеле».

Юлия Ивановна имеет право так говорить—она на метро 31 год. Была контролером, отрывала билетки, потом дежурной по станции, дежурной по блоку. Все эти годы она училась—кончила школу, курсы, в 41 год получила диплом инженера. Четверть века проработала сменным диспетчером и вот теперь третий год главным. Московское метро: 103 станции, 6627 поездов в день. Интервал между поездами в часы пик—50 секунд. На принятие решений—доли секунды. Едучи в поезде метро, скажем, до «Ждановской», вы и не подозреваете, что в другом конце города, в центральной диспетчерской ваш поезд тоже движется яркой, светящейся пунктирной точкой на диспетчерском пульте, и бдительное око одного из сменных диспетчеров следит за этим движением. Сменных диспетчеров—70, а главный один—Юлия Ивановна Кувшинова. Ее ученики работают на метрополитенах многих городов—Ленинграда и Харькова, Ташкента и Баку. Теперь ее ученики и в Праге. Приглашают на пуск новой линии.

Пуск! Когда работницы пражского метро спросили меня, какая из традиций нашего метро нравится нам, пассажирам, больше всего, я ответила не раздумывая: «Праздник пуска!» Открытие линии или даже одной новой станции метро—у нас в Москве всегда народный праздник. Вспомните хотя бы открытие «Пушкинской». На станцию ехали люди со всего города, не потому, что им надо было в тот район, нет, с единственной целью: увидеть новый подземный дворец, оценить, высказать свое мнение. В те дни в подземном вестибюле станции на специальных столах лежали толстые «Книги отзывов», страницы которых заполнялись непрерывно. Что писали? Спасибо

метростроителям — подарили час свободного времени в день, спасибо архитекторам — как удачно выбрана для «Пушкинской» классическая белоснежность, спасибо строителям — за мастерство, за отделку. А кто-то и предложение вписал: «Лучше бы взяли другую строфу из Пушкина...», каждый чувствует себя причастным к этому дню — станция построена и для него. А когда на «Щукинской» в день открытия на мраморных колоннах прикрепили портреты лучших строителей этой станции, показалось: бетонщик, штукатур, отделочница принимают парад народной благодарности.

В ярком вестибюле новой станции пражского метро «Молодежная» я прочла указатель: «Выход в район Панкрац». Панкрац — от этого слова что-то сжалось в сердце и поднялось к горлу. Панкрац для нас, советских читателей Фучика, название фашистской тюрьмы, где в камере № 267 он написал свой последний «Репортаж с петлей на шее». Теперь здесь район пражских новостроек. Вечер. В метро входят парень и девушка. Я слышу, как она окликает его: «Тонда!» Надо же, парня зовут, как героя фучиковского рассказа-фантазии! Как знать, может, и девушку зовут тоже Марта?

Мы идем вместе...

В прядильный цех Калининского хлопчатобумажного комбината я попала в примечательное время: установили новое оборудование — машины безверетенного прядения. Перемены были разительные — тишина, нет пыли. «Нравится?» — спросила я немолодую опытную прядильщицу. «Хорошо работает чех! Надежный!» — ответила она и похлопала по салатному боку машины, словно по крупу доброго коня. На торце машины была металлическая табличка-марка: «Сделано в Чехословакии. Завод «Ковостав». Устье-на-Орлице».

Вот почему, когда в Праге, в чешском женском журнале «Власта», гостем которого я была, меня спросили, в какой город Чехословакии я хотела бы поехать, я ответила сразу: «В Устье-на-Орлице». Мне хотелось увидеть тех, кто делает эти надежные машины.

И вот Устье-на-Орлице, древний (известен с XII века) зеленый городок в гористой северо-восточной Чехии. Устечко, как любовно называют город его граждане. Старинная площадь — ратуша, костел. Разносятся удары колокола. Сворачиваешь в узенькую — двоим не разминуться — улочку, и так и кажется: сейчас из-за угла выйдет ремесленник, несущий на продажу свой товар — устечки полотна. Столетиями кормило этот край текстильное дело. Здесь, в устечких горах, в каждой хате жужжала своя прялка и стучал свой ткацкий стан. Призвание края — текстильный — осталось, но изменились нынче в Устье и прялки и станки. Минуешь одну старинную улочку, другую, и навстречу тебе поднимается громадное, из бетона и стекла, здание ВУБа — научно-исследовательского института хлопчатобумажной промышленности, которому и обязано Устье-на-Орлице тем, что ныне его имя вписывают в деловые документы и арабской вязью и японскими иероглифами.

Здесь, в стенах ВУБа, родилась первая в мире машина безверетенного прядения БД-200.

Веретено, прялка — одно из древнейших изобретений человечества, нехитрое приспособление, помогающее рукам превращать волокна в прочную нить. Шли века, а веретено оставалось. По существу, кольцепрядильные машины, которыми сегодня оснащены наши фабрики, — это те же прялки, только веретено здесь не одно, а на каждой машине их сотни, и приводятся они в движение электричеством. Под жужжание такого количества веретен уж не задремлешь тихо, как пушкинская няня. А нельзя ли спрясть волокна в нить без веретена, иначе? Например, с помощью струи воздуха? Чтоб не веретено вращением, а струя своим направленным дуновением вытягивала волокна в единую нить? Идея такого безверетенного прядения была высказана давно. Но одно дело — идея, а другое — создание машины, цепи машин для ее практического воплощения.

Кто же создал эту машину?

— Машина БД-200 — совместное детище советских и чешских специалистов, — рассказывает секретарь партийной организации ВУБа инженер Эрик Ирасек. — В 1963 году было заключено Межправительственное соглашение между СССР и ЧССР, создан объединенный советско-чешский научно-технический совет и организованы в обеих странах так называемые рабочие центры. Когда автоматизированная линия безверетенного прядения была создана, первые ее образцы прошли испытания на двух опытных фабриках — фабрике-автомате в Москве и в экспериментальном цехе ВУБа, который вы можете осмотреть.

Мы поднимаемся на третий этаж, на так называемую обзорную площадку, откуда через стекло можно окинуть взглядом весь цех. Простор, чистота, белые юркие ручейки пряжи, стройные ряды светло-салатных машин.

Товарищ Ирасек перечисляет мне их неоспоримые преимущества: производительность труда повышается в два раза; эта машина заменяет собой три машины — ровничную, кольцепрядильную и мотальную; закладывают волокно, и получают сразу нить на бобинах. А главное — резко изменяются условия труда прядильщиц. Почти нет

шума, легко дышится, и во много раз меньше обрывность. За работой целой линии следит одна работница.

Мудрено ли, что с тех пор, как в 1967 году первая такая машина появилась в этом цехе, она вызвала огромный интерес на текстильных предприятиях всего мира? БД-200, которые выпускает здесь, в Устье-на-Орлице, машиностроительный завод «Ковостав», установлены не только на крупнейших предприятиях Чехословакии, но только на десятках комбинатов в СССР. Эти машины покупает 51 страна мира. Кроме того, совместную советско-чешскую лицензию, то есть право на производство БД-200, купили Япония, Швейцария, Италия и другие страны.

А в экспериментальном цехе ВУБа продолжают поиски. Испытываются в работе новые модели машин. Товарищ Ирасек знакомит меня с этими «младшими, но более учеными» сестрами БД-200. На одной есть приставки, которые позволяют изменять скорость прядения в зависимости от длины и толщины волокна. На другой линии испытывается автомат, который сам снимает бобины, укладывает их в тележку и отвозит. В планах института создание еще более скоростной безверетенной машины. Со временем машины будут полностью автоматизированы — даже такую тонкую операцию, как присучивание, соединение оборвавшихся нитей, будет делать электроника.

— Все эти работы, — подчеркивает товарищ Ирасек, — по-прежнему ведутся в тесном сотрудничестве с советскими специалистами.

Именно сегодня утром (надо же было приехать в Устье-на-Орлице именно в этот день!) состоялось очередное заседание советско-чешской комиссии. Решено начать совместную работу над созданием пневмопрядильных машин для новых волокон — льна и шелка. Чешские специалисты выедут в Кострому — центр советской льняной промышленности и Ташкент — центр шелковой промышленности, чтобы вести эксперименты прямо на месте.

Все это завтрашний и послезавтрашний день текстильной промышленности. Но как уехать из Устья-на-Орлице, не познакоившись с теми, кто меняет лицо наших текстильных фабрик сегодня, машиностроителями? И я отправляюсь на завод «Ковостав», или, как он теперь называется, «Элитекс».

В том самом цехе, где собирают надежные сердца машин БД-200, я знакомлюсь с работницей Ярославой Киндловой. Она занята на сложной операции — делает балансировку головки вакуумной камеры, которая и вытягивает нить без веретена. Малейшие отклонения в шлифовке камеры показывают приборы, но устранить их можно только вручную. Здесь все зависит от интуиции, опыта, мастерства. И Ярослава держит марку — все ее камеры отличного качества. Я рассказываю ей, как хвалят чешские машины советские прядильщицы. Ярослава довольна. «Мы, чешские машиностроители, — говорит она, — от души желаем, чтобы наши машины надежно служили советским текстильщицам, помогли им добиваться новых рекордов».

Приборы, которыми оборудовано рабочее место Ярославы, сложные, дорогостоящие. Зато они ускорили обработку деталей в четыре раза. Такой же новой совершенной техникой, автоматическими линиями оснащены и другие цеха комбината.

— Возможность для такого технического роста заложена в нашем содружестве с Советским Союзом, — сказал мне коммерческий директор комбината Яромир Юнек. — Уверенность, что наши машины будут устанавливаться не только в Чехословакии, но на текстильных предприятиях СССР, которые непрерывно обновляются и не могут закрыться из-за кризиса, как это бывает на Западе, позволила нам без опаски вкладывать средства в новую технику. Важна для нас и работа по кооперации — кроме готовых машин, мы отправляем в СССР тысячи «прядильных мест», которые в Пензе устанавливают на сделанные там БД-200. Это сотрудничество многое дает и советским машиностроителям и нам.

Да, содружество советских и чешских специалистов в создании и производстве новейшего текстильного оборудования — один из ярких примеров тех новых отношений между социалистическими государствами, о которых говорил Л. И. Брежнев в докладе «Великий Октябрь и прогресс человечества»: «Мы идем вместе, помогая друг другу, объединяя усилия, знания, ресурсы для быстрейшего движения вперед... Мы углубляем специализацию и кооперирование, особенно в машиностроении, на базе новейших достижений науки и техники».

Я шла по новым кварталам Устья-на-Орлице и видела зримые приметы его новой, социалистической жизни. Кварталы многоэтажных домов, новую школу, детские сады — все это строит для своих рабочих завод «Элитекс». Я слушала, как председатель Орлицкой организации Союза чехословацких женщин Здена Диднянска и секретарь районного комитета Национального фронта Мирослав Боушка говорили о проблемах, которые надо неотложно решать растущему промышленному городу: нужны еще ясли, необходимо построить молодежный клуб, расширяется стадион, где проходит спортивная «Элитексиада» — слушала, и словно оживали фразы из фучиковского «Оптимистического рассказа»: «Тонда обсуждает проект заводского кинотеатра», «Тонда расширяет заводской стадион и аэродром» — оживали, превращаясь из фантазии о будущем в репортаж о нынешних буднях.

«В стране, где наше завтра является уже вчерашним днем» — так называлась первая книга Юлиуса Фучика о Советском Союзе. Минули годы и испытания. Сегодня у наших стран общие мечты, общее завтра. И мы работаем рука об руку, чтобы приблизить его.

Главный диспетчер службы движения Московского метрополитена Юлия Ивановна Кувшинова.

Фото Н. МАТОРИНА.

Главный геолог Холодненской геологической партии Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР Раиса Сергеевна Тарасова.

НА КАПИТАНСКОМ
МОСТИКЕ

ЕЩЕ ОДИН КЛАД ЗЕМЛИ

Я приехал в Нижнеангарск поздней осенью. В пору, когда природа являет здесь самые яркие свои краски: зелень и медь тайги, белоснежность облаков и ослепительную синь байкальской воды. Здесь, в Нижнеангарске, я и услышал знакомую фамилию — Тарасова. Услужливая память перенесла меня в недавнее прошлое, на

ВДНХ, куда в День геолога собрались видные исследователи земных недр для обмена опытом по разведке полезных ископаемых. Помню, объявили: «Главный геолог Удино-Витимской экспедиции, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР Раиса Сергеевна Тарасова!» На трибуну поднялась миловидная женщина и стала

рассказывать о будущем края, в котором она заканчивает разведку крупного полиметаллического месторождения.

Я бывал в этих суровых и безлюдных местах между реками Уда и Витим. Не верилось, что в скором времени там возникнут горные предприятия, рабочие поселки, а на вечной мерзлоте лягут дороги. Тогда же я узнал, что Тарасова еще молодым специалистом разведывала крупные месторождения кобальта в Туве. Там же она стала главным геологом большого комбината, хотя ей в то время было двадцать пять лет.

И вот сейчас я узнал, что она главный геолог Холодненской геологоразведочной партии, которая работает в 70 километрах от Нижнеангарска. Однако мощному вездеходу едва хватило светового дня, чтобы пробиться по раскисшей дороге и, надрываясь, забраться на перевал, где расположился поселок геологов.

Горы под перевалом прорезаны долинами рек Тыи и Холодной. Стремительный бег этих рек размыл толщу земли и обнажил горные породы, содержащие полиметаллы. Это и есть Холодненское полиметаллическое месторождение.

Геофизики давно заметили аномальные концентрации цинка и свинца у северного побережья Байкала. Но они показались незначительными, и дальнейшую разведку проводить не стали. Перед началом строительства БАМа этот район вновь привлек внимание геологов. Тарасова, работавшая тогда в Бурятском геологическом управлении, хорошо знала эти места, вдоль и поперек измерила их своими ногами. Вместе с другими геологами она отметила перспективность этого района Прибайкалья. На помощь поисковым партиям пришли ученые, новейшие методы и технические средства. И сейчас в любое время года здесь можно встретить научных сотрудников из институтов Москвы, Ленинграда, Иркутска. А все нити геологоразведочных работ сходятся к главному геологу Р. С. Тарасовой.

— Сложное это месторождение, — говорит Раиса Сергеевна. — Руда залегает довольно глубоко и перемешана с пустыми горными породами, как слоенный пирог. Приходится вскрывать руду штольнями-тоннелями, бурить множество скважин. А грунт здесь скальный. Наша задача как можно быстрее подсчитать, сколько богатств таят эти недра и каких именно. Без такого подсчета нельзя начинать строительство горнорудных предприятий, поселков, дорог.

Но геолог Р. С. Тарасова уверена, что пройдет немного времени и холодненская руда, богатая цинком, свинцом и другими ценными минералами, придет на службу нашей промышленности.

Н. ХЛЕБОДАРОВ

Фото автора.

УМОМ И СЕРДЦЕМ

Я человек рабочий. Мне легче две смены подряд держать в руках сварочный аппарат, чем два часа ручку. Но очень хочется поделиться мыслями и чувствами, которые вызвало у меня Письмо ЦК партии, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о развертывании всенародного социалистического соревнования. В нем есть строки, в которых говорится и о нашем заводе.

«Опыт убеждает, что можно работать без отстающих. Этого добились, в частности, в Ростовской области, где нет предприятий, не выполняющих планов реализации продукции, внедрения новой техники. Ростовчане не останавливаются на достигнутом и стремятся к тому, чтобы не иметь не только отстающих предприятий, но и бригад, участков и цехов».

Это в коллективе нашего завода родился девиз «работать без отстающих». За год до почина у нас отставали 6 цехов. Теперь не выполняющих план коллективов вообще нет, рабочих же — единицы.

На заводском митинге, на собраниях в цехах и бригадах мы обсудили это Письмо и взяли встречные обязательства: выполнить план трех лет пятилетки к 7 октября — первой годовщине принятия новой Конституции, в 1,7 раза увеличить по сравнению с прошлым годом выпуск изделий со Знаком качества, сэкономить больше трех миллионов киловатт-часов электроэнергии и больше пяти тысяч тонн металла.

Нашему заводу — теперь он вошел в производственное объединение «Красный котельщик» — много лет, почти восемьдесят. Здесь делались котлы для первых советских тепловых электростанций. Разнообразна продукция, которую мы выпускаем сегодня. От маленьких котлов для «местного» отопления школ, больниц, ферм до сверхмощных агрегатов, на перевозку каждого из которых требуется 900 большегрузных железнодорожных составов. На всех электростанциях Союза стоит оборудование с маркой нашего завода. «Красный котельщик» — один из самых больших котлостроительных заводов мира.

Я хочу рассказать о наших людях, моих товарищах. Вот несколько фактов обычной жизни коллектива.

Семь лет подряд членом бригады дефектоскопистов цеха входного контроля труб числится Надя Курченко, героически погибшая стюардесса. Каждый день против ее фамилии мастер Раиса Семеновна Демьяненко ставит нормо-часы и цифры выполнения плана. Каждый месяц ее зарплата — в среднем сто рублей — перечисляется в Фонд мира.

...Бригадир котельщиков цеха блочной сборки котлов И. Л. Глушенко перешел в отстающую бригаду. И заметно поднялись показатели этой бригады.

...Когда в подшефном заводе детском доме справляли Новый год, вместе с Дедом Морозом к ребятам пришел нагруженный подарками Володя Мартыненко,

бригадир слесарей механосборочного цеха № 1. Он принес малышам санки, игрушки и сладости. Все это молодые рабочие купили на свою премию, полученную за победу в соцсоревновании.

...Мария Андреевна Иригорьева, фрезеровщица арматурного цеха, постоянно берет к себе погостить на субботу и воскресенье четырех детдомовских детей — братьев и сестер, часто сама навещает их.

Кто-то подумает, к чему я это рассказываю? И какая тут связь с соревнованием, с которого я начала свое письмо? А вы спросите об этом Марию Андреевну. Ведь это она вместе с токарем А. М. Журавлевым первой поддержала предложение начальника арма-

Цеховое знамя — победителям социалистического соревнования, коллективу токарно-строгального участка арматурного цеха.

Людмила Дмитриевна Бутенко.

турного цеха Н. А. Новожиарева работать так, чтобы не было отстающих бригад, участков и смен. М. А. Григорьева считает (и я так думаю), что соревнование сегодня — такой же моральный, как и производственный вопрос. В человеке все завязано в один узелок — отношение к работе и отношение к людям. Потому в арматурном цехе по сердцу пришла идея работать без отстающих, что там дружный, крепкий коллектив, а взаимопомощь — основа отношений. Вскоре такие обязательства взял коллектив всего завода.

Работать без отстающих — значит неукоснительно соблюдать пять технико-экономических условий: выполнять свое задание, повышать производительность труда, добиваться прибыли, рентабельности, снижения себестоимости продукции. Плюс — строгое соблюдение трудовой и производственной дисциплины каждым — от рабочего, инженера до руководителя цеха и всего предприятия. Наши обязательства не требуют каких-то сверхъестественных усилий. Нужно лишь хорошо работать самому и думать о стоящем рядом товарище. Но в том-то и дело, что не у всех хватает на это умения и сознательности. Тут и возникает нравственная задача. Надо ведь не только научить каждого умению трудиться, но воспитать ответственность и чувство долга.

Конечно, не все достигается так просто и быстро, как об этом можно рассказать. Люди в коллективе разные. Одних воспитывает сам дух бригады — доброжелательность, требовательность и пример других. Иные требуют постоянной, индивидуальной заботы. Это прежде всего новички. Сегодня на заводе 1100 наставников и около полутора тысяч подшефных, среди которых ребята и девушки из заводского профессионально-технического училища.

И в нашей бригаде постоянно практикуются будущие рабочие-сварщики. Коллектив у нас отличный. Ни одного нарушения дисциплины. Работы сдаем только с первого предъявления. Грамот, премий, добрых слов — всего достаточно. Если и ждут нас какие-то неожиданности, так только от самого молодого народа. К примеру, Вася Г. затвердил: «Не выйдет из меня настоящий сварщик», — и все. Придет позже всех, убежит раньше. Сколько бились, пока он во вкус дела вошел. Говорит, понравилось, что не на подхвате держали, а настоящую работу доверили. Но главное в том, что глаз с него не спускали. Потому и слабинку видели и доброе разглядели, хоть оно теплилось вначале едва-едва.

Пять лет назад на заводе из 2700 молодых рабочих (то есть людей в возрасте до 25 лет) не выполняли план 250 человек. А в прошлом году подкачал только один паренек. Наше соревнование не позволяет притормаживать, двигает человека все время вперед, побуждает к творчеству.

Вы слышали, наверное, о рабочих диссертациях, когда рабочий человек, основываясь на опыте и знании технологии, берется за совершенствование станков или самого процесса работы. Инженеры, конструкторы, конечно, помогают ему разработать чертежи, сделать расчеты. Два года назад я тоже защитила первую свою работу. Темой второй диссертации стало предложение о сварке листов определенной марки стали. Не один год бились над решением этой задачи. Сконструированное нашей бригадой приспособление дало экономию в несколько тысяч рублей. Как я волновалась на защите, когда представительная комиссия во главе с директором нашего производственного объединения, доктором технических наук А. А. Паршиным слушала мои объяснения. Приходилось спорить с оппонентами. Защита есть защита. И слово «диссертация» у нас не пишется в кавычках. Скоро предстоит мне защищать четвертую такую работу. А все вместе мы в бригаде внедрили 38 рационализаторских предложений. Это и позволило нам перевыполнить план по производительности труда, добиться большой экономии. В постоянных творческих поисках трудятся коллективы и в других цехах.

И так на всех предприятиях нашего Таганрога.

Восемнадцать лет работаю я на «Красном котельщике». Много у нас было интересных начинаний, которые двигали вперед людей и дело. Но мне кажется, что раньше все внимание было направлено на показатели: проценты, тонны, рубли. Замечали тех, чьи цифры были самые яркие. Популярно стало слово «маяк», то есть тот, на кого равняются, кто на виду. «Маяки» нужны, они были и будут, но движение

В отделе АСУП первенство в соревновании держит инженер-программист Тамара Бабич.

Фото Ю. МИЛУШЕВА.

работать без отстающих я считаю особенно нужным потому, что здесь в поле зрения — каждый человек. А это так важно в нашем соревновании. Хотя почему же в нашем? Добрый почин как на крыльях летит по стране.

Л. БУТЕНКО,
сварщица
цеха металлоконструкций объединения
«Красный котельщик»

г. Таганрог,
Ростовской области.

СВЕТ ПЛАМЕННЫХ ЖИЗНЕЙ

Корабль возвращался в родную гавань. С каждой минутой выростал на глазах стройный силуэт судна, и вскоре на борту можно было прочесть выведенное крупными буквами название: «Александра Артюхина».

Несколько лет назад было решено назвать серию новых морских судов именами известных революционеров, активных деятелей Коммунистической партии и Советского государства. Первым сошел со сталелей теплоход «Ленинская гвардия». А вскоре отправился в плавание корабль «Александра Артюхина».

Александра Васильевна Артюхина была среди тех, кого еще задолго до Великой Октябрьской революции позвали к активной политической жизни страстные слова большевистских агитаторов. В 1910 году она вступает в ленинскую партию, и революционная борьба становится делом ее жизни. О тяжелом труде женщин на заводах царской России петербургская работница Александра Артюхина написала в «Правду». Этот номер газеты был конфискован, а молодая женщина арестована.

В 1914 году она принимает активное участие в подготовке первых номеров журнала «Работница». После революции А. В. Артюхина — на партийной работе. С 1925 года она возглавляет отдел работниц и крестьянок ЦК партии и одновременно редактирует журнал «Работница». Александра Васильевна избиралась членом ЦК партии. В годы первых пятилеток занимала руководящие посты в профсоюзных и хозяйственных организациях. И всю свою жизнь была тесно связана с нашим журналом как автор его и советчик. А. В. Артюхина удостоена высокого звания Героя Социалистического Труда.

20 ноября 1972 года поднялся флаг на сухогрузном теплоходе, названном в ее честь. С тех пор этот корабль посетил 25 стран, 39 портов и перевез 188 тысяч тонн грузов. Он курсирует на линии СССР — Западная Африка. В порты Конго, Ганы, Нигерии, Гвинеи и других развивающихся стран корабль, названный именем русской большевички, доставляет тракторы и автомашины, медикаменты и оборудование для строительства новых предприятий.

Плывут по морям и океанам суда «Александра Артюхина», «Елена Стасова», «Людмила Сталь», встречаются на морских путях. Женщины, чьи славные имена они носят, были соратницами в борьбе за революционное преобразование мира, за счастье трудящихся. Людмила Сталь тоже была членом первой редакционной коллегии-журнала «Работница». Автором и другом его была и Елена Стасова.

В названии кораблей — свет пламенных жизней, отданных великому делу Октября.

Л. ПАВЛОВА

Наша информация

СЛАВА ЗАВОДА

В канун 60-летия Великого Октября на Четвертом государственном подшипниковом заводе в Куйбышеве был собран трехмиллиардный подшипник. Прикоснулись к нему и руки Матрены Клементьевны Кузнецовой. Совсем юной девушкой пришла она на строительство Первого подшипникового в Москве. Вскоре из строителей перевели ее в сборщицы. Это она, молодая работница, смотрит со старой газетной страницы. Группа стахановцев-передовиков подшипниковой промышленности, и в их числе М. К. Кузнецова, сфотографировалась с наркомом С. Орджоникидзе. Это ей посвящены строки поэта А. Безыменского:

Матрена Клементьевна!
Руку твою крепко сжимаем,
Желая успеха.

Будь, как и прежде,
примером в бою,
Славой завода
и гордостью цеха.

Всю жизнь М. К. Кузнецова старалась следовать этому напутствию.

Осенью 1941 года завод эвакуировался в Куйбышев. В старых солдатских казармах устанавливала вместе с другими рабочими заводские машины и Матрена Кузнецова. Не хватало всего: транспорта, механизмов, электроэнергии... И все же 21 ноября 1941 года были собраны первые 3 тысячи подшипников. Эта дата и считается днем рождения Четвертого ГПЗ.

После войны М. К. Кузнецова так и осталась в Куйбышеве, на своем заводе.

Сегодня он один из крупнейших подшипниковых заводов в стране. Поставляет свою продукцию более чем двум тысячам предприятий. Его изделия закупают 45 зарубежных фирм. И по сей день не расстается Матрена Клементьевна Кузнецова с заводом, хотя давно могла бы уйти на пенсию. Можно только позавидовать энергии и жизнерадостности этой женщины. В свои 73 года она всегда перевыполняет норму, и к качеству работы не притеряется. На нее равняется заводская молодежь.

Д. ШЕЯНОВ

г. Куйбышев.

На снимке: Матрена Клементьевна Кузнецова.

Фото автора.

С личным клеймом

Самые модные и красивые мужские сорочки шьют в Доме быта фирмы «Силуэт» — это знает в Челябинске каждый. Бригада молодых швей под руководством опытного наставника Александры Федоровны Ершовой уже год работает с личным клеймом, сдает отличную продукцию с первого предъявления. За победу в соци-

алистическом соревновании по итогам 1977 года бригаде вручен переходящий вымпел.

Б. ГОЛУБЕВ

г. Челябинск.

Бригада А. Ершовой получает вымпел.

Фото автора.

ЗОЛОТАЯ КОМАНДА

В Будапешт, на Международный конкурс парикмахеров и косметологов съехались мастера из восьми стран социалистического сотрудничества.

Добиться успеха было нелегко; выступали лучшие из лучших, и каждый упорно стремился к победе. Строгое жюри следило не только за тем, как выполнена прическа, но и за приемами, техникой, даже пластичностью движений мастера.

Советские мастера увезли из Будапешта семь золотых медалей,

заяв призовые места по всем видам конкурса.

Блестящее искусство продемонстрировала Нина Иванова, мастер московского салона № 33. Она завоевала четыре золотые медали (три личные и одну за победу команды). Кроме того, Нине Ивановой был вручен «Кубок дружбы», который теперь украшает ее рабочее место.

Две золотые медали получила Валентина Михайлова, мастер-косметолог московского салона «Красный мак». Золотую медаль завоевал и мужской мастер — Анатолий Фарбер из Ленинграда.

А. ЧЕРНЫШЕВА

ПОДАРОК ДЕТЯМ

В «Работнице» (1976 г., сентябрь) была опубликована статья «Всем миром», где рассказывалось, как наш город Симферополь, скооперировав средства больших и малых предприятий и учреждений, поставил задачу: в самый короткий срок построить столько детских садов и яслей, чтоб всем ребятишкам хватало мест. Эту работу возглавил горком партии.

Программа строительства детских учреждений успешно выполнена: построено 16 детских комбинатов на 3420 мест. Один из них, ясли-сад «Дельфин», стал гордостью симферопольцев. Это целый комплекс, где есть все необходимое для всестороннего развития детей: спальни, комнаты для игр, залы для музыкальных и спортивных занятий, зимний сад с вечнозелеными растениями и крытый бассейн для плавания.

В «Дельфине» есть и физиотерапевтический кабинет, здесь дети принимают оздоровительные

процедуры. Вокруг здания разбиты игровые площадки с красивыми летними павильонами.

На фронтоне здания строители установили доску из красного мрамора с надписью: «Детям Симферополя в год 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции».

А. ВАТЛЕЦОВА,
секретарь Симферопольского
горкома Компартии Украины

ДОМ НА УЛИЦЕ ГОРЬКОГО

Центральный Дом актера в Москве носит имя замечательной советской актрисы и театрального деятеля Александры Александровны Яблочкиной.

Народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР А. А. Яблочкина горячо и неизменно любила Малый театр, отдав ему 75 лет своей сценической деятельности.

Без малого полвека возглавляла Александра Александровна и Всероссийское театральное общество, которое отметило недавно свое столетие.

Уже двадцать лет с большим успехом работает при Доме актера имени Яблочкиной народный университет театральной культуры. При переполненных залах проходят его занятия, а абонементов, распространяемых среди молодежи крупных московских предприятий, всегда меньше, чем желающих их получить.

Дом актера не только приглашает к себе, но и устраивает выездные встречи актеров со зрителем — в заводских клубах, домах культуры.

В кабинете директора Центрального Дома актера А. М. Эвкина множество сувениров — знаков признательности благодарных любителей искусства. Большинство подарков с ударных строев — БАМа, КамАЗа, Тюмени, КМА-руды, с которыми у дома давняя дружба.

Недавно дом на улице Горького пригласил для встречи с лучшими актерами столичных театров строителей газопровода Оренбург — Западная граница, среди которых было много наших друзей из социалистических стран — участников строительства.

З. ИЛЬИНА

Пианино, старинное, с медными канделябрами, с приятной желтизной клавиш, с золотой вязью на внутренней стороне крышки, образующей нерусское слово «Seiller», куплено было перед войной. Возбужденные, счастливые мать с отцом суетливо руководили грузчиками и, когда огромный, лаково блестящий ящик был взгроможден в комнату, заняв половину ее, замерли рядом в благоговейном молчании.

Родители мои играть на инструменте не умели. Поэтому я долго не могла понять, чему они так радуются. Понятным это стало позже, когда я подросла. Для мамы — дочери многодетной вдовы-прачки и для отца — сына хуторской батрачки — пианино было символом культурной и богатой жизни, осуществившейся мечтой.

Отец однажды обернулся, посмотрел на нас с сестрой и громко сказал:

— Будем учить детей музыке...

Тяга моих родителей к культуре выражалась, между прочим, еще и в том, что с младенческих лет меня определяли в разнообразные «группы». То это была «немецкая группа», руководительница которой — пожилая дама с зелеными, как у русалки, волосами — в совершенстве владела пятью немецкими словами: дер тыш, ди лампе, ауфвидерзейн и кляйне киндер. За год обучения она успешно передавала свои высокооплачиваемые знания малолетним ученикам. То я оказывалась в группе ритмики при клубе медработников, то в балетной группе при домоуправлении.

Все эти культурные начинания кончались одним и тем же. Недели через две я снова носилась по дворам и переулкам с компанией малоцивилизованных сверстников, упиваясь возвращенной свободой, висла на заборах, лазила по крышам и чердакам.

— И это дочь врачей! — укоризненно, но с некоторой торжественностью в голосе восклицала мама, очень гордившаяся своим дипломом врача и вовсе не желающая понять, чем горжусь я.

Началась война, и мы с мамой и сестренкой эвакуировались в далекое заволжское село Плеханы. В том же самом году отец ушел на фронт и погиб под Смоленском.

Когда через два года мы вернулись в родной город, в нем все неузнаваемо изменилось. В нашей сделавшейся вдруг тесной квартире нас с сестрой не узнали соседи: так мы выросли. Мы же не узнавали их: так они постарели. Странно постаревшей, уменьшившейся в размерах оказалась и наша комната. Жался в углу узкий выцветший диванчик, на котором я всегда спала, заметно обсел буфет-горка, слинял и оплешивел когда-то яркий коврик на стене над детской кроваткой. И только пианино осталось прежним. Надменно высилось оно посреди комнаты, сверкало, точно его только что смазали сливочным маслом.

Мать посмотрела на пианино и заплакала.

— Отец, — сказала она, — хотел, чтобы дети учились музыке. Это было его заветное желание.

Учительницу музыки нашли мне довольно скоро. Одна из наших соседок знала женщину, дочь которой ходила на уроки музыки в Скатертный переулок. И, представьте себе, выучилась играть. Услышав это, мама тут же полезла в шкаф и вытащила оттуда гигантских размеров портфель, черный, с двумя блестящими застежками.

— В нем ты будешь носить ноты, — объявила она. — Только, пожалуйста, обращай с ним аккуратно. Это очень дорогой портфель, из настоящей кожи. Отец купил его по случаю.

И она опять залилась слезами.

Мою учительницу музыки, проживающую в Скатертном переулке, звали Матреной Николаевной. Это была высокая бледная женщина с остриженными «под мальчика» седыми волосами, с прямым тонким носом и светлыми, почти бесцветными глазами, заглядывать в

которые было почему-то страшно. Ее бескровные губы образовывали на лице прямую жесткую линию, и за все время нашего знакомства мне не удалось ни разу увидеть, как она улыбается.

Без намека на улыбку Матрена Николаевна прослушала песенку, которую я сама подобрала и разучила. Но скорее всего улыбаться здесь и не было причины. Когда я кончила, она хмуро спросила, знаю ли я ноты. Я отвечала, что про ноты нам объясняли в школе и что я сама играть по нотам уже пробовала. Матрена Николаевна, не вставая с кресла, протянула длинную руку к этажерке и вытащила оттуда ноты. Это оказались «Первые шаги» композитора Майкапара. Раскрыв тетрадь, она крестиком отметила этюд, который я должна была разобрать самостоятельно к первому уроку. Я уложила ноты в свой необъятный портфель, защелкнула замки и отправилась домой. Вовсе не подозревая еще того, как круто с этого дня жизнь моя изменится к худшему.

Через три дня, усевшись на высокий табурет перед хищно оскалившейся клавиатурой, я начала исполнять этюд Майкапара. Но не успела я еще покончить с первой нотной

доводилось слышать, как я исполняю этюд Майкапара. Может быть, на них моя игра подействовала бы точно так же.

— Хорошо, — сказала вдруг Матрена Николаевна, выпрямившись в кресле и убрав со лба растрепавшиеся волосы. — Дома ты повторишь все с самого начала. На следующем уроке мы еще поупражняемся.

Голос ее был почти спокоен, хотя и звучал немного хриловато.

Не чуя под собой ног, я скатилась по крутой лестнице вниз, преодолев сопротивление тяжелой двери, вылетела в Скатертный переулок. Ясный день стоял над городом, летали в небе самолеты и голуби, сияли на солнце окна, кричали во дворах дети. Жизнь продолжалась, и этой жизни мне было отпущено целых три дня...

Мой путь на уроки музыки пролегал по приарбатским переулкам. Я выходила из дома на Малом Каковинском, шла по Дурновскому, который потом стал называться Композиторской улицей, и попадала на Собачью площадку. Отсюда я сворачивала в Трубниковский, где в древности селились царские трубочисты, в самом конце его пересекала красивую улицу

МУЗЫКА

Г. КОРНИЛОВА

В

СКАТЕРТНОМ ПЕРЕУЛКЕ

линейкой, как над ухом моим раздался вдруг сдавленный крик. Отпихнув меня плечом, Матрена Николаевна стремительно проиграла весь этюд сама. При этом моя учительница отбивала ритм ногой и энергично встряхивала головой с разлетающимися во все стороны белыми волосами.

— Поняла? — свирепо спросила она, уставив в меня свои светлые страшноватые глаза.

Понятно мне было только одно: я играла из рук вон плохо, она же очень хорошо.

Я покорно кивнула.

— Тогда играй! — приказала Матрена Николаевна и отъехала со своим креслом в сторону.

Сильно робея, я принялась за злосчастный этюд во второй раз. Однако и теперь добраться до конца его мне не удалось. Я не добралась и до половины, когда услышала над головой уже знакомый мне, полный ярости крик. После чего повторилась та же самая сцена: ладони мои были сброшены с клавиш, и в бешеном темпе она проиграла этюд сама. Взяв последнюю ноту, Матрена Николаевна откинулась бесильно на спинку кресла и закрыла глаза. Лицо ее казалось мертвенно-бледным.

— Играй! — проговорила она наконец хриплым шепотом.

Охваченная тоской и страхом, не осмеливаясь отказаться, я начала играть. Но теперь уже пальцы совершенно не слушались меня, они деревенели, едва сгибались и попадали совсем не туда, куда нужно было. И тогда случилось самое страшное. Моя учительница вдруг издала глухой вопль, заколотила об пол ногами, затрясла головой.

Сжавшись в комок от ужаса, я замерла на своем табурете, не зная, что делать. Никогда никто из взрослых при мне не вел себя так. Но, с другой стороны, никому из этих взрослых не

Воровского и тогда уже попадала в Скатертный переулок.

Волоча над самой землей огромный портфель, который был бы вполне уместен в руках солидного служащего, а в моих — вызывал неизменно добродушные усмешки прохожих, шагала я дорогой, которая запомнилась мне во всех деталях и подробностях на всю жизнь. Дома с их пестрыми окнами, наличниками, фронтонами, подъездами, цвет штукатурки и ее изъяны, ограды — высокие и низкие, глухие и такие, сквозь которые можно было заглянуть в чужой двор. Старушки в белых панاماх, хмурые дворники, ничейные собаки, отважно перебегающие улицу, люди в холщовых фартуках, выкатывающие из подворотни бочку, мальчишки, что катаются на железных воротах, пьяный, распеваящий свою задумчивую песню на пороге магазина «Бакалея»...

Только потому так отчетливо-резко вижу я все, что встречается у меня на дороге, что сама эта дорога ведет в черную дыру без дна. Каждый раз, отправляясь на уроки музыки, я чувствую себя смертником, которого везут по городу к месту его казни. В последний раз жадно и цепко вглядывается он во все, что наполняет этот прекрасный, веселый мир. Всеми имеющимися у меня средствами пытаюсь я задержаться на улицах как можно дольше; помогая себе руками, которые хватаются произвольно за прутья заборов и ручки дверей, теплые еще от прикосновения чьих-то пальцев, глазами — всматриваясь, слухом и обонянием ловя плывущие в воздухе звуки и запахи.

...От перекрестка летит ко мне через площадку восхитительный, ни с чем не сравнимый запах керосина. Я вижу издали эту лавочку, ее железные, настезь распахнутые двери, темный провал входа. Пещера, где Аладдин нашел

Рисунок О. ВУКОЛОВА.

свои сокровища. Я не раз была в этой лавочке и знаю, что она и в самом деле набита неоценимо прекрасными вещами. Желтая толстая струя выливается из крана, едва прикоснется к нему рука керосинщика — тоже масляно блестящая, с темными ногтями. Струя глухо застучит о дно подставленного жестяного бидона, который потом затыкается круглой пробкой, обернутой уже пропитавшейся керосином бумагой. А рядом лежат на прилавке оцетившиеся щетки, огромные замки, крючки и другие, совсем уже непонятные металлические вещи, которые тоже смазаны чем-то блестящим и вязким, сияют в полутьме лавки-пещеры.

С трудом стронувшись с места, я шагаю дальше, чтобы рассмотреть в окне следующего дома совсем иную картину. Мне виден круглый стол, накрытый вязаной, в крупных дырах скатертью, а на ней — белый кофейник с черной ручкой, и очки, и книга, в которую вместо закладки всунули конверт с каким-то адресом.

В другом окне я замечаю сидящую на подоконнике под веткой цветущей фуксии серую кошку.

— Кис-кис, — зову я ее, остановившись.

Кошка глядит на меня из-за стекла недоверчиво, шевелит плоской головой, открывает розовую пасть, полную острых зубов, и беззвучно мяукает.

Из ворот соседнего дома в переулок вдруг вылетает лихой самокатчик. Рыжий, как морковь, мальчишка несется по тротуару мне навстречу, презрительно косится на мой портфель, грохоча, проносится мимо. Как я завидую ему — счастливому, свободному, несущемуся, словно ветер, неизвестно куда! Как хотелось бы и мне нестись с разгоряченным, вспотевшим лицом по улице и усмехаться при

виде тех, что плетутся, согнувшись под тяжестью idiotских портфелей-сундуков.

Все тяжелее и тяжелее делается портфель в моей руке, темнеют и холодеют улицы вокруг. Потому что впереди, совсем уже близко лежит, выгнутый, словно тетива лука, Скатертный переулок, и в нем — угрюмый темно-серый дом с единственным парадным.

К двери этого парадного кто-то привесил необыкновенно тугую пружину. Чтобы открыть дверь, мне приходится вцепляться в нее обеими руками, одновременно зажимая в них портфель. Когда дверь приоткрывалась, я придерживала ее ногой, а потом прыгала через порог. И сейчас же за мной с артиллерийским грохотом захлопывалась мышеловка. Эхо несло грохот к верхним этажам, дребезжали стекла на лестничных площадках, столбом поднималась пыль. Потом наступала тишина, нарушаемая лишь стуком моего сердца, и я начинала подниматься по лестнице. Как ни медленно я двигалась по ней, однако очень скоро оказывалась в темноватой комнате с высоким потолком один на один с бледнолицей и бледноглазой женщиной.

Впрочем, иногда случалось, что в комнате нас оказывалось трое. Однажды я застала у Матрены Николаевны другую девочку. Девочка, одетая в «матроску», сидела у дверей на стуле с продырявленным сиденьем и тихо плакала. Завидев меня, она поспешно вскочила, кинула через плечо длинную косу, подхватила с пола папку с нотами и, невнятно попрощавшись с учительницей, выскочила за дверь.

В другой раз я столкнулась на площадке у самых дверей квартиры с другой девочкой — черноглазой толстушкой в берете, сдвинутом на одно ухо. Глаза этой девочки тоже

подозрительно блебели, а нос казался немного распухшим. Встретившись, мы обменялись с ней быстрыми сочувственными взглядами. Но она уже была по эту сторону двери, на свободе, — ей было лучше, чем мне.

Надо сказать, что сама я на уроках музыки никогда не плакала. Заплакать перед учительницей мне не позволяла гордость. Но, наверное, было бы лучше, если бы я плакала. От ее пронзительных криков я мгновенно цепенела, тупела и переставала что-либо соображать. На меня в такие минуты накатывало что-то вроде столбняка, и я превращалась в полную идиотку, не способную понять самые простые вещи. Тогда Матрена Николаевна хватала мою руку и больно тыкала мои пальцы в нужную клавишу и прерывисто дышала.

— Для чего тебе музыка? — спрашивала она, когда немного успокаивалась. — Зачем она тебе понадобилась?

И я, не раскрывая рта, соглашаюсь с ней:

— Ни за чем.

— Лучше бы твои родители послали тебя учить языки!

— И языки мне ни за чем, — про себя возражаю я. — Тем более что один язык я уже выучила.

Потупясь, я гляжу в пол и вспоминаю: дер тыш, ди лямпе, ауфвидерзейн.

— Играй! — приказывает она в ответ на мои безмолвные реплики и отворачивается к окну. Наверное, для того, чтобы не видеть, как я играю.

И я снова бью о клавишу пальцы, потерявшие всякую чувствительность, и понимаю вдруг, что силы мои на исходе, и сейчас я не выдержу, сейчас произойдет что-нибудь совсем уже невозможное. Но каждый раз не выдерживает все-таки она.

— Довольно! Хватит!— яростно кричит Матрена Николаевна и, сделав над собой усилие, понижает голос:

— На сегодня хватит...

Неприлично быстро я захихиваю в портфель ноты и, спотыкаясь о потертый коврик, вылетаю вон из квартиры.

Отупение, овладевавшее мной на уроках музыки, страх перед Матреной Николаевной мешали мне как следует рассмотреть комнату, где она жила. Я успевала лишь заметить, что в комнате этой царил странный, как будто навеки застывший беспорядок. Все вещи в ней были сдвинуты со своих мест и в таком положении оставлены надолго. Возле книжного шкафа с вечно полуоткрытой дверцей лежала на полу небрежно сложенная стопка книг. Она никогда не убиралась отсюда, не исчезала, только все заметнее и заметнее становилась на ней серая пелена пыли. Такой же слой пыли покрывал и голубую фарфоровую вазочку с давно высохшим букетиком цветов, которая стояла на низком мраморном столике у окна. От горлышка вазочки был отбит большой кусок, он лежал тут же, на столике— голубой черепок, присыпанный пылью. На самом окне косо висела бархатная полузадернутая гардина. Словно кто-то однажды попытался задернуть штору, оторвал ее от карниза да так и бросил.

Были еще какие-то граненые стаканчики, бело-розовые статуэтки пастушков и пастушек, серебряные подстаканники, кольца для салфеток, пуговицы, высыпавшиеся из крошечной лакированной шкатулки. Все это как попало, в общей куче, валялось перемешанным на выступе огромного буфета с темными непрозрачными стеклами на дверцах. Комната эта с ее омертвелым беспорядком, с запахами пыли и плесени, царившими здесь, могла бы показаться нежилой. Однако здесь обитала Матрена Николаевна, и, может быть, ей просто нравилось жить в таком беспорядке.

Так, не особенно озадаченная этой проблемой, могла я подумать в те годы. Но сейчас, когда с большого расстояния прошедшего времени я вновь рассматриваю эту темноватую, с непомерно высоким потолком комнату, что-то тревожит и задевает меня совсем уже по-другому. В ломаных линиях кое-как расставленной мебели, в опрокинутых статуэтках, в обвислой бахrome гардины, в мрачных расплывах плесени на когда-то светлых обоях, в рассыпанных и забытых книгах на полу я вдруг узнаю трагически искаженный лик несчастья. Комната словно хранила отпечаток происшедшей здесь драмы, превратилась в застывшую трагическую маску, вроде той, что надевали на себя греческие актеры, исполнявшие трагедию. А густые залежи пыли в ней кажутся мне пеплом, похожим на тот, который засыпал в свое время некогда цветущие города Помпеи и Геркуланум. Несчастье стыло в душном воздухе этой комнаты, глядело диковато из выцветших глаз женщины, обдавало неживым холодом всякого, кто переступал порог ее дома.

Но в те времена, когда судьба неведомо для чего столкнула живого ребенка с печалью чужой жизни, распознать следы драмы в этом доме я не смогла. Хотя мертвящий холод, наполнявший мрачное помещение в Скатертном переулке, нельзя было не почувствовать. Он был вреден, губителен,

Разумеется, уроки в Скатертном переулке не породили во мне ненависти к самой музыке. Просто музыка, которую я люблю, ничего общего с этими уроками не имеет. Тем не менее всегда, когда на улице я встречаю ребенка, несущего в руках папку с нотами, я испытываю мгновенную тревогу. Я оборачиваюсь, гляжу ему вслед, стараясь угадать: не подстерегает ли его где-то там, в конце пути, черная дыра с гулко захлопывающейся дверью. И каждый раз у меня становится тяжело на сердце.

ВСЕ КРАСКИ ЖИЗНИ

Беседа с отладчицей Киевского завода ВУМ Валентиной Пасько

Я собиралась говорить с Валентиной Пасько о ней, но главным действующим лицом нашей беседы оказался завод. Валентина работает на Киевском заводе электронных вычислительных и управляющих машин почти с момента его рождения, и для нее рассказывать о себе во многом означает говорить о родном ВУМе.

И потому, прежде чем начать беседу, нужно, наверное, сказать несколько слов о заводе. Ему тринадцать лет. Эти годы были годами такого энергичного развития, что привели недавно к созданию целого объединения «Электронмаш», где ВУМ—головное предприятие. В девятой пятилетке завод выпустил изделий в три с половиной раза больше, чем в предыдущей. А продукция у него особая, она способна поразить воображение и в наши дни, когда так легко привыкают к чудесам. Машины, выпущенные ВУМом, сами конструируют машины, управляют доменными процессами, контролируют научные эксперименты, помогают руководить предприятиями и целыми отраслями.

На ВУМе трудятся тысячи человек. И среди них в отладочном, финишном цехе—синеглазая молодая женщина, быстрая, легкая, улыбочивая. Валентина Пасько—отладчица 6-го разряда, председатель цехового комитета профсоюза, депутат районного Совета.

Завод и его работник. Что значат они друг для друга?

— С чего же начать? Может быть, попробуете сравнить себя сегодняшнюю с той Валей, которая когда-то робко переступила порог ВУМа?

— Вот именно робко. Несмотря на то, что за плечами был техникум, робела страшно. Завод только-только «родился», но уже ясно было, какие надежды на него возлагают. Все кругом казалось особенным, даже к названию участка—звучит-то как необычно: «участок памяти»!—не сразу привыкла. Наша бригада «забывает», как мы говорим, память машины, то есть собирает ее из многих элементов, сейчас из так называемых тэзов (типовых элементов замены), раньше—из потенциальных ячеек. Я боялась взять в руки матрицу, это довольно хрупкая пластина, покрытая тончайшими проводничками. Но бригадир рассердился однажды: «Да разбей ты одну, испорти ее!» И мысль, что если одну-другую матрицу (а они дорогие, я знала) случайно испортить, все-таки ничего ужасного не случится, помогла перешагнуть психологический барьер. Сейчас, беря в руки тэзы, я, конечно, не испытываю прежней неуверенности, но наша работа и нахального чувства всезнания не развивает. Каждый год завод осваивает по несколько новых, все более сложных машин, какое уж тут всезнание! Нас знакомят с чертежами новых изделий, читают лекции. Но этого мало. Приходится брать схемы и описания домой, сидеть в

библиотеках. Окончив техникум, я вздохнула с облегчением: ну, слава богу, выучилась! А на заводе поняла, что учиться нужно каждый день.

— Отладчик—профессия рабочая. Но у вас диплом техникума, у многих ваших товарищей—и вузовские. Есть даже должность: отладчик—старший инженер. Если за такими рабочими будущее, то вы и ваши коллеги достигли его уже сегодня. Скажите, в чем сущность вашей работы?

— Мы практически монтируем блок памяти, но нас не называют монтажниками, и не случайно. Собрав «память», мы испытываем ее на стенде, ищем ошибки, или, по-нашему, «хомуты», и исправляем их. Наверное, в этом особенность работы отладчика: он ищет не поверхностные дефекты, как, например, контролер, просматривающий готовую ткань, а скрытые. Он думает, призывая на помощь все знания и опыт. Любая неточность монтажа тэза или волосяной проводок, случайно упавший на пластину, искажают память. Бывало, мы искали ошибку день, два, мучились, вначале в одиночку, потом всей бригадой. Правда, сейчас профессиональный уровень отладчиков стал гораздо выше, и хоть машины усложнились, справляемся с работой гораздо быстрее.

Так вот, отладчик ищет, анализирует,—это труд умственный, здесь отладчик—инженер. А обнаружив дефект, как всякий рабочий, вооружается кусачками, надфиличком, пинцетом и—зачищает, паяет...

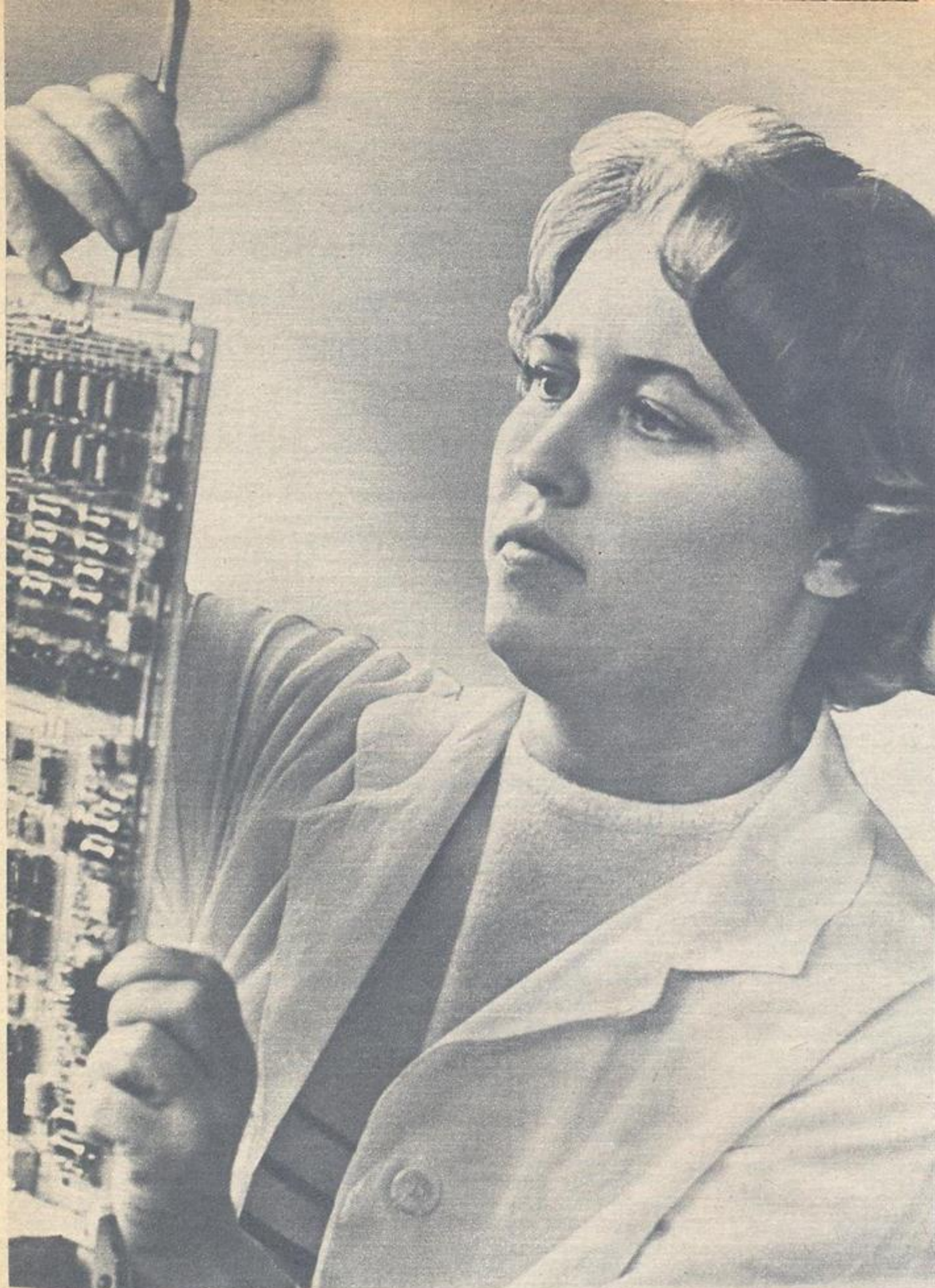
— Как, по-вашему, сказывается на человеке его принадлежность к такой «завтрашней» профессии?

— О «завтрашней» профессии можно говорить, конечно, условно. Работа как работа. Но мне кажется важным подчеркнуть одну особенность: она не дает стоять на месте. Все члены бригады молоды, поскольку молодая сама профессия, и я знаю, что долго будут оставаться такими. Наши девочки (так уж мы называем друг друга) и современные и элегантные. Но главное—они интересные, думающие люди.

— В чем же разгадка?

— Мне кажется, человек молод, пока у него есть активный интерес к чему-то и в первую очередь к работе. Как-то мы разговаривали с сыном, и я, к слову пришлось, сказала, что вот иногда устаю на заводе. Он искренне удивился: «Разве ты устаешь?» Почему Олег удивился? Ведь, бывает, приезжаю домой без сил. И основная работа требует напряжения, и председателем цехкома быть нелегко. Один график отпусков согласовать—кто этим не занимался, тот не поймет, что это такое. Но даже когда устану, я не могу говорить о заводе с раздражением. Мне там интересно, я живу как-то приподнято, и это, наверное, просвечивается и сквозь усталость.

— И как же то, о чем вы говорили до сих пор, сказывается на жизни всего коллектива, цеха, например?

Валентина Пасько.

Фото А. БОРМОТОВА.

— Мне случалось слышать в других цехах, что десятый цех—это наш, отладочный—всегда выходит в соревновании на первые места. Не всегда, конечно, но иногда выходим. В соревновании «Великому Октябрю—60 ударных вахт» отладчики одиннадцать раз были победителями. Почему? Может быть, удачно сложился коллектив. Но важно и то, что завод рос на наших глазах, и оттого, какие мы, во многом зависело, каким будет наш ВУМ. Мы чувствовали личную ответственность за это. Складывалась такая психология: отладочный цех—последний этап в изготовлении машины, и ответственность отладчиков за марку завода велика. К нам приходит продукция из всех цехов завода, в каком-то смысле отладчики—те же контролеры. Иногда голову сломаешь, ищешь ошибку. А просмотришь тэзы, и на каком-нибудь обнаружишь кусочек припоя, сорвавшийся с паяльника. Упал и «закоротил» схему. Так и видишь монтажницу: работает, а мысли совершенно о другом. Случалось и так: конструкторское бюро внесло изменение, а монтажники делали по-старому. Приходилось идти в цеха, искать виновников... Малоприят-

ные, конечно, разговоры, но необходимо их вести, необходимо спорить, ругаться—ведь речь идет о престиже ВУМа.

— За эти годы сложились у завода и у цеха традиции?

— Утвердилась традиция—праздновать день рождения цеха. В первое воскресенье августа мы выезжаем за город семьями. Здесь волейбол, песни, футбол. Я очень люблю этот день. Говорят, что человека лучше всего узнаешь в деле. Это верно. Но и в праздник человек раскрывается, хотя по-иному,—беззаботность раскрепощает скрытые за будничной деловитостью качества. Бывают у нас, конечно, и семейные праздники. Но заводские—особые. Когда мы всем цехом идем на демонстрацию, и сын Олежка со мной, смотрит изучающе—сколько он о них слышал дома!—на моих товарищей. Или когда весь завод в канун праздника Октября собирается в оперном театре и специально для нас дают новую оперу—«Иркутская история».

— Судя по всему, завод оказывает большое влияние и на духовную жизнь—вашу и ваших товарищей?

— Да, конечно, причем заметно, что духовные интересы занимают все большее место в жизни людей. Правда, не стоит недооценивать и все еще могучей силы материальных интересов. Но жаркие споры может вызвать и книга, и фильм, и телепередача. На заводе есть интерклуб—для нас и для специалистов зарубежных стран, которые приезжают учиться работать с вумовскими машинами. Интерклуб часто проводит вечера, интереснейшие беседы. Да, нам в этом смысле повезло, хотя, если задуматься, интересные люди есть всюду, но не всегда их знают. Нужен импульс, толчок, чтобы человек открылся—тебе или всем. Не случилось мне поехать в Чехословакию с группой наших пионеров и с инженером Вячеславом Конаревым, я бы не узнала, что он не только хорошо поет (Вячеслав учится в консерватории на вечернем отделении), но и прекрасно умеет увлечь детей. Они у него запели, да так слаженно, дружно на второй день знакомства.

Что ж из этого следует? Стоит, видимо, для этих «импульсов» подготавливать почву. Вот, например, создали в цехе филиал общества книголюбов, и о Елене Задорожной, и прежде авторитетном человеке, заговорили все. Она удивляла нас своей подвижностью, энергией—отличная отладчица, партгрупорг участка, мать троих детей. А еще и по линии общества развернула активнейшую работу. Знакомит нас с новинками, организовала регулярную продажу книг. Все-таки как много зависит от человека! Взятась Задорожная за дело, и книги заняли такое большое место в жизни цеха...

— А какими писателями вы увлекаетесь?

— В юности очень любила Маяковского, а сейчас мы с сыном обнаружили, что самая дорогая для нас книга—«Как закалялась сталь». Бывает, вечерами сидим рядышком, читаем вслух. Потом говорим об Островском. Эти минуты общего переживания нас очень сближают.

— Кем бы вы хотели видеть Олега?

— Главное—был бы хорошим человеком. А кем станет... посмотрим. Сейчас страшно увлекается хоккеем, фотоделом. Хочется, чтобы он полюбил труд, любой труд, без этого не будет счастливым человеком. Мы с мужем говорим при нем о работе—он с интересом слушает. А в последнее время часто спрашивает, как идут дела в цехе. Олег отдыхал в заводском пионерском лагере, а мы по традиции всех ребят из лагеря обязательно привозим на завод, ведем по цехам, подробно рассказываем о машинах ВУМа. Глазки у ребятшек разгораются, когда они видят загадочные машины, которые делают их матери и отцы. Потом многие интересуются у родителей, как дела на заводе.

— Интересно, что, о чем бы мы с вами ни заговаривали, вы обязательно вспоминаете завод, свой коллектив.

— Это естественно: завод занимает такое огромное место в судьбе моих товарищей и моей. Если рассуждать формально, то моя жизнь в общем укладывается в два слова: семья—работа. Но она не замкнута между домом и заводом, она открыта всему, чем богата жизнь. Мне нравится жить именно так, чтобы была и усталость в конце дня, которая тем не менее поднимает настроение,—значит, день прошел не бесполезно. И дни рождения в бригаде, когда в честь каждой именинницы выпекается именной торт. И даже заниматься сложными, иногда, кажется, неразрешимыми проблемами—семейными, жилищными, с которыми ко мне обращаются как к депутату. И, главное, хорошие люди рядом, у которых хочется учиться и учиться.

Беседу вела Л. ТАРХОВА.

У ЧУЖИХ БЕРЕГОВ

В Сан-Франциско журналист, взявший у меня интервью для специальной женской программы калифорнийского радио, начал свое выступление словами: «Уважаемые радиослушательницы! Вы прекрасно знаете, что у нас в Калифорнии очень мало известно о советских женщинах, некоторые даже сомневаются, являются ли они вообще человеческими существами... Что вы думаете по этому поводу, миссис Андреева?» Пришлось начать ответы с того, что лично я не сомневаюсь, что отношусь к человеческим существам, и очень сожалею, что нет видеофона, который позволил бы убедиться в этом вашим радиослушателям... Воспоминания о таких случаях не просто дань юмору. Они позволяют оценить ту реальную обстановку, в которой порой приходится рассказывать о нашей жизни в западных странах.

Каждая поездка за рубеж — это всегда познание другого образа жизни, восприятие незнакомых картин иного мира... Если поездка организуется Комитетом советских женщин, то это, естественно, прежде всего знакомство с работой женских организаций, встречи с женщинами других стран, постижение их проблем и их надежд. И, конечно, рассказы о нашей стране, о нашей жизни, работе, о мире, в котором мы выросли, живем, трудимся, растим своих детей. Как всегда бывает в случаях, когда говорить об этом приходится вдалеке от дома, невольно смотришь на нашу жизнь каким-то особенно острым глазом, сравниваешь, сопоставляешь с тем, с чем сталкиваешься у чужих берегов. Часто на эти сравнения наталкивают неожиданные вопросы собеседниц, заставляя взглянуть на привычные для нас вещи с новой стороны.

Сравнительно недавно наша небольшая делегация побывала на семинаре, организованном американской секцией «Международной женской лиги за мир и свободу». С этой организацией у нас давно установились прочные контакты, сотрудничество наше весьма плодотворно.

Маленький городок Брин Мор вблизи Филадельфии. Семинар происходит на территории женского колледжа, расположенного в этом городке. Такова традиция: когда-то первый президент американской секции «Международной женской лиги за мир и свободу» окончила этот колледж, и здесь же в 1961 году состоялась первая встреча представителей этой организации с делегацией советских женщин. Тема семинара — «Социальные последствия разрядки и разоружения». Говорить на эту тему с нашими хозяйками интересно и полезно. Лига давно и последовательно выступает за мир и разрядку международной напряженности. Изложение миролюбивой внешнеполитической линии Советского правительства воспринимается с большим вниманием. Участницы семинара едины в оценке той угрозы, которую может принести человечеству ядерная война.

С особым чувством говорили мы, советские делегатки, о жертвах, которые понес наш народ в годы Великой Отечественной войны. В наших выступлениях неизбежно соединяются вместе и общеполитический анализ сущности прошлой войны и личное отношение к ней, основанное на собственном опыте, на пережитом. Боль о понесенных потерях забыть невозможно! Но если в разговорах о необходимости борьбы против угрозы войны, за разоружение и мир мы находим общий язык со многими из наших зарубежных слушательниц, то мера нашей личной причастности к этим жгучим проблемам порой остается непонятой. Более того: нас прямо спрашивали, и не раз, почему так уж страстно мы, советские люди, и сегодня говорим о прошлой войне. Факты, не просто знакомые, но пережитые нами, в таких случаях приходилось повторять. И мы говорили о двадцати миллионах погибших советских людей, о том, что были разрушены тысячи городов и сел, о боли и мужестве блокированного Ленинграда.

Но далеко не всех американцев эти факты потрясают, иных лишь удивляют. Для многих из них СССР — далекая страна, а вторая мировая война — далекая история. Но мы-то знаем, какие мостики перекинута от тех событий к сегодняшнему дню, к сегодняшней деятельности милитаристских кругов, и считаем долгом донести нашу тревогу, нашу заботу о мире до всех людей на земле.

В Брин Море мне задали вопрос: а что, собственно, может сделать женская общественность, женские организации? Ведь внешнеполитические решения принимают правительства, это — дело официальных политиков, а какой же конкретный вклад могут внести женщины? Фактами современной международной жизни я старалась доказать

своим собеседницам, какое огромное значение в наше время приобрело общественное мнение в борьбе за разрядку и всеобщее разоружение. В частности, и в этой сфере, сфере формирования общественного мнения, могут сказать особенно веское слово женщины. Борьба за мир наряду с политическими и социальными последствиями имеет и психологическое воздействие на общество, включает в себя уважительное отношение к другим народам и государствам.

Должна заметить, что эта аргументация принималась очень хорошо не только на семинаре в Брин Море, где мы обсуждали вопросы с женщинами, имеющими большой опыт активных действий в пользу мира, но и на массовых встречах с американками, на которых мы выступали после того, как закончился семинар.

Три группы, на которые разделилась советская делегация, разъехались по разным маршрутам. Мне «досталось» западное побережье Америки — Сиэтл (штат Вашингтон), Сан-Франциско, а также мелкие города Калифорнии. Аудитория была самой разнообразной: от домохозяйек до студентов университетов, от моих коллег-профессоров до юных феминисток. И места выступлений часто были достаточно неожиданными: в Сиэтле, например, это был ресторан, где в соседних комнатах сидели люди, непричастные к нашей встрече, но постепенно заинтересовавшиеся и присоединившиеся к нашим слушателям. Нескончаемый поток вопросов, кажется, на все возможные темы: и о борьбе за мир, и о женщинах Советского Союза, и о системе социального обеспечения и воспитания детей в СССР, и о структуре советских законодательных органов.

Оттенки, интонации вопросов, естественно, различны: кто-то говорит, как открытый друг, кто-то с искренним любопытством, кто-то во всем сомневается, кто-то в разной степени маскируя (или совсем не маскируя) свою враждебность. Но преобладал интерес, жадный интерес к нашей стране, к ее жизни, к ее людям.

Этот интерес распространяется и на личную судьбу выступающего советского человека: где учились, кем работаете, сколько детей... Лишний раз убеждаешься, что там, за рубежом, тебя рассматривают как представителя страны и твоя собственная биография может служить предметом для каких-то размышлений и основанием для выводов.

И как порой различны представления о, казалось бы, элементарных вещах, как различны критерии, которыми измеряются черты жизни общества. В университете в Сан-Бернардино студенты спрашивали меня, как нам удается бороться с безработицей лиц, получивших высшее образование. Мой рассказ о государственном распределении выпускников вузов долгое время не воспринимался: и терминологию и суть дела моим слушателям было просто трудно понять. Правда, в данном случае встреча состоялась в маленьком далеком городке и в университете, где советский человек выступал впервые. Но вообще уровень информированности о советском образе жизни в Америке чрезвычайно низок. И времена «холодной войны», и недобрая воля отдельных политических кругов, и просто скудная или лживая информация о нас делают свое дело. Встречаешься порой с невероятной несоизмеримостью представлений о явлениях жизни.

В особой степени я почувствовала это при разговорах на сугубо «женские» темы. Среди многочисленных американских женских организаций есть немало различных феминистских. Для всех них характерен отрыв женских проблем от политических и социальных вопросов общества. Идеи равноправия женщин рассматриваются ими вне какой-либо связи с вопросами политического, социального и национального равенства. Таким образом, феминистские организации отрывают женщин от борьбы трудящихся за справедливое устройство жизни. Отсюда и интерес к положению женщин в Советском Союзе приобретает специфический оттенок. Например, на встречах в Сиэтле и в Калифорнии я вдруг столкнулась с нападками на нас за то, что мы якобы отказались от идеи равноправия женщин, поскольку у нас существует перечень запрещенных для женщин профессий.

Мои возражения, что запрещения эти сделаны с учетом особенностей женского организма и продиктованы заботой о здоровье женщины-матери и потомства, воспринимались весьма холодно.

Поездка, о которой я рассказываю, не представляла возможности для встреч с работницами, сам подбор аудиторий включал в себя так называемые «средние» слои американок, с которыми реально приходится сталкиваться в работе нашим хозяйкам — членам «Лиги за мир и свободу». Но мы понимали друг друга, были единодушны в стремлении к укреплению разрядки, прекращению гонки вооружения и говорили на языке мира, а это ведь самое главное.

Вместе с тем мы остро чувствовали себя женщинами социалистического мира, органично включенными во всю систему общественных связей. Мы не всегда задумываемся над тем, что сам по себе этот факт есть доказательство величайшего социального завоевания. Ответственность, свойственная всякой женщине за свою семью, за своих детей, давно и прочно для нас соединена с ответственностью за все общество. Отсюда такая высокая степень причастности, личной включенности каждой из нас в самые разнообразные вопросы и внутренней и внешней политики. Все это наша повседневная жизнь, о которой редко задумываешься в ходе будней.

Г. АНДРЕЕВА,
доктор философских наук,
член Президиума Комитета советских женщин

ГДЕ

ТВОЙ ДОМ,

ШАНТИ?

Скорее, скорее! Только бы добежать до кустов... Малыш крепко обхватил ее за шею, он кричит, но Шанти, кажется, не слышит его крика. Старший бежит рядом и тоже теряет силы. Наконец спасительные заросли!

Шанти Мбуки в изнеможении опускается на траву: вместе с другими женщинами она поспешила укрыться в зарослях, как только появились полицейские. Сегодня их поселок в пригороде Кейптауна разрушат, и ей с двумя детьми, как и другим жителям поселка, некуда деваться.

Историю Шанти Мбуки рассказал журнал «Сечеба», орган прогрессивной партии Африканский национальный конгресс (Южная Африка), выходящий в Лондоне.

Шанти еще нет 30 лет, но выглядит она на все пятьдесят. Уж очень трудной была жизнь. Родилась она в небольшом поселке Римваасмак. Родители ее родителей 60 лет назад переселились туда из Юго-Западной Африки. Слепили себе кое-какое жилье и работали на фермах у белых.

В 1973 году тот район объявили «белым», и на основании закона ЮАР о расселении расовых групп власти насильственно выселили оттуда африканцев. В ЮАР действует закон, по которому все африканцы независимо от того, где живут, приписаны к одному из девяти «бантустанов», гетто для коренных жителей страны. Право африканца поселиться в городских районах определяется в ЮАР законом о труде банту¹ и так называемым законом о городских районах, а также бесчисленными положениями, принятыми на основе этих законов. Они запрещают африканцу находиться в городе более 72 часов, если у него нет на то специального разрешения. И вот Шанти вместе с мужем и родителями, совсем уже старыми, привезли в Димбазу, один из лагерей. «Димбаза — это свалка для женщин, детей и стариков» — так назвал это страшное место южноафриканский писатель Десмонд в своей книге «Выброшенные люди». Здесь нет плодородной земли, где можно было бы выращивать овощи, вода в трех километрах, нет пастбищ для домашнего скота. В «бантустанах» трудно найти работу. Некоторым, правда, удается устроиться на фермах в районе «для белых», на границе с резервацией, но за самую мизерную плату. Отсутствие работы, нищета неизбежно ведут к болезням и высокой смертности.

На 7 миллионов африканцев, проживающих в резервациях, всего лишь два врача и четыре аптекаря.

Шанти вспоминает, как они там голодали. Ее трехлетний первенец умер от голода (это не редкость: в «бантустанах» каждый второй ребенок не доживает до 5 лет). Когда Шанти хоронила своего малыша, детское кладбище в Димбазе было еще невелико, всего 70 могил. Через два года их стало 400.

Мужу Шанти удалось устроиться на работу в Кейптауне. Он мог теперь по специальному разрешению проживать в городе. И она переехала поближе к нему. Хотя по закону и она, и дети, и родители обязаны были оставаться в резервации.

Шанти с мужем и тысячи им подобных вечерами рылись за городом на свалке, собирая «строительный материал» для лачуг. Все шло в дело: старые картонные коробки, куски фанеры, ржавое железо. В такой лачуге они просуществовали три года. Здесь родились двое малышей. Едва сводили концы с концами, но хоть были вместе...

¹ Банту — так расисты называют всех африканцев независимо от их национальности.

В их глазах — трагедия поселка Моддердам.

Фото из английского еженедельника «Обсервер».

Винни Мандела с дочерью Зинзи.

Фото из итальянского журнала «Нои донне».

В феврале прошлого года их предупредили, что поселок будет снесен. Расистские власти решили выселить из Кейптауна и окрестных поселков «незаконных» африканцев. Теперь они приводят свою угрозу в исполнение.

Шанти выглядывает из кустов. Поселок окружен полицейскими с собаками. Бульдозеры приступают к работе. К концу дня, 10 августа 1977 года, поселок Моддердам, в окрестностях Кейптауна, выглядел так, будто на него сбросили бомбу: убогие лачуги горели, от многих остались лишь искореженные листы рифленого железа и обрывки картона. Мужчины поселка пытались помешать разрушению, ложились под бульдозеры, но полиция натравливала на них собак, применила бомбы со слезоточивым газом и в конце концов заставила покинуть территорию. Дул сильный ветер, разнося дым далеко вокруг. Шанти и 26 тысяч других жителей Моддердама остались без крова... Деться некуда, хотя в Кейптауне у Шанти муж и сестра Нэнси. Но к ним нельзя, Нэнси в городе живет тоже «незаконно», она прислуга у белых.

Уже более 10 лет ни одна африканка не может попасть в город на законном основании, так как в соответствии с правительственной политикой женщинам не выдается разрешений. В некоторых пригородах разрешается жить лишь тем, кто родился здесь. Все остальные подлежат немедленному выселению. Женщины в городах выполняют в основном роль прислуги, прачки у белых. Работают и в легкой промышленности, но лишь там, где другие отказываются. В стране нет ни одной африканки-юриста, инженера, преподавателя высшей школы. Максимум возможного: стать учительницей в начальной школе для африканцев и медицинской сестрой в больнице «для черных». Окончить даже начальную школу для африканца очень трудно: надо работать, чтобы поддерживать нищенский бюджет семьи. Пятьдесят два процента африканских детей вообще не учатся. Но если даже случится чудо и девушка-африканка окончит школу и получит работу, платить ей все равно будут вдвое меньше, чем ее коллеге-мужчине. Она подвергается дискриминации как по признаку пола, так и по признаку расы.

Нэнси посчастливилось: она служит в интеллигентной семье. Готовит, убирает, работает в саду. Муж хозяйки — учитель. Сама хозяйка относится к ней неплохо, но Нэнси живет в постоянном страхе не угодить ей. Судьбы двух сестер типичны для коренных жителей ЮАР.

С каждым годом здесь все больше людей, которые не хотят существовать в постоянном страхе. Они пытаются бороться, и ни аресты, ни запугивания не останавливают их. Есть среди них и женщины: широко известно имя Дороти Ньембе, лидера Женской лиги. Она томится в одной из страшных женских тюрем Барбертон. Приговорена к 15 годам лишь за то, что выступила против унижительной системы «пропусков», без которых африканцу, появившемуся на улице города, грозит тюрьма.

Весь мир знает Винни Манделу, жену Нельсона Манделы, видного руководителя африканских патриотов, пожизненно заключенного в лагере смерти на острове Роббен. Винни лишена всех прав, неоднократно отбывала различные сроки заключения. Много лет она находилась под домашним арестом. Ей запретили заниматься общественной деятельностью, покидать свой дом после 18 часов и по выходным дням. Даже друзей она не имеет права принимать без специального разрешения властей. Но, и запертая в четырех стенах, лишенная возможности встретиться с людьми, Винни страшна расистам. В мае прошлого года, в канун первой годовщины трагедии в Соуэто, когда в этом пригороде Йоганнесбурга была расстреляна демонстрация африканцев, Винни вместе с дочерью Зинзи выселили из Соуэто — власти боялись, что они примут участие в акциях протеста. Их увезли за триста километров, в поселок для африканцев. Поселение это не имеет даже названия: 800 жалких лачуг, ни воды, ни электричества.

В сентябре прошлого года власти начали новое судебное преследование Винни Манделы. «Уликой» в нарушении «закона» послужил визит двух школьных подружек ее дочери. Уже несколько месяцев длится «судебный процесс», и каждый раз судья вынужден откладывать очередное заседание, чтобы собрать новые «улики».

Но события показали, что не только Винни помнит день 16 июня 1976 года, когда кровь заливала улицы Соуэто. Несмотря на репрессии, в годовщину этого дня 80 процентов африканских трудящихся в Соуэто не явились на работу. Опустели школы — учащиеся вышли на демонстрацию и направились к главному полицейскому управлению. И вновь пролилась кровь: полицейскими убит мальчик. Похороны его снова превратились в демонстрацию. Полицейские применили бомбы со слезоточивым газом, они рвались в церкви, на улице, на кладбище.

Но движение против политики апартеида, обрекающего коренное население страны на бесправие и нищету, ширится. В мощную демонстрацию вылились похороны руководителя африканской молодежи Стива Бико, замученного расистами в тюрьме в октябре прошлого года. В ответ власти ЮАР запретили 18 африканских общественных организаций, среди них и Федерацию африканских женщин, закрыли ведущую африканскую газету «Уорлд», арестовали ее редактора и пятьдесят журналистов. Но тысячи и тысячи африканцев вновь выходят на улицы Кейптауна, Йоганнесбурга, Дурбана, Блумфонтейна, Порт-Элизабет. «Если сообще мы не добьемся свободы, то нам грозит гибель», — говорят друг другу люди.

И. СТЕПАНОВА

ВО ИМЯ РЕВОЛЮЦИИ

(К 100-летию со дня рождения М. М. Костеловской)

У Марии Михайловны Костеловской была яркая, богатая событиями жизнь. И вся она до последнего дыхания отдана делу партии.

В 1901 году, после ареста в Петербурге, ее, участницу студенческой забастовки, выслали в Новочеркасск под надзор полиции, зарегистрировав как лицо «сугубо опасное для монархии».

Первое, что делает Костеловская, приехав на новое место, устанавливает связь с Ростовским-на-Дону комитетом РСДРП. Она составляет тексты листовок, печатает их в своей квартире, участвует в создании социал-демократических кружков, помогает устраивать нелегальную типографию. В 1903 году М. М. Костеловская вступает в партию. В ноябре 1905 года Ялтинская большевистская организация направила ее в Севастополь на общекрымскую конференцию РСДРП. Как раз в это время моряки на крейсере «Очаков» готовили восстание. И вот на конференцию пришли посланцы от руководителя восстания П. П. Шмидта с просьбой: нужен флаг. Завтра начало восстания, и красный флаг должен возвестить о нем.

— Конференция подобными вопросами не занимается, у нас есть более важные дела, — ответили революционным матросам представители меньшевиков.

Это так возмутило Костеловскую, что она покинула конференцию. Благодаря ее заботам двадцатиаршинный алый стяг к рассвету взвился над «Очаковым». А сама Мария Михайловна уже писала листовки, которые звали народ, моряков севастопольского флота поддержать очаковцев.

В этом маленьком эпизоде — вся она, с ее безграничной преданностью революционному делу, с ее умением быстро и энергично действовать.

И не случайно в феврале 1917 года именно к Марии Михайловне Костеловской обратился за помощью М. С.

Ольминский, один из редакторов московской большевистской газеты «Социал-демократ». Большевикам срочно нужна была типография, хотя бы маленькая, для печатания большевистских листовок и «Бюллетеня Революции», который рассказывал бы о ходе борьбы. С небольшим отрядом солдат М. М. Костеловской удалось занять — и не маленькую, а большую — типографию Сытина.

В марте этого же года Мария Михайловна Костеловская активно участвует в организации Пресненского комитета большевиков, ее избирают первым секретарем райкома партии в крупнейшем рабочем районе Москвы.

М. М. Костеловская была среди тех, кто 3 апреля 1917 года встречал на Финляндском вокзале в Петрограде В. И. Ленина. На другой день в Таврическом дворце на заседании фракции большевиков Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов она слушала ленинские Апрельские тезисы. Как делегат московской организации большевиков Мария Михайловна Костеловская выступила на одном из заседаний VII (Апрельской) Всероссийской партийной конференции. Она резко критиковала меньшевиков, заседавших в Московском Совете и услышала из президиума ленинское:

— Правда!

И аплодисменты.

Дни Октябрьского восстания... Мария Михайловна — член Московского штаба Красной гвардии.

Голодные восемнадцатый и девятнадцатый годы. По предложению В. И. Ленина Костеловская — председатель Военно-продовольственного бюро Всероссийского и Московского советов профсоюзов, руководит продовольственными отрядами. 60 тысяч рабочих столицы были срочно направлены добывать хлеб для Москвы.

Совершенно неожиданно для самой Костеловской, не имеющей никакого военного опыта, ее назначили начальником Политотдела 2-й армии Восточного фронта в апреле 1919 года. «Как это понимать?» — спрашивает она в записке к Ленину. «Понимать так, как есть: решение ЦК. **Времена военные.** Все на наиболее трудное», — ответил ей Владимир Ильич.

2-я армия отступала, настроение солдат было подавленное. Костеловская приехала на фронт в самые тяжелые дни. Меньше чем за полтора месяца Мария Михайловна сумела сплотить коммунистов и с их помощью поднять боевой дух армии. Бойцы всегда видели своего комиссара в первых рядах, вместе с ними шла она в сражения. Еще через год М. М. Костеловская — заместитель председателя Ревкома в Донбассе, потом секретарь Киргизского обкома ВКП(б). В 1930-м она работает в Московской областной Контрольной Комиссии РКК председателем. В 1932 году ЦК партии направляет ее начальником политотдела Пензенской МТС на Средней Волге. Она много делала для становления и развития МТС и потом, работая в Министерстве сельского хозяйства СССР. Всю жизнь она была там, где всего труднее — по мандату партийного долга.

Г. ИСАЕВА,

старший научный сотрудник Института истории партии МК и МГК КПСС, кандидат исторических наук.

РАСТИТЬ ЗНАЮЩИХ И УМЕЛЫХ

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли важное постановление «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду».

Наш корреспондент Т. Поликарпова побывала в Институте трудового обучения и профессиональной ориентации Академии педагогических наук СССР.

Мы публикуем сегодня ее беседу с заведующим сектором трудового обучения в городских школах, кандидатом педагогических наук Павлом Николаевичем АНДРИАНОВЫМ и директором учебно-производственного комбината Ленинградского района города Москвы Владимиром Григорьевичем УЛАНОВЫМ.

Корр. Новое постановление о школе касается всех и каждого. Ведь все мы, взрослые,—родители, настоящие или будущие, а каждый школьник—чей-то сын или дочь. И мы понимаем, что будущее страны зависит от того, как будут воспитаны и обучены наши дети, ведь в их руки перейдет все достояние народа.

В постановлении обоснована главная цель школы: воспитание молодежи идейно стойкой, глубоко нравственной, образованной и готовой к труду, продумано каждое слагаемое обучения и воспитания. Но особое внимание постановление уделяет трудовой подготовке школьников. Перед школой прямо ставится задача: «...выпускники средней школы за период учебы должны, овладев глубокими знаниями основ наук и трудовыми навыками для работы в народном хозяйстве, вплотную подойти к овладению определенной профессией».

Потому и хотелось бы услышать от вас, ученых и практиков, занимающихся трудовым обучением и воспитанием, что нового вносит постановление в эту область подготовки школьников. Ведь и раньше наша педагогика руководствовалась ленинскими принципами единой, трудовой, политехнической школы.

П. Н. Андрианов. Постановление—естественный шаг в дальнейшем развитии этого ленинского принципа. Новые достижения диктуют и новые задачи. Осуществлен переход ко всеобщему среднему образованию. Помните, как сказано об этом в новом постановлении? Получение среднего образования в современных условиях является гражданским долгом и жизненной потребностью каждого молодого советского человека.

Гражданский долг и жизненная потребность—вот как ставится вопрос! Это диалектическое, живое единство, где одна сторона невозможна без другой.

А новые условия—это условия, которые создает человеку общество развитого социализма со всем богатством его возможностей для роста личности, но и сложностей тоже. Да, и сложностей: могучая и тонкая техника, которой теперь владеет человек, диктует очень высокие требования к знаниям, умению и нравственным качествам каждого работника, и от уровня его сознательности и дисциплины сейчас зависит гораздо больше, чем было раньше: так велики мощности, скорости, ценности, которыми он управляет.

На XXV съезде партии не раз говорилось о зависимости успехов экономического и социального развития страны, повышения благосостояния всего народа от сознательного труда каждого советского человека.

Вот это положение и развивает новое постановление о школе.

Корр. Павел Николаевич, но в школе и до сего времени были уроки труда, мастерские, трудовая практика летом.

П. Н. Андрианов. Все это действительно было. Однако новое постановление меняет качество трудового обучения и воспитания, ибо качественно меняется сама задача: теперь

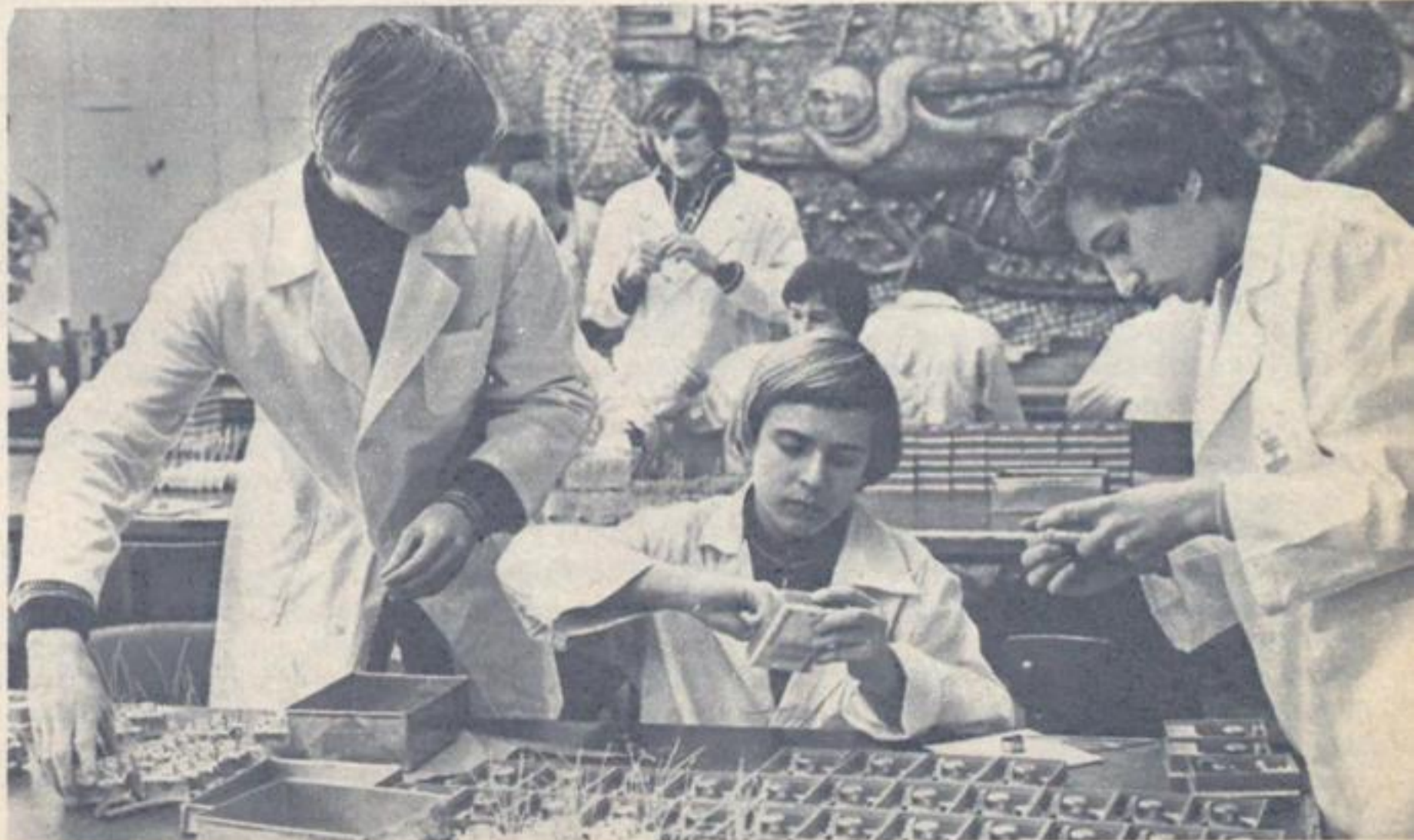
выпускник средней школы должен быть практически готов к работе в народном хозяйстве. Школа должна воспитать в нем ту же степень готовности работать, как и готовность учиться дальше. Постановление говорит и о материальном обеспечении трудового обучения и воспитания. Обратите внимание: теперь вместо 2 часов в неделю уроки труда в 9—10-х классах будут занимать 4 часа. За каждой школой закрепляется базовое предприятие. Будут разработаны новые единые программы по трудовому обучению. Постановление учитывает и большую потребность в кадрах учителей труда и мастеров производственного обучения: расширяется прием студентов на соответствующие факультеты педвузов, открыты индустриально-педагогические факультеты в технических и сельскохозяйственных вузах.

Задача трудового обучения и воспитания—задача всенародного значения. Именно поэтому постановление обязывает Госплан СССР вместе с советами министров союзных республик и заинтересованными министерствами укрепить материальную базу трудового обучения с учетом современных требований. Важно, чтобы мы учили ребят трудиться не на морально устаревших станках, а на новых; снабжать школьные мастерские необходимым материалом, инструментом, оборудованием.

И посмотрите: школой, ее делами будут озабочены главные хозяйственные органы страны—я имею в виду тот пункт постановления, где говорится о создании при Министерстве просвещения СССР межведомственного методического совета с участием представителей Госплана СССР, Госкомтруда СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и других заинтересованных ведомств и организаций. Работа по профориентации среди школьников станет на более конкретную основу, в большей степени ее обусловят потребности народного хозяйства.

Московский опытно-экспериментальный школьный завод «Чайка». Девятиклассники школы № 856 в цехе радиотехнических изделий.

Фото Н. МАТОРИНА.

Очень могут помочь ребятам трудовые коллективы базовых предприятий. Много зависит от работы советов содействия семье и школе. Они есть при каждом завкоме. Да и сама нравственная атмосфера рабочего коллектива уже воспитывает.

Корр. Павел Николаевич, вы упомянули о нравственной атмосфере рабочего коллектива. Хотелось бы поподробнее услышать о нравственной стороне трудового обучения.

П. Н. Андрианов. Обучение труду чаще всего сводилось к показу учителем приемов труда. Выходы на предприятие скорее напоминали экскурсии. Ученик не чувствовал себя хозяином ни в мастерской школы, ни на производстве. Чему можно научить за два часа в неделю? Зачастую лишь дать теорию. А сам трудовой навык? И все остальное, что дает настоящий производительный труд? Все богатство трудового сотрудничества с товарищами, самостоятельность—трудовая и общественная, умение преодолевать трудности, рождающее духовную стойкость, чувство уверенности в себе, отношение к младшим, еще неумелым товарищам, и к старшим, мастерам. Да, все это может воспитать лишь подлинный производительный труд. Только такой труд дает личности нравственную закалку.

Корр. Действительно, обыкновенное умение что-то делать собственными руками развивает способности человека. Очень хорошо сказано у Энгельса: помните, когда он, размышляя о значении практики в развитии человека, говорил, как поумневшие (в труде) руки учат голову, а голова, в свою очередь, помогает умнеть рукам.

П. Н. Андрианов. Эта закономерность не потеряла силы и по сей день для становления личности человека с самого раннего детства и до конца жизни. К сожалению, далеко не все родители понимают это.

Корр. Как вы думаете, сможет ли школа восполнить недостатки семейного воспитания по части трудолюбия?

П. Н. Андрианов. Очень бы хотелось не восполнять недостатки, а развивать трудолюбие, привитое в семье уже с самых малых лет. Какой бы педагогически и психологически верной ни была школьная программа, каким бы разнообразием и богатством ни была насыщена практика, упущенное в ранние годы жизни очень обедняет человеческую личность. Ребенку труднее развиваться, учиться, если он не любит трудиться, ничего не умеет сам. Да и старшекласснику труднее и жить и работать, если в семье он не имеет никаких трудовых обязанностей. Его школьное бытие входит в противоречие с семейными условиями, где за него все делают другие.

Мы, педагоги, считаем, что новое постанов-

ление нужно очень тщательно продумать всем родителям. А учителям разъяснять его на родительских собраниях, на лекциях родительского всеобща.

Корр. Павел Николаевич, нет ли такого опасения, что ранняя профессионализация мешает школьнику прислушаться к себе, понять свои истинные способности?

П. Н. Андрианов. В постановлении не говорится о ранней профессионализации. Там сказано: «Вплотную подойти к овладению профессией». Азбуку труда — а сюда входит и отношение к материалу, к труду, вложенному твоим предшественником по обработке детали, и дисциплина на рабочем месте, — азбуку труда невозможно усвоить, только знакомясь то с той, то с другой профессией. Ею можно серьезно овладеть, действительно вплотную подойдя к определенной профессии. И эта азбука, усвоенная в школе, послужит человеку в овладении более сложными формами работы.

То же самое происходит и со склонностями и способностями человека. Одни и те же способности позволяют отлично проявить себя во многих профессиях.

И еще хочу сказать, что овладение какой-то профессией на школьной скамье у нас в стране отнюдь не обрекает человека на пожизненное занятие только этим видом труда. Напротив, мы за всесторонне развитую личность. А одно из условий бытия такой личности — это возможность перемены способов жизнедеятельности.

Как у Маяковского: «Землю пошатет, попишет стихи...» И это есть в жизни. Развиваются повсюду техническое творчество, художественная самодеятельность: можно попробовать себя и в том и в этом. Где, в чем ты лучше как работник, как человек?

И разве плохо, если, получив в школе производственную закалку, выпускник без страха придет на завод, на ферму и умело, от души будет работать в сфере материального производства?

Корр. Хороший опыт трудового обучения и воспитания накопили многие школьные коллективы. В нашем журнале еще в прошлом году А. Н. Овчинников, завуч школы № 13 города Братска, рассказывал о сотрудничестве своей школы с заводом.

Этот опыт был одобрен Иркутским обкомом партии.

П. Н. Андрианов. Да, практический опыт такого рода накоплен. Немало школ, где к трудовому обучению всегда относились всерьез.

Ваш журнал писал о братской школе. Очень интересно развивалось трудовое обучение в школах города Жигулевска. Сначала одна из школ организовала свои производственные мастерские, потом к ним присоединилась вторая, потом еще одну школу приняли в «пайщики» — мастерские расширились. Так возник межшкольный цех. Ребята получают подготовку с учетом потребности в кадрах своего микрорайона. Выпускники выбирают профессию осмысленно, исходя из своих склонностей, понятий, опробованных в труде.

Поэтому сейчас очень важно как можно быстрее построить, открыть столько межшкольных учебно-производственных комбинатов или крупных учебно-производственных мастерских, как об этом и сказано в постановлении.

***

Беседа с директором учебно-производственного комбината Ленинградского района Москвы касалась практики трудового обучения.

Корр. Владимир Григорьевич, чем особенно порадовало постановление вас, практиков трудового обучения?

В. Г. Уланов. Прежде всего тем, что станет больше учебных часов для занятий трудом. На

комбинате у нас есть все для того, чтобы обучать ребят профессиям: здание специально спроектировано под мастерские и кабинеты, хорошие станки, нужный инструмент, материалы есть, и отличные мастера. А времени на обучение отводилось мало. Но теперь узаконены четыре часа в неделю на труд. Хорошо!

Корр. Чем заняты школьники на уроках труда?

В. Г. Уланов. Комбинат выпускает приборы, необходимые в школах и в вузах. Это усилитель постоянного тока для лабораторных работ по физике и прибор зажигания спектральных трубок. Мы выпускаем в год три тысячи приборов. Школьники знают, что их продукция идет в сотни городов, что наши приборы заказывают и академия имени Жуковского и институт имени Менделеева.

Чтобы изготовить прибор, необходим труд слесарей, токарей, фрезеровщиков, радиомонтажников. И всем этим профессиям мы учим. Есть у нас и класс программистов и операторов ЭВМ. Школьники получают у нас еще и навыки технического черчения, знание правил техники безопасности.

То, что у нас хоть и небольшое, но производство, очень дисциплинирует ребят. Халтурная работа на «двойку» — не только бесчестье нерадивому, но вред всем товарищам, которые вместе с тобой создавали приборы. И ребята это понимают.

Мы стремимся так организовать дело в кабинетах и мастерских, чтобы школьники проникались уважением к труду рабочего, чувствовали вкус к работе. Поэтому много внимания — организации рабочего места на уровне требования ГОТ.

На рабочем месте радиомонтажников, например, — световой контроль за инструментами. Скажем, не положил на место отвертку — и не загорится световой глазок на панели стола. На станках — защита от стружки и искр, сблочкированная с включением самого станка. Если школьник не опустил защитный козырек над рабочим полем, мотор не включится.

Мы хотим, чтобы ребята с первых шагов впитывали современную культуру труда на производстве, привыкали уважать в себе рабочего человека.

Корр. Чтобы так воспитывать школьников, у мастеров-производственников должен быть и педагогический навык. Где вы находите таких мастеров?

В. Г. Уланов. Наши мастера — в прошлом высококвалифицированные, опытные рабочие. А педагогическую науку они проходят прямо здесь, на комбинате. Каждый четверг — день учебы мастеров. Занятия по педагогике с ними проводят учителя из прикрепленных к комбинату школ (таких школ у нас восемь), приглашаем мы и ученых.

Отрадно, что постановление обязывает создать методические пособия, разработать программы по труду.

Корр. Владимир Григорьевич, а какая отдача? Помогает ли ребятам учение на комбинате сориентироваться в профессиях?

В. Г. Уланов. Мы убедились: трудовое обучение — это лучшая форма профориентации. Несколькими годами мы ведем учет: куда пошли работать наши воспитанники после школы. По анкетам выяснили, что ежегодно десять процентов ребят идут на базовое предприятие нашего комбината. От 23 до 25 процентов работают по профилю, полученному у нас. И в армии наши выпускники быстро становятся классными специалистами.

А меня лично еще очень радует, когда я вижу какого-нибудь паренька или девушку за станком во внеурочное время, во время каникул. Спросишь: «Чем занят?» «Захотелось одну вещь сделать — надо деталь выточить», — слышишь в ответ. И думаешь: вот это и есть главный воспитательный результат, когда человеку хочется самому что-то полезное сделать...

омню, лет десять назад чуть свадьба одна не расстроилась: жених узнал, что невеста (она скрывала) в химчистке работает. Это было в те времена, когда деятельность на ниве сервиса ценилась мало и престижность ее приходилось показывать и доказывать — в прессе, книгах, кино... Но — миновало. На новом витке жизни появилась новая проблема. Спрос нынче на компетентного работника обслуги, на точное соответствие человека избранному делу.

Компетентность нужна, если так позволительно выразиться, повальная — требуют ее и с сапожника и с пирожника. Естественно, особый спрос с тех, кто находится в самых деликатных «точках» нашего общественного быта, иные из них мы даже не всегда относим к «сфере обслуживания». Поликлиника, например, библиотека или театральная касса.

Театр тоже, в сущности, начинается не с вешалки, а с женщины в стеклянном окошке театральной кассы... Еще одна примета наших дней: театральные билеты в больших городах — таких, скажем, как Москва, Ленинград или Киев, — самый настоящий, горячий «дефицит».

Но если такой спрос — не довольно ли для кассира простой механической работы: оторвал билет, отсчитал деньги... процесс исчерпан. Дело несложное. Не так ли? Нет, не так.

Я хочу познакомить вас с «женщинами в окошках» — обитательницами многочисленных, густо разбросанных по всей Москве «скворечников». В переулках, в больших магазинах, в переходах метро вы часто натываетесь на деревянный хрупкий домик, обклеенный изнутри и снаружи яркими афишами и от руки написанными реестриками наличных билетов. Заглянув в щелочку узкой двери, вы увидите крохотный прилавок, под которым кое-как умецаются кассиршины ноги (зимой в валенках — для тепла) и большая сумка или чемоданчик: в нем каждый день она приносит тяжелые пачки билетов, в нем каждый вечер относит выручку (кстати, немалую).

И это, и повседневные заботы, чтобы в отчете — «билеты — деньги» — все «сошлось», и поездки через весь город в «прикрепленные организации» — на завод, фабрику, учреждение, куда кассир доставляет свой деликатный товар, и переживания за «возврат», то есть билеты, которые продать не удалось, делают жизнь «женщины в окошке» отнюдь не спокойной. А если еще учесть, что зарплата у кассиров «сдельная», то, видимо, кроме сочувствия, возникает еще и вопрос: чем интересна им такая работа? Долго ли «тянут» на ней люди?

Эти вопросы я и предложила Анатолию Николаевичу Нуждину — начальнику театрально-концертных и спортивно-зрелищных касс Управления культуры Мосгорисполкома.

Анатолий Николаевич начал с удивительных цифр. Оказывается, на каждое «посадочное» место в московском театре не одна сотня претендентов!

«Что с этим делать?» — спросил он. И сам же энергично ответил: «Радоваться! Люди не куда-нибудь, а в театр стремятся, на праздник искусства. И мы должны дать им такую возможность».

Кассиры наши — народ и стабильный и динамичный. На каждом предприятии, в каждой школе регулярно появляется наш гонец с пачкой реклам, афиш, билетов. Они, заметьте себе, не просто продают билеты. Они их распространяют, они пропагандируют спектакли и вербуют в ряды заядлых театралов все больше новичков. 500 штатным работникам фирмы прекрасно помогают 5 тысяч культоргов. Помогают исключительно из любви к театру.

Для культорга лучшая награда — возможность лишней раз побывать на любимом спек-

Фото Н. Маторина.

В. Н. Мамонтова.

Ее касса заперта как бы в «рукаве» магазина «Ванда», покупатель идет случайный, тот, кто забежал в магазин. Желание кассира — залучить его и второй и третий раз, сделать навсегда (хотя это нелегко, касса расположена не очень удобно). Но каждый раз большие серые глаза в окошке светятся надеждой: «Может быть, вы живете недалеко? Или работаете? В Театр сатиры? Он еще на гастролях... Но если вы точно придете, я постараюсь...» Она общается, знакомится, обменивается впечатлениями, аннотирует спектакли, иногда оправдывается — когда приходится отвечать отказом... И дело движется.

Другой кассир, Валентина Николаевна Мамонтова, напротив, расположилась на самом бойком месте — на площади Революции. Тут «обживать» нечего. В стеклянном окошке её, как в телевизоре, то и дело наплывают крупным планом юные и пожилые, девичьи и мужские лица, звучит акающая московская, гакающая украинская речь, мягкий кавказский говор, иностранный акцент... Центр! Трещит в «скворечнике» телефон, у двери появляются молодые люди с конвертиками денег, увесистыми мешочками с мелочью, посланцы московских заводов и фабрик. Это «мамонтовские» прикрепленцы. Она щелкает на счетах, принимая деньги, коротко и дельно управляет с телефоном, общается с народом через окошко и выслушивает диспетчеров, прибегающих время от времени с пачками непроданных билетов с пометкой «сегодня» из менее удачливых касс...

Как это хорошо, что посадили сюда именно Валентину Николаевну — красивую, остроумную, живую, интеллигентную. У нее приятный, чуть хриловатый голос, серебристо-стальная челочка, дружелюбный и вместе с тем изучающий, внимательный взгляд. Есть кассиры, я заметила, которые сразу кладут перед вами билеты, а потом спрашивают деньги. Есть поступающие наоборот. Мамонтова из первых. Это не от неопытности — почти десяток лет в окошке. Это от характера. Она будет переживать, что, допустим, приезжий сталевар из Кривого Рога не может (а так хочет!) попасть в «Современник». Посоветовав ему забежать за час до спектакля, обзвонит всех, кого может, чтобы «выбить» для него билет.

Ей очень нравится отправлять в театр семьями. Я слышу, как она спрашивает кого-то по телефону, кто играл в спектакле, и огорченно выговаривает: «Надо покупать программку, надо узнавать, так смотреть не годится...»

Валентина Николаевна знает и умеет множество вещей. Она знает, например, что настоящий театрал пойдет мимо кассы после 10 часов вечера, когда кончаются спектакли, и она терпеливо ждет своего покупателя, переживая смену. Она умеет осадить пьяного, закупорившего окошко, и отвадить вкрадчивого охотника «изподприлавочного дефицита» от попыток общаться через боковую дверь. Но самые лучшие, ходовые билеты — «кусочки», как говорят кассиры — она оставляет коллективному клиенту — заводам, учреждениям.

Из многих городов Московской области (их тоже обслуживают столичные кассиры, каждое утро в любое время года разъезжающиеся в Истру, Каширу, Дубну, Люберцы, Ступино) прибывают регулярно театральные автобусы и электрички на целевые, заказанные областной кассой спектакли.

Может быть, не каждая «женщина в окошке» обладает всеми свойствами, отличающими Соболеву, Мамонтову и других опытных кассиров, которых знает и любит «клиент», ценит фирма. Но большинство из них действительно подготовлены к своей работе и привязаны к ней душевно.

Мы сразу замечаем, если работник не «соответствует». Но если наоборот? Надо замечать и это. Ценить. Помнить, что все мы друг друга в конце концов обслуживаем.

Э. ЧЕРЕПАХОВА

СООТВЕТСТВИЕ

такле, дать такую же радость коллегам и товарищам. Но кто первый извещает «коллективного клиента» о новом спектакле, об актерах, о переменах в театре, о режиссерских новинках, об интересных гастролях? Наш работник — кассир.

В том и специфика нашей фирмы: трудно здесь сказать, какая сторона перевешивает — творческая или финансовая. Я бы высказался за баланс...»

Итак, профессия «женщина в окошке» прописывается как весьма своеобразное сочетание знаний финансовых и специальных, связанных с театральным искусством, плюс общая культура. Вот это все и есть подлинная профессиональная компетентность.

За последние 10 лет — ни одной недостачи. «Возвратов» все меньше, спрос все шире — вот вам финансовая сторона.

Стабильность кадров? В отделе кадров передо мной выложили длинный список ветеранов — за их спиной 20 и даже 30 лет беспоконной и своеобразной службы. Их будочки обклеены изнутри афишами с автографами самых знаменитых, маститых, прославленных режиссеров, актеров, драматургов. Афиши подписаны не случайно, а в знак благодарности, так сказать, в знак общего служения театру. Такие «киты» среди кассирш, как А. Барышева, С. Табачник, З. Баркан, Е. Марголина, В. Елифанова, составляют, может быть, самую опытную, грамотную и преданную часть армии, но далеко не исчерпывают длинный список хорошо знающих и умело ведущих дело людей, влюбленных на всю жизнь в театр.

Конечно, подчиняясь велениям времени, одни работники уходят, их приходится заменять новыми. И тут фирма проявляет требовательность, даже придирчивость. Кассам в центре города или при гостиницах нужен человек, владеющий языками. А общая культура, практическая, финансовая «жилка», умение общаться, вежливость, аккуратность, внешняя подтянутость — это само собой. И всенепременно — любовь к театру. Без этого не пойдут впрок ни курсы эстетики и истории искусства,

введенные фирмой как средство повышения квалификации, ни встречи с режиссерами и актерами театров, ни организованная фирмой возможность бывать на просмотрах премьер.

В фирме нет ни одного работника с образованием ниже среднего. 16 человек имеют институтские дипломы, 14 — незаконченное высшее. Вот с каким контингентом имеют дело режиссеры театров, преподаватели ГИТИСа, которых отдел пропаганды Управления приглашает на занятия с кассирами, на совместное обсуждение репертуара московских и гастрольных театров.

К слову, за последний год таких занятий было 48. И темы их достаточно выразительны: «О профессиональном мастерстве и высокой культуре в работе кассира», «Современный зарубежный театр и зарубежные гости столицы этого года». Не удивительно, что в театрах кассиров встречают как своих людей, как коллег. Я присутствовала при встрече кассиров с руководством МХАТа и его главным режиссером Олегом Ефремовым. Надо было видеть, с каким радушием МХАТ встретил гостей в своем новом здании (они сами пришли как на праздник — причесанные и приодетые). Все получили по мхатовскому значку и памятной нарядной программе. А какой подробный был сделан отчет — о репертуаре, о планах, о трудностях. И как жадно были выслушаны соображения и пожелания кассиров. «Прежде чем снимать что-то с репертуара, спросите нас, — сказал один из кассиров. — Нам видней, пора ли...» «На такой-то спектакль не ходят только оттого, что назван неудачно, — подметил другой. — Поговорите с автором...» «Реклам шлете мало, и не все составлены удачно», — подсказал третий. И их слушали. Это свои люди, люди театра, живая пружина его сложного механизма. За это вот ощущение, главным образом за него, так привязаны кассиры к непростой своей работе.

Кроме всего прочего, каждую новую кассу надо уметь «обжить», «наседеть», как сказала мне кассир с Большой Полянки Татьяна Николаевна Соболева.

«Хочу работать в Сибири или на Дальнем Востоке...», «Хочу поехать на комсомольскую стройку...» Так начинаются многие письма в редакцию. Читательницы просят рассказать о географиистроек, назвать крупнейшие, «самые ударные», где больше всего нужны рабочие руки. Спрашивают, каждый ли желающий может получить комсомольскую путевку. Обязательно ли иметь строительную специальность, или можно получить ее уже на месте? Охотно ли берут девушек и на каких участках они чаще всего заняты? Ученицы ПТУ—будущие повара, продавцы, парикмахеры—тоже хотели бы работать на Всесоюзных ударных комсомольских стройках по своим профессиям. Как им осуществить свою мечту?

На все эти вопросы отвечает заместитель заведующего отделом рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ Виктор Прокопьевич КАРНЮШИН.

Назвать, перечислить адреса трудно. В этом году ЦК ВЛКСМ объявил Всесоюзными ударными комсомольскими стройками 140 народнохозяйственных объектов. География комсомольского шефства обширна—Сибирь, Дальний Восток, центр России, Средняя Азия... Комсомол шефствует сегодня не только над отдельными объектами—над целыми развивающимися территориально-производственными комплексами: Западно-Сибирским, Братско-Усть-Илимским, Курской магнитной аномалией, Тимано-Печорским, Южно-Якутским. Вы знаете, что XVII съезд комсомола объявил Всесоюзными ударными стройками БАМ и Нечерноземную зону РСФСР. Заботой комсомола стали и олимпийские объекты в Москве и Таллине. По сути, почти все крупнейшие новостройки страны являются комсомольскими ударными. В этом—доверие партии Ленинскому комсомолу, доверие молодым. И они оправдывают его. Только в прошлом году на подшефных комсомолу стройках досрочно сданы 146 пусковых объектов. Первая очередь Чернобыльской атомной электростанции на Украине, первая очередь главного корпуса волгодонского завода «Атоммаш». На четырнадцать месяцев раньше срока открыто рабочее движение на железнодорожном участке Бам—Тында—Беркакит. На год раньше, чем было намечено, выведена на проектную мощность Усть-Илимская ГЭС.

Нельзя, наверное, так ставить вопрос, какая изстроек самая главная. Все они очень важны для страны. Но все-таки самым ответственным поручением партии Ленинский комсомол считает шефство над Западно-Сибирским комплексом. За 12 лет, прошедших с начала освоения нефтяных и газовых месторождений в Тюменской и Томской областях, в эти края направлено по комсомольским путевкам больше ста тысяч юношей и девушек. Здесь созданы не только комсомольско-молодежные бригады, но и целые управления, строительно-монтажные поезда и даже два комсомольско-молодежных треста—«Тюменгазмонт» и «Северогазстрой». Такое впервые.

В этом году комсомол собирается направить в Западную Сибирь 10 тысяч добровольцев. А три тысячи юношей и девушек поедут по комсомольским путевкам в Иркутскую область, где сооружается Усть-Илимский промышленный комплекс. Сейчас там вместе с нашими ребятами работа-

ют молодые посланцы Венгрии, Болгарии, ГДР.

В чем же секрет популярности и притягательности Всесоюзных ударных комсомольскихстроек? Вероятно, прежде всего в стремлении молодых к новому, неизведанному. Разбить первую палатку в глухом таежном краю, поднять первый дом в безымянном городе, чтобы потом дать ему имя... Романтика новых дорог, новых мест, романтика подвига. Ведь редко кому в юности не хочется испытать себя: что я могу, на что я способен?

Прекрасно сказал однажды Алексей Маресьев, Герой Советского Союза, легендарный летчик, в числе первых комсомольцев-добровольцев строивший Комсомольск-на-Амуре: «Пройдет время, поседеют виски, но если в твоей жизни была комсомольская ударная и ты выдержал на ней экзамен на мужество, на зрелость, ты уже никогда не отступишь».

Шефство над важнейшими стройками—давняя комсомольская традиция. Она родилась в годы первых пятилеток—Днепрогэс, Магнитка... Она продолжается сегодня. «Направлен по комсомольской путевке»,—записано в трудовой книжке отца, а потом такая же строка появляется в трудовой книжке сына. Так часто бывает. Ежегодно более ста тысяч добровольцев выезжают по комсомольским путевкам на ударные стройки.

Тот, кто хочет поехать, должен обратиться в свой комитет комсомола—районный или городской. Здесь вручаются путевки. Каждый ли желающий может получить путевку? Существуют определенные «если». Если тебе уже исполнилось восемнадцать лет. И если ты хорошо зарекомендовал себя в учебном заведении или на производстве. Нужно, чтобы человек еще до получения путевки прошел медицинскую комиссию. Дело в том, что медики далеко не всем разрешают работать, скажем, на Крайнем Севере. К сожалению, порой комитеты комсомола пренебрегают этим условием, и бывают случаи, когда строительные организации вынуждены отказывать молодым людям в приеме на работу после медицинского освидетельствования. Приходится им возвращаться домой.

И для стройки и для самого новичка, для его быстрой адаптации в рабочем коллективе гораздо лучше, если он уже имеет строительную специальность. Но можно по-

лучить профессию и на стройке. Везде есть учебные комбинаты, курсы. Как правило, молодые строители за два-три года в совершенстве осваивают две-три специальности.

По существу, профессия строителя стала у нас молодежной. Целая армия молодых работает сегодня в строительстве, и 1 миллион 300 тысяч из них—комсомольцы. На многих крупнейших стройках—на КамАЗе, например, на БАМе—средний возраст рабочих—24—26 лет, и половина молодых строителей—девушки. Штукатуры, маляры. На любой стройке встретишь красновщиц, сварщиц, монтажниц.

В новых районах необходимы не только строители, но и повара, продавцы, портнихи, парикмахеры. Как важен, например, для буровой бригады, которая несет свою вахту и в мороз и в дождь, горячий обед. И на сотнях буровых, в Сибири, на Дальнем Востоке, работают девушки-повара. Растут новые города—им нужны развитые службы быта. В этом году только в Тюменскую область на освоение нефтяных и газовых месторождений мы планируем направить по комсомольским путевкам 250 молодых специалистов сферы обслуживания. Путевки им вручат в комитетах комсомола на местах. Но бывает так: портниха хочет работать на Всесоюзной стройке, а в городском комитете комсомола нет заявок на ее профессию. Тогда можно написать непосредственно на стройку, в штаб. И если от штаба придет приглашение, комитет должен выдать путевку.

Тем, кто едет на ударную стройку по общественному призыву, оплачивается проезд, суточные, выдается единовременное пособие. Для молодых добровольцев установлены льготы при поступлении в вузы, создаются учебные консультационные пункты непосредственно на стройках, где студенты-заочники получают консультации, сдают некоторые экзамены.

Хочу сказать, что к работе на ударной стройке необходимо готовиться. Иной человек плохо представляет себе трудности первопроходца. Ехал за романтикой, столкнулся с неустроенным бытом (когда стройка только-только начинается, быт не сразу наладишь)—и спасовал. Порой новичок не удовлетворен работой, особенно если нет специальности, если до этого понятия не имел, что такое стройка. Правильно посту-

назовите

адрес

Они строят БАМ. Фото А. ФЕДОРОВА.

пают комитеты комсомола Узбекистана, Молдавии, Саратовской области, когда перед направлением в Сибирь или на Север проводят подготовку добровольцев на местных стройках.

Кажется, совсем недавно мы провожали на БАМ первый ударный отряд. Он отправлялся с XVII съезда ВЛКСМ и получил его имя. Бойцы отряда имени XVII съезда... Они и сегодня по-ударному трудятся на самых ответственных участках Байкало-Амурской магистрали. Первые километры таежных просек, автомобильных дорог, железнодорожного пути, первые дома в Звездном и Магистральном, кафе и столовые в Тынде, «серебряные» звенья линии Звездный—Усть-Кут, Бам — Тында — Могол, первые мосты—это все дело их рук.

Скоро откроется XVIII съезд комсомола. Сколько же сделано на БАМе за четыре года, от съезда до съезда!

Многие бойцы первого ударного отряда награждены правительственными наградами за труд, избраны в Советы народных депутатов, партийные и комсомольские комитеты.

На центральном участке БАМа хорошо известно имя Любы Чураевой, возглавляющей комсомольско-молодежную бригаду штукатуров в тресте «Тындатрансстрой». Она член бюро Джелтулакского райкома КПСС. Удостоена звания лауреата премии Ленинского комсомола в области производства.

Говоря о судьбе девчат, прибывших с первым эшеломом добровольцев на БАМ, нельзя не сказать о Татьяне Васиной. Ее строительная биография началась в городе Горьком. Она работала в комсомольско-молодежной бригаде Владимира Мучицина, когда узнала, что с XVII съезда ВЛКСМ будет направлен отряд на БАМ. В бригаде все загорелось: хотим! И добились своего.

Владимир Мучицин стал комиссаром отряда имени XVII съезда ВЛКСМ. Была принята в этот отряд и Таня. Сегодня она комсорг строительно-монтажного поезда № 544, депутат Верховного Совета РСФСР. Награждена орденом «Знак Почета».

Девушки Всесоюзных ударныхстроек занимают достойное место среди первопро-

ходцев, первостроителей. Они не только прекрасно работают. Они влияют на весь нравственный климат в рабочих коллективах. Без них, наверное, не было бы самостоятельности, боевых агитбригад. Не было бы домашнего уюта в общежитиях. Без них не обживались бы так быстро новые поселки, новые города.

Я, МЫ, ОНИ

Люди и роли

«Ю. Н. был нормальным парнем. Но вот выбрали его комсоргом—и словно подменили. Не поверите, он даже ходить стал иначе. Я сначала думала, он не всерьез. Спрашиваю: «Что это с тобой?»—а он: «Прошу мне не грубить!» На собрании кричит, командует. Мы, конечно, жалеем, что выбрали его. Отчего же такое происходит с людьми? А бывает, один человек меняется несколько раз на дню. В школе—робкий, вежливый, дома—деспот, и наоборот.»

Кира Алфеева,
г. Ленинград».

Не о таких уж редких ситуациях речь в Кирином письме, и подводят они к очень интересному вопросу социальной психологии: человек и его социальные роли.

Со словом «роль» сразу по ассоциации возникают сцена, актеры. Вы, может быть, замечали, что психологи любят аналогии из мира театра. Ведь театр—отражение жизни. И—разные сложные психологические

ситуации, с которыми нам приходится сталкиваться, на сцене порой видны четче: они обнажены, освобождены от второстепенных деталей.

Но актер играет написанную драматургом роль. Заранее знает, где ему нужно смеяться, где плакать. А люди, если они не на сцене, просто живут: смеются, когда смешно, и плачут, когда хочется плакать.

И все-таки аналогия с театром правомерна.

Человек одновременно выступает в разных ролях: он—ученик, член волейбольной команды, член драмкружка, он—сын, брат, внук... И каждая роль ставит перед ним свои точные задачи. Мать хочет, чтобы дочь была мягкой, нежной. Тренер добивается от той же девушки твердости, решительности.

Мы знакомы с массой ролей—своих, чужих и в определенных ситуациях ждем от людей определенного поведения.

Мы требуем друг от друга, чтобы роли исполнялись так, как надо: «Комсомольцу

это не к лицу!», «Подруга так не поступает», «Сын так себя не ведет».

Потому что есть сложившиеся, принятые в нашем обществе понятия о комсомольской чести, о долге дружбы, о сыновних обязанностях.

Социальная роль—это программа действий человека в определенных ситуациях, выработанная обществом. Вы спросите: «Ну, а что же сам человек? Лишь пассивный исполнитель готовых программ?»

Нет, конечно.

Ведь одну и ту же роль можно исполнять по-разному. Вот, например, роль подруги. Непременное условие дружбы—верность: друг всегда поможет, поддержит в трудную минуту. Но каждый по-своему понимает и верность и поддержку.

Представьте ситуацию. В группе на комсомольском собрании обсуждают девушку, которая не выполнила порученное ей дело, сорвала экскурсию. Все собрались, а она, организатор, не явилась. Виновница мямлит что-то невразумительное про свою болезнь, про болезнь мамы. Рядом сидит ее подруга и знает, что все это вранье, и в душе возмущена случившимся, но как ей поступить? Она стоит перед выбором: честный, принципиальный человек или человек, покрывающий ложь, потому что лжет близкий. Это нравственный выбор. Что же окажется важнее? Вот тут-то все и зависит от личности человека. В понятие «личность» входят его взгляды, убеждения, сложившиеся под влиянием общества, времени, в котором он живет.

Почти всегда происходит взаимовлияние личности и роли. Каждый вносит что-то свое в любую роль, и каждая роль накладывает определенный отпечаток на человека. Нередки случаи, когда вспыльчивый, несдержанный человек, назначенный на руководящую должность, становится сдержанней, предупредительней. Поначалу он заставляет себя быть таким, но этот внешний рисунок поведения может войти, как говорят, в кровь и плоть.

Вот и в Ю. Н. из Кириного письма произошли под влиянием роли перемены, только отнюдь не радующие. Будем надеяться, что они лишь внешние, что не коснулись пока его характера. Может быть, он неправильно понял роль. А может, решил ее украсить, подсмотрев где-то походку, тон. Не почувствовал, что это дурные средства; не подумал о реакции группы. Хотя у ребят, которых несколько лет подряд избирали на «командные» должности, приходится иногда наблюдать заносчивость, повышенное самолюбие, проявление чувства собственной исключительности. Бывает, что человек не справляется с выпавшей ролью «знаменитости», ломается под бременем славы.

Что касается перемен «по несколько раз на дню», о которых спрашивает автор письма, то они могут происходить в человеке оттого, что он где-то не получил желаемой роли. Например, кому-то хочется командовать, руководить, но он не авторитет, лидерствуют в группе другие. Зато дома ему никто помешать не может, и он «расходится». Порой человека как раз не устраивает роль, отведенная ему домашними; все опекают, дают бесконечные советы, понукают. Подавленное дома стремление к самостоятельности он иногда с лихвой реализует в школе, на работе—или слишком много командует, или бунтует: «Не хочу! Не буду!..»

Ну, а коли наблюдается такая закономерность, что же, терпеть «деспотов» дома, мучиться с ними в коллективе? Ничего, мол, не поделаешь, они не виноваты, их, бедных, где-то «подавили». Объяснить по-

ведение человека отнюдь не значит оправдать его.

Каждый должен учиться хорошо исполнять свои роли. Как учиться? Контролировать себя почаще. Но мало сказать себе самокритично: «Я безобразно груб, я черств...» Нужно ставить перед собой задачи: «Попробую быть вежливым, попробую быть заботливым...» В этом ничего нет от

«НРА...» И «НЕ НРА...»

Я еще и не думал о книге для девочек, но читательницы писали мне и задавали разные, иногда очень щекотливые вопросы; девочки требовали откровенных, подробных и, конечно, срочных ответов.

Что же интересовало их больше всего?

Всегда ли надо быть гордой?

Чем девичья гордость должна отличаться от просто гордости?

Как заслуживают уважение и любовь другого человека?

Какой придерживаться тактики, чтобы никогда не ссориться с родителями, чтобы они меньше ругали?

Вопросов было задано очень много. Но был один, занимавший особое место и повторявшийся весьма часто: какие девочки больше всего нравятся мальчишкам, а какие меньше и почему?

Отвечать на этот вопрос я долгое время не отваживался. Потом обратился к моим постоянным корреспондентам-мальчишкам и попросил: выручайте, братцы, помогите. Ответьте на вопрос сами и попросите ответить ваших товарищей!

И пошли, поехали, полетели письма...

Так постепенно и начала складываться глава с заглавием: «НРА...» и «НЕ НРА...». Конечно, перечень того, что нравится и не нравится мальчишкам, далеко не полный, но я думаю, что составить исчерпывающий список всех положительных и отрицательных качеств невозможно даже с помощью ЭВМ. Скажу только, что «НРА...» и «НЕ НРА...», попавшие в эту главу, повторялись в разных письмах разных мальчишек не меньше 5—10 раз каждое. Такое «правило» я установил с самого начала, чтобы по возможности исключить случайные ответы, даже если они мне очень нравились.

Итак, вы просили, девочки, рассказать, какие из вас нравятся мальчишкам больше, какие меньше, пожалуйста.

Только, чур, не обижайтесь! Разговор прямой, откровенный.

...мне нравятся девочки, которые не ревут, не визжат, не боятся мышей и лягушек...

...веселых я люблю!

...с гордым выражением в глазах...

...умеющие рассказывать, но и других слушать тоже!

...умные, но не слишком...

...которым я могу чем-нибудь помочь...

...мне нравятся девочки, которых на танцах сначала и не заметишь, которых искать надо, а не такие, что сами тебя находят...

...грустные и задумчивые, с большими глазами и тихим голосом...

...мотогонщицы, парашютистки, укротительницы тигров, то есть смелые и отважные...

...девочка должна быть непохожей на других. Пусть на скрипке играет, или жонглирует, или сальто с пола крутит—все равно, только бы отличалась от других и прочих...

притворства. Так идет творческая работа над собственным «я». Создать себя—это и есть задача самовоспитания. Ничего, если человек поначалу лишь «играет» вежливостью, сдержанностью, заботливостью. Со временем прекрасные свойства могут стать его сущностью.

Я. КОЛОМИНСКИЙ,
кандидат психологических наук

Многие, наверное, читали книгу известного детского писателя А. М. Маркуши «Мужчинам до 16 лет». Сейчас он работает над книгой, адресованной специально девочкам. Отрывки из нее мы и предлагаем.

А какие не нравятся?

...мне не нравятся девочки, от которых пахнет пудрой и духами.

...если ругаются по-взрослому и воображают...

...противно, когда объедаются мороженым, конфетами, вообще сладким...

...если лезут объяснять и учить, что хорошо, а что плохо...

...если сплетничают друг про друга...

...презираю призеркальниц—вертятся, вертятся, а на что смотрят?

...мне не нравятся девчонки, которые норовят выступать на всех собраниях и по всем вопросам...

...если ничего не умеют и еще выставляются: помогите, я несчастная такая, я не могу, я не умею!..

...неряхи, растерехи, плохо чесанные и с заспанными глазами...

...у которых все пятерки, а за поведение шесть с плюсом!

...не люблю, которые хвастаются своими отцами, мамами или братьями...

Вот какие выявились «НРА...» и «НЕ НРА...». Мои многочисленные корреспонденты ответили и на такой вопрос: какие свойства, черты характера вы хотели бы видеть в подруге, будущей спутнице жизни?

Первое место и наибольшее число «очков» получила ДОБРОТА, «серебряным призером» оказалась СКРОМНОСТЬ, «бронзовым»—УМ... Четвертое место досталось ЖЕНСТВЕННОСТИ, пятое — ПРЕДАННОСТИ, следующие пять мест—с шестого по десятое—распределились так: ГОРДОСТЬ, ТРУДОЛЮБИЕ, ЧЕСТНОСТЬ, ОСТРОУМИЕ, КРАСОТА.

А что же больше всего осуждается? РАСПУЩЕННОСТЬ. Об этом говорят раньше и больше всего свыше четверти всех опрошенных. На втором месте—ЛЕГКОМЫСЛИЕ. Третье место среди недостатков заняло КУРЕНИЕ. Дальше следуют: КРИВЛЯНИЕ, БОЛТЛИВОСТЬ, ПРИСТРАСТИЕ К СПИРТНОМУ, ЖАДНОСТЬ, ПОШЛОСТЬ, ГРУБОСТЬ, НАДМЕННОСТЬ.

Я думаю, что эти итоги не требуют особых комментариев. В состав «жюри» вошло полторы тысячи авторов писем. Они люди разных возрастов. Конечно, основная категория корреспондентов—молодежь—три четверти в возрасте от шестнадцати до двадцати одного года. Есть моложе, есть старше, и в ответах последних не просто «НРА...» и «НЕ НРА...», но уже многому научивший жизненный опыт.

Если кому-то что-то как-то не понравится, я прошу учесть: и у мужчин бывают капризы, ошибки, «заскоки» и даже (но это строго по секрету!) мужские слабости. Будьте великодушны...

Знать всегда лучше, чем не знать! И это общее мнение постарайтесь запомнить. Взгляд со стороны порой очень помогает.

Ю. ПИМЕНОВ. МЕСТО СВИДАНИЙ.

Родина

В зеленом просторе
Антильского моря
Купается архипелаг.
Уже не испанский,
Не американский,
Его хозяева — милисианос¹,
Над Кубой — свободы флаг!

¹ Республика Куба занимает множество островов — целый архипелаг в Антильском море (его второе название — Карибское море). Главные острова — Куба и Пинос. Более четырех веков Куба находилась под испанским владычеством (1492—1895). Подавив освободительную борьбу кубинского народа, империалисты США превратили страну в свою полуколонию. В 1959 году вооруженный народ — милисианос — изгнал американских ставленников с Кубы.

Марта АГИРРЕ,
профессор Гаванского университета,
ветеран Компартии Кубы

Рисунок А. БОРИСОВА

Моды

Разные моды на свете бывают,
В темных очках барсуки щеголяют.

Рыжая модница, донья Лисица,
Пышным хвостом своим может гордиться.

Не отстает обезьяна от моды —
Ведь обезьяна она от природы.

И попугаи по моде одеты,
А у Жако —
Всех моднее жакеты...

Лень

Ну и соня сурок!
Все на свете проспал.

Жирафа уехала в новый квартал,
Воробей с воробьишкой подрался своей,
Принесла обезьяна малюток-детей,
Рыболов наудил для хозяйки лещей, —
В мире столько случилось занятных вещей!

Ну и соня сурок!
Не видал ничего.
Эдак можно проспать и себя самого!

Хоровод

Ко мне спешите, дети,
Я всем даю по ленте,
По ленте шелковистой.

Мы с лентой разноцветной,
Издали заметной,
Заводим танец быстрый.

Бубенчик мой, бубенчик,
Ты желтый, словно птенчик,
Ты желто-золотистый!

Ах, сколько в мире красок,
Но нет красивей красной—
В ней солнца пламень чистый!

Осиная песня

Песня осина
Длинная-длинная,
Жгучая-жгучая,
Злая, колючая.

Просто
Несносны
Осиные шалости:
Кружатся, жалят,
Жестоко,
Без жалости,
Жалят ужасно,
За что—неизвестно.
Прячься, услышав
Осиную песню.

Мяч

Пляшет плясун,
Беззаботный прыгун.

С утра и до ночи
Скакать он готов,
Нет у него ни сторон, ни углов.

Гладкий и круглый,
Смешной,
Озорной,
Пляшет он,
Точно плясун заводной.

Мой остров

Земля, где я рожден,
Где взрослым стану,
Она подобна спящему кайману
От Сан-Антонио до Майси длиной

Земля, где я родился,
Остров мой.

Перевел с испанского
В. ВИКТОРОВ

Рассказы зарубежных писателей

Мировой букет

Рене РОССИНИ

Маме на день рождения я решил сделать подарок, как и каждый год, вернее, как в прошлом году (раньше был слишком маленьким). Я вытряхнул все монетки из своей копилки. Хорошо, что их оказалось много, как раз вчера мама их мне положила. Я знал, что подарю маме цветы—преогромный букет, который она поставит в голубую вазу. И потому в школе с нетерпением ждал конца занятий, хотелось поскорей купить подарок. Боясь потерять деньги, все время держал руку в кармане; даже на перемене, когда играл в футбол: так как я не был вратарем, это не имело значения. Вратарем был Альсест, мой друг, толстяк, большой любитель поесть.

— Что это ты прячешь руку?—спросил он.

Когда я объяснил ему, что боюсь потерять деньги, на которые хочу купить маме букет, он сказал, что предпочитает получать в подарок что-нибудь съедобное: торт, коробку конфет или хотя бы колбасу. Но так как я собирался сделать подарок не ему, а маме, то не обратил внимания на его слова.

Наконец занятия кончились, и Альсест пошел со мной в цветочный магазин, дожевывая половину булочки, которая у него осталась от завтрака. Мы вошли в магазин, я выложил все свои монетки на прилавок и сказал продавщице, что мне нужен огромный букет для мамы—много-много цветов.

— Нам хотелось бы чего-нибудь особенного,—сказал Альсест и стал нюхать цветы на витрине, чтобы убедиться, что они хорошо пахнут. Продавщица сосчитала мои монетки и сказала, что не сможет дать мне на них много-много цветов. Я очень расстроился, но продавщица посмотрела на меня и, немного подумав, даже назвав милым мальчиком и погладив по голове, обещала что-нибудь сделать. Она тут же начала подбирать букет, добавляя в него зеленые листья. Букет получился мировой и очень большой. Продавщица завернула его в целлофан.

Я шел очень довольный и вдруг неожиданно увидел трех ребят из нашего класса: Жоффруа, Клотера и Рюфюса. Они шли навстречу.

— Глядите,—сказал Жоффруа,—какой idiotский вид у Никола с этими цветами.

— Счастье твое, что у меня в руках букет,—ответил я,—а то ты получил бы оплеуху.

— Давай я подержу цветы,—предложил Альсест,—пока ты будешь его бить.

Я тут же отдал цветы Альсесту, но не успел и руку поднять, как Жоффруа дал оплеуху мне. Мы начали драться и дрались до тех пор, пока я не сказал, что станвится поздно. Но мне все равно пришлось еще немного задержаться, так как Клотер сказал:

— Посмотрите-ка на Альсеста, теперь и у него idiotский вид с этими цветами.

Альсест тут же с размаху хлопнул его букетом по башке.

— Мои цветы!—закричал я.—Вы поломаете их! Но Альсест будто не слышал, он лупил и лупил моим букетом Клотера. Целлофан порвался, цветы разлетелись во все стороны, а Клотер все кричал:

— А мне не больно, нисколько не больно! Когда Альсест наконец успокоился, голова Клотера была сплошь покрыта зелеными листьями. Я начал собирать цветы и, не удержавшись, сказал:

— Никогда не думал, что вы все такие злые. — Правда,—сказал Рюфюс,—нехорошо получилось с этими цветами.

— Ты б помолчал, тебе еще не звонили,—ответил Клотер, и они снова подрались. Потом Альсест ушел—он не хотел опаздывать к ужину,—а я отправился дальше со своим мировым букетом. Цветов в нем стало поменьше, зелени и целлофана уже не было вовсе, но букет был все еще хорош. Но тут я встретил еще одного своего одноклассника—Эда.

— Сыграем в шарики?—предложил Эд.

— Не могу,—ответил я,—мне нужно идти домой.

Эд возразил, что еще очень рано. К тому же я и сам очень люблю играть в шарики, играю хорошо и почти всегда выигрываю. Я положил цветы на тротуар, и мы начали играть. Эд, как всегда, проиграл, рассердился и заявил, что я сжулил. Я ответил, что это неправда, тогда он толкнул меня, и я с размаху сел на букет, что, конечно, не пошло цветам на пользу.

— Я скажу маме, что ты сделал с ее цветами,—сказал я Эду. Он расстроился и стал помогать мне собирать не самые раздавленные цветы: люблю Эда, он хороший друг.

Я пошел домой. Теперь букет стал и вовсе маленьким, но все еще был ничего себе: только один цветок был немного помят, зато два других были совсем хороши. Но тут я увидел Жоакина на велосипеде. Я твердо решил больше ни с кем не связываться, потому что если я буду драться со всеми нашими ребятами, которых полно на улице, у меня совсем не останется цветов и нечего будет дарить маме. И потом, какое им всем дело до того, что я хочу преподнести своей маме цветы?! Хочу—и все.

— Привет, Никола,—сказал Жоакин.

— Ну и что? Какое тебе дело до моего букета?—закричал я.—Сам idiot!!

Жоакин остановился, посмотрел на меня круглыми глазами и спросил:

— Какого букета?

— Этого!—ответил я и швырнул букет ему прямо в лицо. По-моему, Жоакин этого не ожидал, он отбросил цветы в сторону, и они упали на крышу проходящей мимо автомашины.

— Мои цветы!—опять закричал я.

— Не реви,—сказал Жоакин,—я догоню машину на велосипеде.

Он очень добр, Жоакин, но ездит не так уж быстро, в особенности на подъемах, хотя и тренируется к велопробегу по Франции, в котором будет участвовать, когда вырастет. Жоакин вскоре вернулся и сказал, что не смог догнать машину. Привез он только один-единственный цветок, который сам упал с машины. К сожалению, это был тот, самый измятый цветок.

Жоакин умчался очень быстро, потому что дорога к его дому идет под уклон, а я поплелся домой со своим смятым цветком. В горле у меня стоял ком, будто я нес домой дневник с единицами.

Я открыл дверь и сказал: «С днем рождения, мама,»—и заплакал. Мама посмотрела на цветок, немного удивилась, а потом обняла меня, поцеловала много-много раз и сказала, что никогда еще не получала в подарок такого красивого букета, и поставила цветок в голубую вазу.

Нет, что ни говорите, а у меня мировая мама!

Перевела с французского Н. МИРОНИЧ.

¹ Мыс Сан-Антонио и полуостров Майси—западная и восточная оконечности острова Куба.

Муж поднимает петли

Рисунки А. САЛЬНИКОВА

Едва только пан Пецык вошел, я сразу понял, что произошло что-то важное, к тому же неприятное. Но когда он резким движением бросил на мой письменный стол какой-то журнал, мне сразу стало ясно, что вновь провинилась пресса.

Я взглянул на эффектную шатенку в шубке из леопарда, занявшую всю обложку, и прочел: «Мода и практичная жизнь».

— Пан Теос,—изумился я,—вы читаете журналы, посвященные моде? Вас, что же, интересует эта проблема?

— Да,—угрюмо ответил он, тяжело опускаясь в кресло.—Да, оказывается, все надо читать, так как никогда не знаешь, где, как и каким образом мы можем потерпеть ужасное поражение.

— «Мы» — то есть кто это?

— То есть мы, мужчины.

— Не понимаю.

— А вы переверните страницу и почитайте. Вот здесь...

Я прочитал заголовок: «Из нашей анкеты. Должен ли мужчина помогать дома по хозяйству?»

Пан Теос взглянул на меня с выражением иронического торжества. Не понимая, в чем дело, я пожал плечами.

— Ничего, ничего, читайте дальше.

Читаю ответ одной из участниц анкеты:

«Я замужем полгода, и мне удалось разделить с мужем домашние обязанности так, что я совсем не «вечно» в работе, а муж обстиран и сыт и абсолютно доволен тем, что он выполняет разнообразную работу по дому, чему я его научила, приучив выполнять ее регулярно. А он, как ему кажется, делает это по собственной инициативе, «от доброты сердца».

Пан Теос сплюнул:

— Тьфу, размазня, недотепа. Но это еще не все. Читайте дальше.

Читаю:

«Вот в нескольких словах распорядок нашего дня.

Муж встает на работу в 5.30. Не будя меня, разогревает себе на газовой плите сваренную вечером овсянку»...

На лице пана Пецыка отразилось что-то вроде сочувствия:

— Овсянку, сирота, обратите внимание, вечером готовит, а в пять разогревает. И не для уток, а для себя лично. На завтрак овсянкой питается...

На реснице пана Пецыка блеснула слеза. Он быстро смахнул ее и шепнул:

— Ну, так ему, недотепа, и надо. Давайте дальше.

«Моей после себя чашку и тарелку. Я встаю в семь...»

— Она, обратите внимание, в семь!

Я посмотрел на пана Теоса с укором:

— Не надо так переживать!

— Хорошо, не буду, но и вы потеряете терпение после того, как прочтете еще немного дальше...

«Муж чистит свою и мою обувь, часто моет посуду, штопает себе носки, любит подметать и натирать пол, вешает занавески после стирки, пришивает себе пуговицы и не чувствует себя недовольным человеком...»

— Не чувствует? Естественно, не чувствует. У него, черт побери, времени нет на то, чтобы чувствовать. Натрет полы, начинает постирашку, закончит постирашку, петли начинает поднимать. А его богиня в это время лежит в кровати. Завтрак ей подаст, она его обругает как следует за то, что кофе холодный, и встанет наконец, так как спешит к парикмахеру.

Вся работа поделена. Когда он развешивает белье, она мучается с маникюром. Когда он гладит, она борется с мыслями, какие платья будут в моде — длинные или короткие. Когда он готовит овсянку... Нет! Довольно!.. Я больше не могу об этом думать!.. Видите, какую «моду» и какую «практичную жизнь» хотят нам привить... И все это печатают!..

Пан Пецык ударил кулаком по столу.

— Пан Теос,—удивился я,—вы же всегда были таким уравновешенным, а сейчас выходите из себя из-за судьбы какого-то совсем незнакомого вам мужчины?

— Вы решили, что меня волнует судьба этого рохли? Да какое мне до него дело! Речь совсем о другом: о плохом примере, об общем равнодушии. Если с этим сразу не покончить, вы, дорогой редактор, будете завтра печь шарлотку и вышивать подушки. Ко мне уже подступают с подобными предложениями.

Не далее как дня два тому назад моя жена ни с того ни с сего вдруг вручила мне носки и иголку с ниткой. При этом она улыбается, подсаживается ко мне и как бы между прочим начинает учить меня штопать.

Я посмотрел на нее удивленно и сказал:

«Юля, ты, кажется, нездорова. Может, приешь лекарство?»

Ну, и, разумеется, носки — в один угол, Юлю — в другой, а сам — за дверь. Вечером она опять как бы шутки ради пытается заставить меня постелить постель.

Нет, думаю, с Юлией действительно дело плохо. Беру шляпу и собираюсь идти за доктором, тогда-то она и показала мне этот журнал. Вот тут как раз о штопке, прочитайте это место.

«Как бы в шутку уговорила я его поштопать. Затем сказала, что восхищена, как он великолепно штопает, даже лучше меня. На следующий день он вновь увидел меня с носками в руках, посмотрел и говорит: «Может быть, я действительно сделаю это лучше. Дай-ка». Так и пошло».

Таким образом она его одурачивала, а теперь и других подбивает последовать ее примеру. Но самое главное из всего этого, что это липа.

— Как, вы считаете, что эта участница анкеты только хвастает, что ей удалось так приручить мужа?

— Нет, отчего же? Липа в том, что она всего полгода замужем.

— А если это все-таки соответствует действительности?

— Ну, если соответствует, то этот тип уже сегодня должен просить, чтобы его кто-нибудь пристрелил. Ждать больше нечего.

Перевела с польского
Валентина БАТАНОВСКАЯ.

Сад на окне

«Мне всегда нравились домашние цветы. Но не заводила их у себя: на старой квартире было тесновато. Сейчас переехали в новый дом, и я хочу развести в комнатах растения. Посоветуйте, с чего начать, подскажите, пожалуйста, какие цветы модны и хорошо смотрятся в современной квартире?»

Л. Шатунова, г. Тюмень».

«Модные цветы»... Таких нет, да и не может быть. Сегодня и мебель и даже одежду мы выбираем все чаще не по принципу «как у других», а «что мне подходит», «что мне нравится». А цветы... Они отвечают необъяснимым нашим пристрастиям: одному нравится нежная фиалка, другому колючий кактус, нравится, да и все. И смешной кажется нынче была попытка объявить немодным, «мещанским» цветком герань или фикус. «Мещанская» герань по-прежнему смотрит на нас из окошка любого уютного сельского дома да и на городских балконах появляется все

чаще. Еще бы! Удивительно чистый алый цвет дарит она нам. А в другом, бледно-розовом своем варианте напоминает яблоневый цвет. Есть герань малинового «народного» тона, есть белая. Герань с ее буйными шапками, благодарной неприхотливостью, с ее готовностью расти и цвести почти на любой почве и на любом месте, герань — лучший цветок для дома. К тому же, выделяя душистые эфирные масла, герань отпугивает насекомых — мух, комаров и моль.

Итак, решили: цветы мы заводим те, что нам нравятся. И все-таки... И в этом случае нам стоит осознать мотивы, по которым чаще всего заводят в доме зеленых друзей; это внесет в наше начинание порядок и смысл.

Например, разводим цветы из соображений декоративных. Нужен зеленый штрих на стене — хороша сеточка аспарагуса. Разумеется, и кашпо мы подберем в цвет обоям или шторам. Преследуя декоративные цели, важно не перестараться. Несколько растений в комнате — этого вполне достаточно. Но они должны быть выразительны по форме, ярко окрашены — словом, давать интерьеру тот самый акцент, который мы ищем.

● Для окон, обращенных на юг, рекомендуются кактусы, алоэ, агавы. На восточной, светлой, но избавленной от прямых солнечных лучей стороне хорошо растут фиалки, бегонии, драцены, плющи, фикус. Западную сторону любят аспарагус перистый, финиковая пальма, северную — камнеломка, кипарисовик, филодендрон.

● Чтобы растения не выросли кривыми, их время от времени надо поворачивать вокруг оси. Исключение составляют кактусы: чем неизменнее их положение относительно солнца, тем лучше.

● Растениям нужен свежий воздух, но они, как и люди, боятся сквозняков и резкой смены температуры. Весной нельзя сразу выставлять растения на открытое окно, к ночи их надо поначалу убирать туда, где потеплее. Но как только наступит устойчивая теплая погода, некоторые неприхотливые домашние цветы лучше всего выселить на балкон или в сад, позаботившись о том, чтобы листву и стебли не портил ветер, а корни не перегрелись на открытом воздухе (для этого горшки, ящики лучше прикопать землей или прикрыть смоченным водой торфяным мхом). Большинство растений после «оздоровительного сезона» на балконе выглядят лучше, чем раньше, на свежем воздухе они быстро растут, цветут.

● Постучите пальцем по цветочному горшку. Если звук гулкий, растение

пора полить, если глухой, земля еще влажная. Слишком обильная поливка (особенно зимой, когда потребность растения в питательных веществах и влаге резко уменьшается) ведет к закисанию земли и загниванию корней. Нельзя поливать цветы холодной водой из-под крана, вода должна простоять ночь и обрести комнатную температуру. Снизу, с поддона, поливают тюльпаны, цикламены, фиалки.

● Различные виды растений — различные почвы для них, поэтому без справочной литературы здесь не обойтись, как, впрочем, и в других вопросах, связанных с уходом за растениями. Почву надо удобрять — чаще всего растениям не хватает удобрений, в которых содержатся азот, фосфор, калий. Готовую подкормку можно купить в специализированных магазинах, иногда там же продается земля — удобренная и продезинфицированная.

● Уход за кактусами различен летом и зимой. Летом он направлен на то, чтобы растения интенсивно росли, зимой надо добиваться остановки роста. Летом кактусам нужно много света, свежего воздуха и влаги — их поливают, как только земля в горшке высыхает. К зиме сокращают полив кактусов, а в январе — феврале совсем не поливают их. Температура при этом на подоконнике должна быть не ниже 5° и не выше 12°С.

● Каждую весну кактусы пересаживают (старые — раз в несколько лет). При пересадке надо кактусы поддержать без земли день-другой. После пересадки кактусы несколько дней не поливают. Почва для кактусов нужна крупнозернистая, рыхлая, состоящая из песка, белого кирпича с добавками извести и древесного угля.

● С вредителями летом борются, опрыскивая растения (средства продаются в цветочных магазинах). Зимой же некоторые «кактусисты», заметив вредителей, ставят маленькие горшочки в большую стеклянную банку, на дне которой насыпан нафталин. Банку закупоривают крышкой дня на два-три.

● В марте — апреле домашние растения начинают активно расти. В эти же месяцы удобнее всего завести сад на окне. Цветоводы пересаживают цветы в более просторные горшки, обрезают их — самое время взять черенок, отводок, лист, поставить их в воду и, дождавшись, пока они пустят корешки, посадить в заранее подготовленную землю. Пересадка, обрезка, размножение растений семенами, делением или черенкованием — процедуры довольно сложные, надо знать особенности каждого цветка, циклы его развития. Поэтому приступать к домашнему садоводству без предварительного знакомства с литературой или консультаций со специалистами и любителями из местного

общества охраны природы не стоит. Вот список книг, которые помогут вам начать приятное дело: «Справочник цветовода», Москва, издательство «Колос», 1971; Юфимчук Д. Ф. «Комнатное цветоводство», Киев, издательство «Урожай», 1977; «Лианы и ампельные растения для интерьеров», Москва, издательство «Наука», 1975; Залетаева И. А. «Книга о кактусах», Москва, издательство «Колос», 1972.

И. КОШЕЛЕВА

ЧТО СКАЖЕТ ПОКУПАТЕЛЬ?

Не так давно я закончила школу и стала работать на швейной фабрике. Хочу поделиться своими впечатлениями. А начну рассказ о фабрике... с магазина.

В «Детском мире», как всегда, оживленно и многолюдно. В секции готового платья много пап и мам, выбирающих детям обновки. Я пришла сюда специально послушать, что говорят о нашей продукции покупатели. Вот мама с маленькой дочкой выбирают платье. Подхожу к ним. Знакомимся. Б. И. Рудницкая работает товарным кассиром на станции Бендеры. У нее шестеро детей. Самый старший пошел в этом году в первый класс.

— Мне часто приходится бывать в «Детском мире», — рассказывает Бронислава Ивановна. — Дочки мои очень любят платья вашей фабрики — с красивой вышивкой, яркой аппликацией.

Приятно слышать добрые слова в адрес родного предприятия. Нашей фабрике имени 50-летия ВЛКСМ в республиканском соревновании предприятий легкой промышленности присуждено третье место. Это высокая оценка труда всего коллектива. Назову только одну цифру — 35 процентов всех изделий сходит с конвейера с государственным Знаком качества. Есть у нас та-

кие бригады, которые систематически перекрывают сменные задания, выпуская 80—90 процентов изделий, помеченных почетным пятигранником. Например, бригада Анны Иосифовны Голанд. Коллектив этот — инициатор почин «От изделий со Знаком качества — к работе бригады со знаком качества».

Широко развернуто социалистическое соревнование на нашей фабрике. Швея-мотористка комсомолка Т. Колесниченко обязалась выполнить трехлетнее задание к первой годовщине принятия новой Конституции СССР. Ее почин подхвачен многими передовыми работницами.

Приятно трудиться, ощущая постоянную заботу о рабочем человеке. Стали традиционными чествования передовиков производства, торжественный прием нового пополнения в рабочие коллективы, праздники здоровья и спорта. Скоро швейники получат в подарок новый клуб, строительство которого уже ведется.

...Каждое утро вхожу я в свой цех. Гудят универсальные швейные машины, стрекочут кузнечиками машинки специальные. Я — спецмотористка. Вот мое рабочее место. Вот моя бригада. Мы шьем детские платья.

...Скажите, разве это не радость — увидеть в магазине маму с дочкой и услышать просьбу малышки: «Мама, купи мне это красивое платье!»

Галина АЛФЕРЬЕВА,
работница швейной фабрики
имени 50-летия ВЛКСМ

г. Бендеры,
Молдавская ССР.

своему делу. Бывает, выбранная в юности специальность надоедает с годами, но чаще наоборот: растут привязанность и мастерство, появляются у человека последователи, ученики.

Более двадцати лет работает Зоя Петровна пекарем. И гордится своей профессией. Молодежь быстро осваивается рядом с отличной мастерицей и доброй наставницей. Ее учениками были Зоя Николаевна Беспалова, Валентина Егоровна Чуличкова и многие другие признанные сейчас мастера хлебопечения, уважаемые на селе люди.

И. КАЗАЧКОВ,
секретарь партбюро
облпотребсоюза

с. Кузнечное,
Челябинская область.

В октябре 1977 года я в порядке перевода перешла работать с фабрики № 22 индпошива на фабрику № 23. Хотела пойти в отпуск, но администрация отказала, заявив, что я могу получить его лишь после 11 месяцев, как вновь принятая. Правильно ли это?

К. ЛЕБЕДЕВА

г. Москва.

Согласно статье 71 КЗоТ РСФСР, рабочим и служащим, переведенным на работу с одного предприятия на другое, отпуск может быть предоставлен до истечения 11 месяцев работы после перевода, если они не использовали его по месту прежней работы и не получили компенсацию за неиспользованный отпуск.

У меня плохая кожа лица — пористая, после умывания ее стягивает. И какие только кремы не применяла, ничто не помогает. Да и с волосами не лучше — секутся, выпадают. Помогите моему горю, посоветуйте, какое лечение мне применять, или сообщите, по какому адресу обратиться.

Валя Г., 19 лет, г. Рязань.

Дорогая Валя! Понимаем вашу тревогу. Как нам рассказали специалисты московского Института красоты, лечение кожи лица, головы — процесс сложный, и дать лечебный совет без очной консультации врача невозможно.

Поэтому начать нужно с визита к врачу-косметологу или дерматологу, посоветоваться с ним. Существуют специальные институты косметологии, врачебно-косметические лечебницы, косметические кабинеты, где работают опытные специалисты. К ним-то и нужно обращаться за помощью. В Москве научно-исследовательский институт косметологии расположен по адресу: Ольховская улица, 27, а врачебно-косметическая лечебница находится на проспекте Калинина, в доме 25.

Такие же лечебницы есть в Ленинграде, Вильнюсе, Иркутске, Львове, Таллине, Тбилиси, Омске и других городах.

В Рязани косметический кабинет находится на Театральной площади, дом 1. Туда и советуем вам обратиться.

***

Я работаю кассиром в магазине. Нам дают для продажи лотерейные билеты. И каждый раз перед тиражом у меня неприятности. Если какую-то часть билетов не удастся реализовать, обратно их торг не принимает. Приходится покупать самой. Правильно ли это?

Т. ЧАЙКОВА

г. Новомосковск,
Тульская область.

Письмо тов. Чайковой мы попросили прокомментировать заместителя министра финансов РСФСР Петра Алексеевича Оськина.

Разрешите сначала сказать несколько слов о проводимых в нашей стране лотереях. Их несколько видов: спортивно-числовая «Спортлото», олимпийская «Спринт», книжная, художественная, лотерея ДОСААФ и, наконец, денежно-вещевая лотерея, проводимая самостоятельно по решениям правительств каждой союзной республикой. Условия этих лотерей, цели их проведения неодинаковы. Так, в «Спортлото» выигрыши только денежные, в художественной лотерее разыгрываются произведения живописи и графики, изделия прикладного искусства.

Самый большой перечень выигрышей, безусловно, в денежно-вещевой лотерее РСФСР. Как говорится, на любой вкус: мотоциклы, фотоаппараты, транзисторные приемники, магнитофоны, кинокамеры, спортивные костюмы, пуховые платки да и денежные выигрыши от рубля до 500.

Те, кому особенно повезет, за 30 копеек могут стать обладателями легкового автомобиля. Вот лишь несколько примеров прошлого года. В Белгородской области владельцами автомобилей «Жигули» стали шофер из села Бехтеевка Н. Е. Поливанов, тракторист колхоза «Путь Ленина», Прохоровского района, В. П. Кривчиков, в Краснодарском крае «Москвичи-412» достались доярке колхоза имени Фрунзе М. П. Родиной и шоферу колхоза «Россия», Белоглинского района, И. Е. Польскому.

Одно из обязательных условий проведения лотерей — их добровольность.

Секрет вкусного хлеба

До чего же вкусен и хорош свежий русский хлеб! Положит хозяйка на стол румяный каравай или пышные, с поджаренной корочкой булочки, и ешь их, теплые, мягкие.

Особенно удачным получается каравай у мастера хлебопекарни села Кузнечное Зои Петровны Шуваловой.

В чем секрет мастерства? Наверное, в большом опыте. Но главное, по-моему, — в любви к

Ну, а теперь ответу на вопрос, заданный Татьяной Николаевной Чайковой. Конечно, то, о чем она рассказала, недопустимо.

Билеты денежно-вещевой лотереи РСФСР продаются в сберегательных кассах, магазинах, предприятиях связи, киосках «Союзпечать», на стадионах, в парках, театрах, кинотеатрах, предприятиях общественного питания, в поездах, на вокзалах и пристанях. Билеты распространяют работники всех этих предприятий, учреждений и организаций наряду со своей основной работой. Разумеется, не безвозмездно: всем, кто продает билеты денежно-вещевой лотереи, выплачивается вознаграждение в размере двух процентов от вырученной суммы.

В большинстве областей, краев и автономных республик билеты реализуются, как правило, полностью. По денежно-вещевой лотерее РСФСР продается примерно 98 процентов билетов. Непроданные билеты по твердо установленному порядку не позднее, чем накануне тиража выигрышей, должны быть возвращены сберегательным кассам, в которых они были получены. И никто не вправе отказать распространителю билетов в их приеме. Но если билеты не сданы в установленный срок, они считаются проданными.

Многие читатели интересуются судьбой нереализованных лотерейных билетов. Накануне дня проведения тиража все они гасятся, то есть номер серии пробивается или из него вырезается несколько цифр, и билеты в установленном порядке уничтожаются специальными комиссиями.

К нам в министерство иногда поступают письма, в которых высказывается предположение, будто тиражи проводятся таким образом, что все крупные выигрыши выпадают на непроданные билеты. Что можно сказать на это? Представьте масштабы лотереи — в продажу поступает от 34 до 100 миллионов билетов, — а также размеры территории Российской Федерации, и вам станет ясно, что невозможно определить, какие билеты проданы, а какие нет. Но дело даже не в этом. Установленный порядок проведения тиражей выигрышей по денежно-вещевой лотерее исключает какую-либо возможность заранее определить серию и номер лотерейного билета, на который выпадает выигрыш, или повлиять на то, чтобы выигрыш выпал на тот или иной лотерейный билет.

Желаю читателям журнала «Работница» хороших выигрышей!

ПОВЕСТЬ О МУДРОМ СЕРДЦЕ

В канун 1978 года Агнии Кузнецовой за повесть «Земной поклон»* была присуждена Государственная премия РСФСР имени Н. К. Крупской. Учрежденная в 1968 году, премия эта присваивается за выдающиеся работы в области педагогики.

...Во время ремонта школьного здания рабочие обнаружили под несколькими слоями краски надпись, сделанную металлическими буквами, ввинченными в стену: «Легче сделать воспитанника образованным, чем утвердить в его душе уважение к другому человеку, как высшей ценности, чтоб с детства человек был другом, товарищем, братом для другого человека. Поэтому учитель в первую очередь должен быть воспитателем».

Подписи под этим изречением не было. И если б не давно вышедшая из употребления буква «ять», никому бы и в голову не пришло, что слова эти написаны более сотни лет назад. Но кто же все-таки их автор? Этот вопрос заинтересовал учителя истории одной из сибирских школ Николая Михайловича Грозного, и он возглавил «путешествие» своих учеников в прошлое. Были перерыты все близлежащие краеведческие музеи, библиотеки, архивы, опрошены десятки старожилов. Поиск увенчался успехом. Ребята выяснили, что в здании, где находится ныне их школа, был некогда сиротский дом, построенный на средства богатого золотопромышленника, отдавшего все свое состояние на строительство школ и приютов. Звали этого человека Николай Михайлович Саратовкин. Он был не только меценатом, но и талантливым педагогом, человеком большой и широкой души.

Повесть «Земной поклон» состоит как бы из двух пластов. Один — исторический, связанный с деятельностью Саратовкина, другой — обращен в день сегодняшних. В этом втором — жизнь школы, педагогический поиск Н. М. Грозного, его отношения с учениками, родителями.

К Николаю Михайловичу Грозному бегут подростки со всем, что их тревожит: «Кому, как не ему, можно... поведать о своем несчастье... получить совет, как жить дальше...»

Агния Кузнецова — автор многих книг о школе, учителях, комсомоле. Хорошо известны читателям ее повести «Честное комсомольское», «Свет-трава», «Жизнь зовет», «Много на земле дорог», «Мы из Коршуна», «Ночевала тучка золотая»...

Новая книга писательницы, посвященная прекрасному советскому учителю, будет интересна всем: и школьникам и людям старшего возраста.

В. КАЗАРНОВСКИЙ

* А. Кузнецова. «Земной поклон». М. «Детская литература». 1977 г.

«Мне еще далеко до сорока, а голова седая. На улице, бывает, обращаются: бабушка... Но я совсем себя не чувствую старой. Подруги говорят: покрасься. А как? Может, посоветуйте? — пишет А. С. из Краснодара.

Таких писем много. Мы попросили ответить на них врача-косметолога Л. В. ГОРДИНУ.

Седина

Седина — далеко не всегда признак пожилого возраста. Есть люди, до пенсии сохранившие естественный цвет волос. А другие седеют молодыми, и вовсе не от переживаний, как принято думать, а в связи с определенной генетической предрасположенностью. Так же рано, в 25 лет, поседел их мать или отец, эта склонность передается по наследству, как цвет глаз или форма носа. А вот если в вашем роду ничего подобного не замечалось, слишком ранняя седина должна насторожить: не говорит ли она о недостатке витаминов, сердечно-сосудистом, нервном или эндокринном неблагополучии? В таких случаях по назначению врача иногда проводят курс витаминотерапии (В₁, В₁₅, С) и назначают фитин (1—2 месяца по таблетке 3 раза в день после еды). В фитине содержатся вещества, успокаивающие нервную систему и регулирующие окраску волос. При разумном и упорном лечении под контролем врача часто удается вернуть волосам прежний цвет.

Но если вам уже не 18, а 35 и даже 40, серебряные нити в волосах — дело естественное. Светловолосым, кстати говоря, это даже к лицу: создается модный эффект пепельного, серебристого оттенка, которого не всегда достигают даже самые умелые парикмахеры.

На темных волосах проседе, конечно, заметнее, и если она вас огорчает, закрасьте ее специальным шампунем или растительным красителем. Лучше выбрать цвет чуть светлее вашего естественного — это освежит, омолодит лицо.

Пожилым женщинам не рекомендуется окрашивать волосы в иссиня-черный цвет: это еще более старит, подчеркивает возраст, морщины, вялую кожу. Брюнеткам не идет и яркий рыжий цвет и темный шатен — кожа приобретает сероватый или желтый оттенок, лицо бледнеет, словно выцветает.

Седые волосы обычно более тонкие, легкие, сухие, поэтому предпочтение лучше отдавать естественным красителям: они, кроме всего прочего, укрепляют волосы, помогают избавиться от перхоти. Правда, возни с такой окраской куда больше и повторять ее нужно часто, чуть ли не перед каждым мытьем.

Для светлых волос можно использовать настой ромашки, отвар ревеня или чешуи лука. При совсем светлых волосах достаточно взять 100 г ромашки (блондинкам более темного тона — 200 г), заварить в 0,5 литра кипятка и настоять в течение 30—40 минут, после чего процедить. При окраске чешуей лука волосы приобретают яркий золотистый тон. 30—50 г чешуи лука прокипятите в 200 г воды в течение 15—20 минут, затем отвар процедите. Ревень дает русский оттенок. 200 г ревеня варят на медленном огне в 0,5 литра воды с уксусом (примерно полстакана), пока вода не выкипит наполовину. Имейте в виду: при очень сухих волосах от ревеня лучше отказаться.

Этими отварами окрашивайте воло-

сы после мытья. Если седые волосы не покрасились, смазывайте их ватным тампоном до тех пор, пока не добьетесь нужного цвета. Тут придется поэкспериментировать, пока не найдете наиболее подходящую для вас пропорцию.

Шатенкам и брюнеткам лучше использовать для окраски волос хну или басму. Хна — это измельченные листья алканы, выращиваемой у нас в Средней Азии. Свежая хна имеет желтовато-зеленый цвет, старая приобретает красноватый оттенок. Применяя одну хну, можно достичь самых различных оттенков, от рыжеватого до ярко-коричневого. Чтобы получить цвет более темный (от темно-каштанового до черного), хну нужно смешать с басмой — серовато-зеленым порошком из листьев индиго.

В зависимости от длины волос требуется от 25 до 100 г хны и басмы. Соотношение их между собой можно варьировать в зависимости от нужного тона окраски. Так, равные части хны и басмы дают каштановый цвет, 1 часть хны и 2 части басмы — темный, почти черный, а 2 части хны и 1 часть басмы — бронзовый оттенок.

Смесь заварите горячей, но не кипящей водой, разведите густую кашицу и быстро, пока не остыла, нанесите на предварительно вымытые и высушенные волосы. Потом завяжите голову пленкой или полиэтиленовой косынкой, а сверху полотенцем или теплым платком. Краску держите на голове от 30 минут до 1—2 часов, в зависимости от того, какой цвет хотят получить.

После окраски вымойте волосы без мыла и сполосните водой, подкисленной уксусом.

Удобнее всего подкрашивать волосы оттеночными шампунями, которых в последние годы появилось в продаже немало. Завоевал уже популярность, например, шампунь «Татьяна» совместного советско-французского производства. Есть в продаже ленинградская «Ирида», немецкие «Лонда-колор» и «Лондатон», болгарские «Ирис», «Алма-спектр» и другие средства, среди которых можно выбрать для себя наиболее подходящее.

Многие пользуются восстановителями для волос. Это название не совсем соответствует действительности. Цвет, конечно, не восстанавливается, просто волосы прокрашиваются постепенно в течение 7—10 дней. Восстановитель менее удобен, чем

другие красители волос, к тому же может неблагоприятно влиять на кожу.

Из химических средств окраски волос очень удобна «Гамма»: у нее восемь оттенков, от пепельного до совсем черного.

Седеющие блондинки могут применить одну маленькую хитрость: не подкрашивать седые волосы, а, наоборот, «сравнять» с ними все остальные, выбелить перекисью водорода. 50 г трехпроцентного раствора перекиси налейте в стеклянный сосуд, добавьте половину чайной ложки нашатырного спирта, 5—6 капель глицерина и половину чайной ложки мыльного порошка или крема для бритья. Ватным тампоном или зубной щеткой обильно смочите волосы у корней по проборам, а затем несколько раз расчешите их. Как только волосы посветлеют, вымойте их шампунем или туалетным мылом.

Конечно, любая краска (кроме растительных) не на пользу волосам. Каким бы средством вы ни пользовались, обязательно проверьте, хорошо ли вы его переносите, нет ли индивидуальной аллергической реакции. Нанесите ваткой немного раствора на участок кожи за ухом и оставьте на ночь. Если кожа не покраснеет, не будет раздражения, смело красьте волосы. Чтобы уберечь кожу рук, надевайте тонкие резиновые перчатки.

К крашеным волосам относитесь особенно внимательно и бережно. Не намыливайте их по несколько раз во время мытья — достаточно одного раза, не расчесывайте мокрые, особенно длинные волосы, не дергайте, не рвите. Не сушите под феном, на солнце. Полезно после мытья ополаскивать волосы водой, подкисленной уксусом или лимонным соком (1 столовая ложка на 2 литра воды), а затем чуть-чуть смазывать репейным или касторовым маслом.

Бывает, что краска несколько раздражает кожу. В таких случаях рекомендуем ополоснуть волосы разведенным настоем ромашки, шишек хмеля или сухих листьев крапивы (столовая ложка настоя на 2 литра воды), затем укутать голову компрессной бумагой, сверху чем-нибудь теплым и походить так не меньше часа. Можно использовать и готовые травяные растворы.

Если волосы от краски стали чересчур сухими, попробуйте перед мытьем делать для них питательные маски (на час-полтора втирать в кожу головы смесь равных частей растительного масла и шампуня с добавлением яичного желтка, меда, тертого лука).

Жирные волосы (это, кстати говоря, при седине большая редкость) можно ежедневно протирать свежим раствором борной кислоты (чайная ложка порошка на две трети стакана теплой воды).

Многим женщинам седые волосы к лицу, ничуть не старят, даже наоборот: выгодно подчеркивают свежесть кожи, блеск глаз. Чтобы придать седине красивый оттенок — голубой, дымчатый или сиреневый, — можно ополаскивать волосы после мытья слабым раствором бельевой синьки или чернил.

При седых волосах особое значение имеет прическа. Гладкие волосы, собранные в пучок, и впрямь превратят вас в бабушку. Лучше носить короткую, легкую стрижку, всегда аккуратно уложенную.

Два слова о седине у мужчин. Нам кажется, что седые виски мужчин не портят, напротив, делают лицо более выразительным. Если же кто-то не согласен с этим, может подкрасить и волосы и бороду любым из рекомендованных нами средств. Волосы у мужчин более грубые, толстые, поэтому красящего вещества требуется больше.

ПРИМЛОВА

«Трикотажа в магазинах много, а выбрать нечего», — такие оценки нередко встречаются в читательских письмах.

Вот ведь как получается: много товара среднего качества сегодняшний покупатель уже и в расчет не берет. Ему нужно только модное, красивое — «на уровне мировых стандартов».

Такая взыскательность радует: в ней — возросший уровень нашей жизни, высокая покупательная способность (пусть дороже, но лучше), требовательный вкус. Но она же ставит новые, более сложные задачи перед теми, кто отвечает за выпуск товаров массового потребления.

Наша трикотажная промышленность развивается быстро, обгоняя текстильную, обувную, швейную. За эту пятилетку производство верхнего трикотажа возрастет на 41 процент, белья — на 32, чулочно-носочных изделий — почти на 17. Вошли в строй новые предприятия, оснащенные современным оборудованием, появились новые виды сырья, полотна новых рисунков и переплетений, где красиво сочетаются и синтетические, и хлопчатобумажные, и чистошерстяные нити.

Значительно больше выпускается продукции повышенного качества. В Ивантеевском трикотажном производственном объединении имени Ф. Э. Дзержинского более 13 процентов продукции имеет Знак качества, на Дмитровской перчаточной фабрике — 11,3 процента. А украинская трикотажная фабрика «Киевлянка» к 60-летию Октября добилась того, что каждое второе изделие (а продукция с хлопчатобумажных машин — полностью) удостоено почетного Знака.

Однако в общем объеме трикотажной продукции изделия высшего качества составляют не более десяти процентов. Сходят еще с конвейеров фабрик старомодные, не имеющие спроса платья, костюмы, жакеты, мертвым грузом оседающие в торговле. Есть предприятия, которые мало обновляют ассортимент, слишком медленно реагируют на изменения моды.

Об этом и шла речь на проходившем недавно в Москве Всесоюзном методическом семинаре

специалистов трикотажных предприятий союзных республик. Обсуждались вопросы направления моды и развития ассортимента трикотажных изделий в 1979 году.

Начальник отдела трикотажа Всесоюзного НИИ ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды Н. М. Терентьева в своем выступлении привела интересные факты, которые выявил опрос работников 37 крупных торговых баз. Каждый второй из опрошенных заявил, что он не удовлетворен ассортиментом и качеством верхнего трикотажа, поставляемого нашей промышленностью. Основные претензии — к моделированию. Более половины отказов торговых баз от продукции, предложенной им трикотажными предприятиями, объяснялось не браком, не плохой отделкой или обработкой, а именно непривлекательностью, старомодностью вещи. В числе предприятий, продукция которых не пользуется спросом, — Ленинградское трикотажное производственное объединение, Петрозаводская, Абаканская, Оренбургская, Сумгайтская фабрики.

Назвали на семинаре и тех, чьи изделия всегда идут нарасхват: Гомельская и Витебская фабрики, минское объединение «Прогресс», Курский трикотажный комбинат. Признанные авторитеты в области трикотажной моды — украинская «Киевлянка», таллинский «Марат», рижские «Мара», «Ригас адитайс». Их фабричная марка — гарантия качества.

Долгое время, как известно, список трикотажного «дефицита» возглавляли женские хлопчатобумажные чулки. Сейчас их выпускают в достаточном количестве: 190 миллионов пар в год. Но по-прежнему не хватает детских колготок. С каждым годом их производят все больше. За два последних года, например, выпуск колготок увеличился на 20 процентов, в нынешнем увеличится еще на 8,5. Специалисты считают, что рациональнее выпускать не две пары колготок, а продлевать срок службы одной, добавляя в хлопчатобумажную пряжу синтетическую нить, значительно увеличива-

ющую прочность. Такие колготки появились сейчас в магазинах и очень нравятся покупателям.

Новый «пик спроса» обнаружился в благополучной ранее бельевой группе: хлопчатобумажные спортивные фуфаячки, майки с набивным рисунком, различной отделкой, карманчиками, эмблемами. Они модны, их носят и подростки и молодежь, и с брюками и с юбками. Хороший ассортимент таких фуфаячек предложила Латвия. Две специальные машины, установленные на фабрике «Ригас адитайс», обеспечивают модной цветной набивкой трикотажную продукцию всех предприятий республики. Красивое детское белье с набивкой выпускает Алма-Атинское объединение имени Ф. Э. Дзержинского. Нарядны и модны майки, футболки, легкие кофточки таллинского объединения «Марат» и московской «Красной Зари».

Модная трикотажная одежда — это прежде всего одежда для молодых. Именно им, юным и стройным, предназначены спортивные фуфаячки, туники, жакеты с капюшоном, карманы «кенгуру», народный рубашечный крой и прочие новинки моды. Именно их забывает промышленность, наращивая производство традиционных платьев, жакетов и костюмов, которые молодежь носит неохотно, предпочитая многослойную, легко трансформирующуюся одежду: комплекты с юбками, брюками; жакетами, свитерами, батниками.

Не один год уже держится мода на батники и тонкие свитеры с высоким воротом. Все их носят, любят, батники даже начали потихоньку выходить из моды, а в магазинах их по-прежнему не купишь, массовый выпуск так и не налажен. Жаль, если такая же участь постигнет свитер-гольф, хлопчатобумажные фуфаячки и прочие новинки моды-78.

Говоря о прицельном, возрастном моделировании, нельзя не вспомнить об одном важном условии: модная молодежная одежда должна быть изготовлена из простой, недорогой пряжи. На прошлогодней оптовой ярмарке торгов-

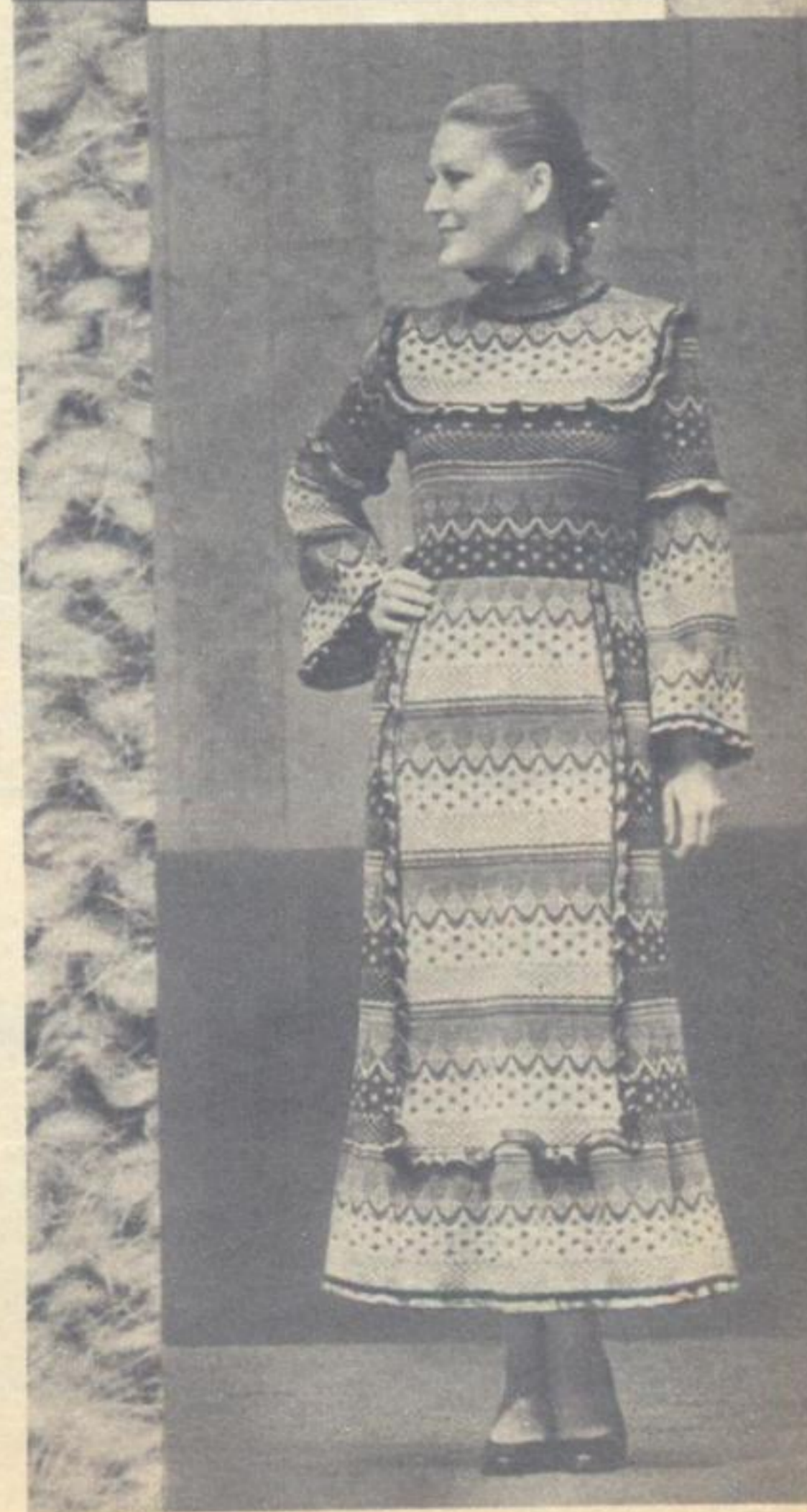
ля отказалась от предложенных предприятиями некоторых модных моделей, выполненных из чистошерстяной пряжи. И это справедливо. Дорогая вещь должна служить несколько лет. От нее требуется хороший покрой, безукоризненная отделка и тактичное, сдержанное использование модных деталей. Покупая ее, человек хочет быть уверен, что через год и даже через два не пожалеет о своей покупке. А вещи остромодные — кофту с капюшоном, например, или тунику в народном стиле — носят на гребне моды, один-два сезона.

Много говорилось на семинаре об одежде для детей. Заявки торговли на детский верхний трикотаж не удовлетворяются из года в год. Детский — это прежде всего подростковый. Трикотажных костюмчиков, кофточек, платьиц для малышей и младших школьников выпускается достаточно. Но чем старше школьник, тем труднее купить ему недорогую, удобную и красивую вещь. Случается, что джемперы одного и того же фасона выпускают и для пятилетнего малыша и для шестнадцатилетней девушки. Одежды больших размеров для подростков не хватает, хотя все слышаны про акселерацию и «укрупнение» наших детей. Особенно беден ассортимент трикотажной одежды для мальчиков. Для них предлагают те же модели, что и для девочек, только темных тонов. Не выпускаются трикотажные спортивные куртки, пиджаки с кокетками, карманами, кулисками и прочими модными спортивными деталями.

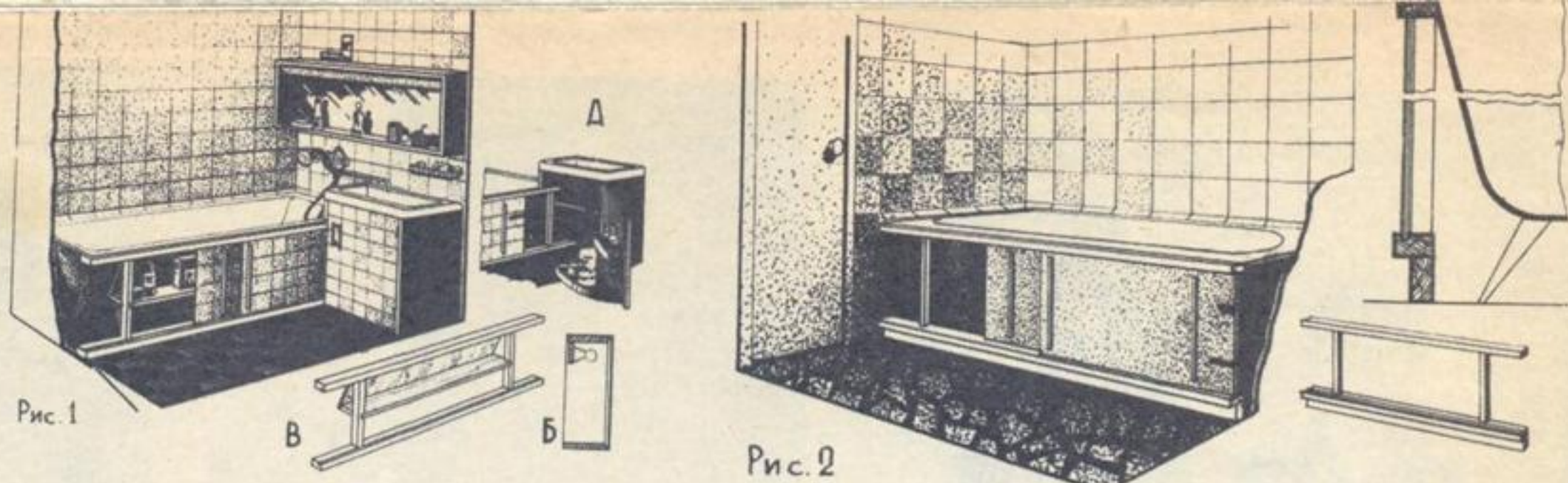
На семинаре была показана коллекция трикотажных моделей, созданная коллективами нескольких ведущих трикотажных фабрик страны и рекомендованная к массовому выпуску в 1979 году.

Некоторые из них вы видите на фотографиях. Их отличают присущие новой моде свободные формы, простые конструкции, идущие от народного кроя, обилие разнообразных деталей и отделок.

Т. КОСТЫГОВА.
Фото Н. МАТОРИНА

НАВЕДЕМ ПОРЯДОК В ВАННОЙ

Не о чистоте пойдет речь — мыть кафель, доводить до блеска ванну и раковину — этот элементарный порядок поддерживает каждая хозяйка. Но как сделать ванную комнату удобной, чтобы все необходимое было под руками — и мыло-мочалки, и порошки для стирки, и кремы, и лосьоны, и зубные щетки — и притом не загромождало комнату? Развесить по стенам мелкие полочки и ящички? Они мало вместительны, а места занимают много.

Советуем использовать для хранения порошков, пузырьков и всего прочего пространство под ванной и раковиной, а на стене повесить одну общую полку с зеркалом.

Часто пространство под ванной закрывают сплошной стенкой, облицованной плиткой. Это выглядит красиво, аккуратно, но хранить что-нибудь под ванной уже невозможно. Поэтому советуем, как показано на рис. 1, сделать стенку из двух раздвижных дверок на деревянной раме.

Изготовить такую стенку нетрудно. Основной ее элемент — рама (см. рис. В). Ее лучше изготовить из хвойных пород древесины: два долевых бруска сечением 30 × 50 мм, длиной, равной

длине ванны, и две стойки сечением 30 × 30 мм, длина их равна расстоянию от пола до нижней поверхности переднего борта ванны минус толщина (60 мм) двух долевых брусков. В стойки врезается полка шириной 130—150 мм, которая скрепляется с верхним долевым бруском при помощи щитка из клееной фанеры или древесноволокнистой плиты. Полка может быть изготовлена из досок (шириной 65—75 мм, толщиной 18—20 мм).

Все бруски должны быть чисто отшпунтованы, соединяют их между собой при помощи клея и сквозных круглых шипов или гвоздей (длиной 70 мм). Прежде чем скреплять раму, в долевых брусках выбирают по одному пазу, ширина его на 4 мм больше толщины дверок (обе дверки передвигаются по одному пазу), а глубина в нижнем бруске 4 мм, в верхнем — 11 мм. Паз должен отступать от передней кромки бруска на 10 мм. Стойки рамы устанавливаются на расстоянии 180—200 мм от концов долевых брусков и отступают от пазов на 3—5 мм, чтобы не мешать передвижению дверок.

Готовую раму с полкой устанавливают на место и при помощи клиньев,

забиваемых под нижний брусок, крепко прижимают к борту ванны.

Для изготовления раздвижных дверок можно использовать клееную фанеру, древесноволокнистую плиту или пластмассовые листовые материалы (полистирол, плексиглас, стеклопластик и т. п.). Длина каждой дверки на 10—15 мм больше половины длины долевых брусков, ширина — на 6 мм меньше расстояния между дном нижнего и верхнего пазов. К дверкам прикрепляют планочные ручки сечением 12 × 16 мм. Они крепятся шурупами и клеем на расстоянии 180 мм от кромки, чтобы можно было сделать прорезь для трубы (см. рис. А). Готовые дверки вставляют в пазы.

На рис. 2 показан вариант стенки с углубленным плинтусом. Стирать в ванне с такой стенкой удобнее, но полку встроить уже нельзя.

В типовых квартирах с раздельным санузлом умывальник расположен обычно между стеной и ванной. Можно закрыть пространство под умывальником распашной дверкой (см. рис. А). Для этого к боковой стене, у которой стоит умывальник, прикрепляют брусок или щиток (на рисунке А щиток с правой стороны) высотой от

пола до низа умывальника. Проем между ванной и раковиной заделывают щитком, закрепленным враспор между умывальником и бортом ванны. Дверку навешивают на петли, прикрепленные к щитку.

Щитки для этого устройства можно изготовить из столярных или древесностружечных плит. Можно использовать клееную фанеру или древесноволокнистую плиту, которую наклеивают с двух сторон на рамку, сбитую гвоздями (без шипов). К внутренней стороне дверки можно прикрепить одну или две полки (см. рис. А).

Над умывальником советуем повесить полку с зеркалом, занимающую всю стену ванной комнаты. Можно купить готовую полку, можно и сделать ее самим из древесностружечной или древесноволокнистой плиты. К козырьку с внутренней стороны прикрепляют электролампы. Задняя стенка — зеркало на щитке из клееной фанеры или древесноволокнистой плиты (см. рис. Б, поперечный разрез полки). Полка окрашивается нитроэмалью в цвет стен ванной комнаты.

Архитектор А. БЕЛУРУССКИЙ

ШАХМАТЫ

Что такое шахматы, древняя, придуманная известным индусским мудрецом игра? Одни говорят, что шахматы — это спорт. Другие считают — наука. А третьи видят в них искусство. Наверное, в этом споре прав каждый, потому что шахматы многогранны. Беспредельная фантазия мастеров, красота комбинаций доставляют любителям шахмат чисто эстетическое наслаждение. Точный логический расчет, необходимость изучения теории, почти математический анализ делают шахматы прекрасной «гимнастикой ума». А острота спортивного поединка требует бойцовских качеств, воспитывает настойчивость и волю.

С каждым годом все больше шахматистов становится на планете. Ведь увлечение шахматами отражает общий рост мировой культуры. Осо-

бенно популярна древняя игра в нашей стране, общепризнанном шахматном флагмане. Шахматы давно уже перестали быть чисто мужским спортом. Нона Гаприндашвили на равных борется с представителями сильного пола.

Для того, чтобы наши читатели в часы досуга могли получить удовольствие от самой замечательной игры, созданной человеческой фантазией, мы постараемся в каждом номере помещать шахматные этюды. Так как редакция не проводит конкурсов, то ответы присылать не надо. Решение задачи мы будем помещать в следующем номере, чтобы вы могли себя проверить.

Предлагаем этюд чехословацкого гроссмейстера Рихарда Рети.

ЭТЮД РЕТИ

Белые: Крh5, пс6.
Черные: Краб, ппf6, g7, h6.
Белые начинают и делают ничью.

На первой странице обложки: Плакат художника Ю. Полуэктова (Свердловск).

На второй странице обложки: Счастье материнства.

Фото Н. СВИРИДОВОЙ и Д. ВОЗДВИЖЕНСКОГО.

В приложении к этому номеру: вязаное пальто, шапочки, узоры для вязания, выкройки модных блузок, вышивка.

ПОПРАВКА

В материале «Олимпийские заботы», опубликованном в журнале «Работница» № 1 за 1978 год, допущена ошибка. Следует читать: «В этой пятилетке, как и в прошлой, в Москве будет строиться ежегодно примерно пять миллионов квадратных метров жилья».

<p>Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА</p> <p>Редакционная коллегия: А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.</p>	<p>ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:</p> <p>промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семьи и быта, науки и антирелигиозной пропаганды — 250-11-93; художественного оформления — 258-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.</p>	<p>Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-47, улица «Правды», 24.</p>
<p>Адрес редакции: 101458, ГСП, Москва, А-15, Бумажный пр., 14.</p>	<p>Сдано в набор 23/1 1978 г. А 01368. Подписано к печ. 15/II 1978 г. Формат 60 × 90¹/₈. Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56. Тираж 13000000 экз. (1-й завод: 1—10738750 экз.). Изд. № 542. Заказ № 1758.</p>	<p>Оформление художника Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.</p> <p>Технический редактор Н. И. МАКАРОВА.</p>

Вышивка украсит и летнюю нарядную блузку, и передник, и юбку. Эти мотивы можно использовать для вышивки панно, скатертей, салфеток.

Работы художников
Т. БОЛЬШАКОВОЙ и Е. ПЕТРОВОЙ.

МОДНЫЕ БЛУЗКИ

1. Блузка из хлопчатобумажной или льняной ткани с воротником-стойкой. Этот воротник, свободная форма блузки и яркие, насыщенные цвета вышивки подчеркивают народный характер модели, напоминающей русскую национальную рубашу. Носят блузку на выпуск с юбкой или брюками. Низ сделан узким кружевом. Вышивка выполнена гладью, цветным шелком или мулине. Большие цветы вышиты нитками двух цветов: середина и нижняя часть цветка красная, сам цветок желтый. Маленькие цветочки красные, с желтой серединой. Листья ярко-зеленые.

2. «Батник» строгого английского стиля можно сшить из шелковой, хлопчатобумажной, синтетической ткани, из трикотажного полотна. Вышивка гладью на кокетке в тон ткани: белая на белом, красная на красном и т. д. От линии кокетки вниз идут защипы длиной 5-6 см, расположенные на расстоянии 2 см друг от друга.

Для того, чтобы вышивка получилась выпуклая, рельефная, под основной гладью делается как бы черновой «настил», подкладка той же гладью. Направление нитей настила ни в коем случае не

должно совпадать с направлением основной глади. Чтобы рисунок читался четче, можно, закончив вышивку, обвести ее контур частой строчкой тонкой шелковой нитью темно-серого или черного цвета. Важно, чтобы строчка четко и аккуратно следовала линиям рисунка.

3. Модная блузка мягкой формы с рукавом реглан, густо присборенная по линии горловины и низу рукавов. Вырез отделан двойной бейкой. На рукавах легкая вышивка гладью, более густая к низу рукава. Вышивка выполнена цветными нитками нежных, неярких тонов, которые постепенно переходят один в другой — такая техника называется «гладь с вливанием». Подобрать два-три тона одного цвета (например, бежевый, кофе с молоком и коричневый) или разных цветов, постепенно в каждом лепестке «вливайте» один цвет в другой, высветляя к краю лепестка. Так же вышивайте и листья, подобрав несколько тонов зелени.

Можно использовать для вышивки этой блузки отдельные мотивы вышивки модели 1.

Выкройка дана для 46 размера III роста без припусков на швы.

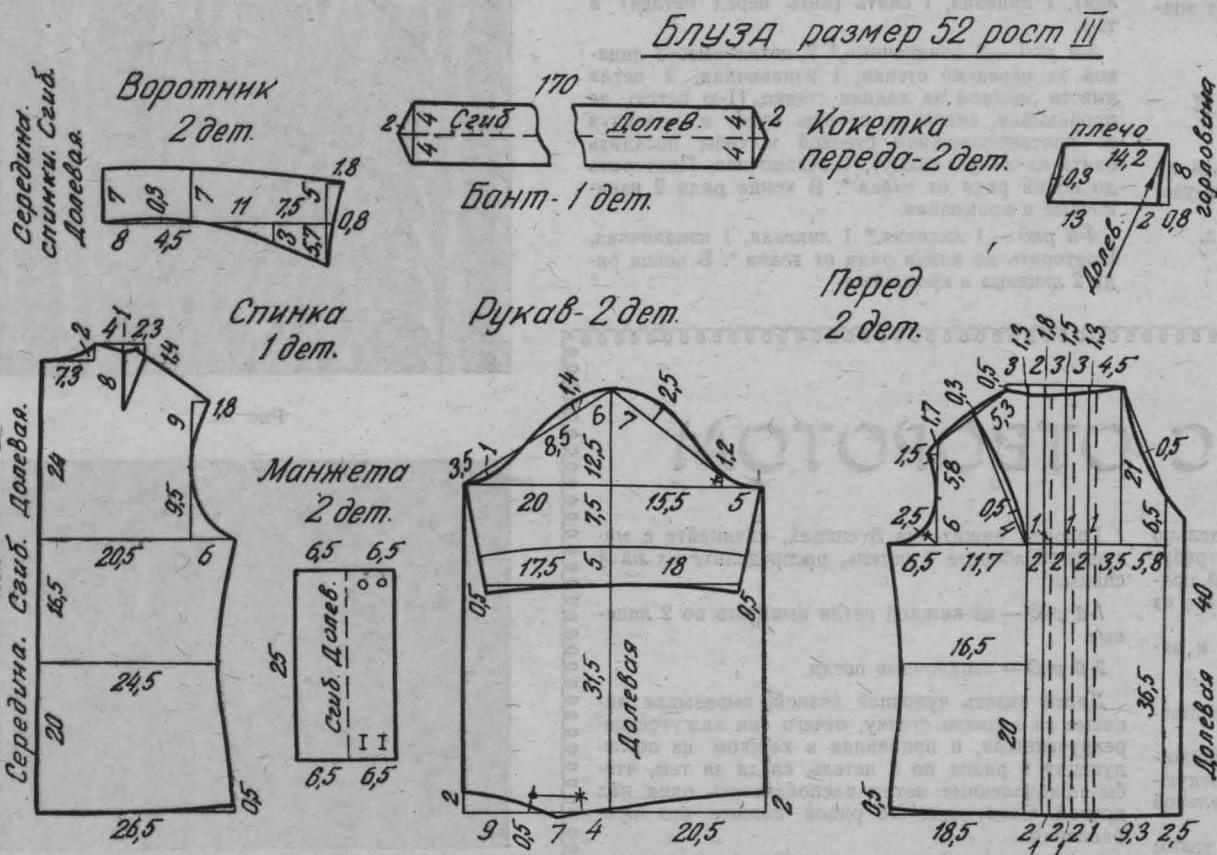
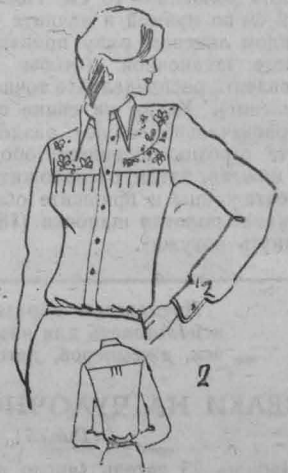
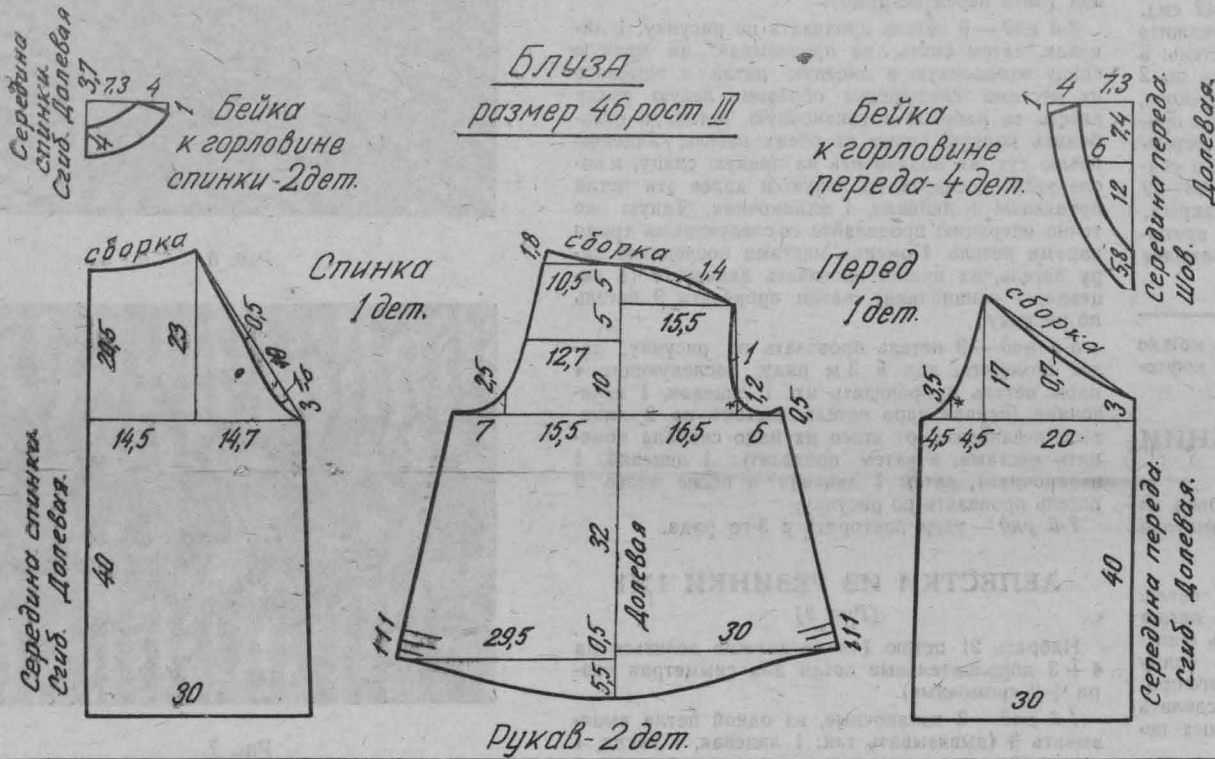
4. Блузка из набивного шелка или хлопка с мелким рисунком. Из-под кокетки на плече идут три застроченные складочки глубиной в 1 см каждая. Воротник отложной. Отдельно кроится длинный шарф, который проходит под воротником и мягко завязывается бантом. Длинные рукава на манжетах. Эта блузка подойдет женщинам любого возраста и комплекции. Чертеж выкройки дан для 52 размера III роста без припусков на швы.

5. По этой же основе можно сшить блузку с короткими рукавами. На чертеже показано, как выкроить этот рукав и обтачать низ. Вместо складочек можно сделать пышную сборку, а бант пришить к горловине вместо воротника. Чтобы удобнее завязывать, пришивайте бант, не доходя примерно 2 см до конца выреза. К концам банта пришита мелко залпсированная оборка.

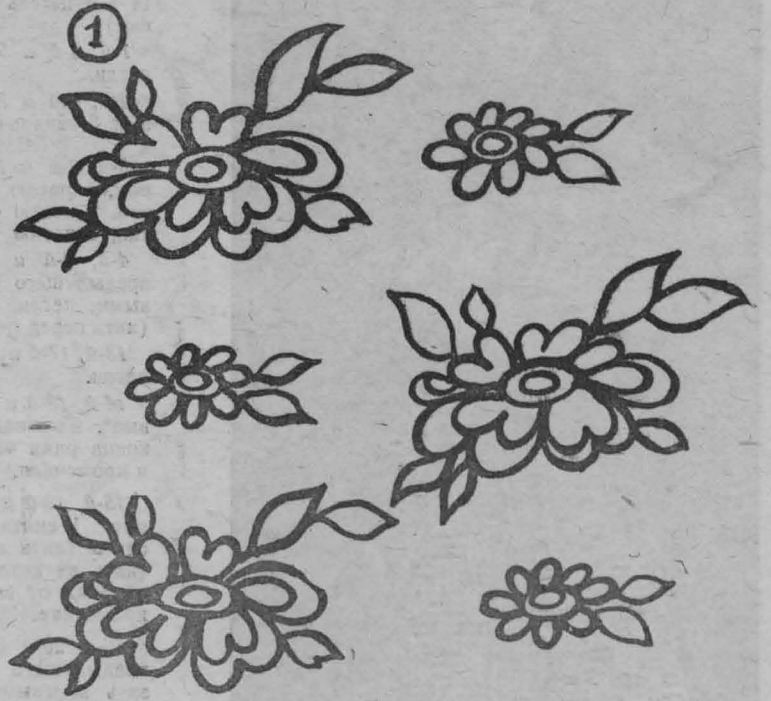
Модели и рисунки А. ТРОФИМЕНКО.

Вышивки Т. БОЛЬШАКОВОЙ.

Чертежи Т. ЛЕСНОВОЙ.

ВЕСЕННЕЕ ПАЛЬТО

Размер 46-й

Рис. 1.

Для такого пальто (рис. 1) понадобится 700 г черной и 700 г красной пряжи (№ 32/2 в 10 сложений). Спицы № 5. Вязание платочное и двухцветный узор в клетку.

Платочная вязка — все ряды вяжутся лицевыми петлями. Манжеты и низ пальто связаны платочным вязанием в полосу, когда 2 ряда вяжутся черной нитью и 2 ряда — красной, причем нить обрывать не надо.

Для образца двухцветного вязания в клетку надо набрать 25 петель (число должно делиться на $14 + 9$ петель для симметрии узора + 2 кромочные).

1-й, 5-й и 9-й ряды (светлая нить) — лицевые петли.

2-й, 6-й и 10-й ряды (светлая нить) — 9 лицевых, 5 изнаночных, 9 лицевых.

3-й, 7-й и 11-й ряды (темная нить) — 9 лицевых, 1 петлю снять (нить за петлей), 1 изнаночная, 1 петлю снять (нить за петлей), 1 изнаночная, 1 петлю снять (нить за петлей), 9 лицевых.

4-й, 8-й и 12-й ряды (темная нить) — петли предыдущего ряда из темной нити вязать лицевыми; петли, связанные светлой нитью, снимать (нить перед петлей).

13-й, 17-й и 21-й ряды (светлая нить) — лицевые петли.

14-й, 18-й и 22-й ряды (светлая нить) — 2 лицевые*, 5 изнаночных, 9 лицевых. Повторять до конца ряда от знака *. В конце ряда 2 лицевые и кромочная.

15-й, 19-й и 23-й ряды (темная нить) — 2 лицевые, * 1 снять (нить за петлей), 1 изнаночная, 1 снять (нить за петлей), 1 изнаночная, 1 снять (нить за петлей), 9 лицевых. Повторять до конца ряда от знака *. В конце ряда 2 лицевые и кромочная.

16-й, 20-й и 24-й ряды (темная нить) — петли предыдущего ряда, связанные темной нитью, вязать лицевыми, петли из светлой нити снимать (нить перед петлей).

25-й ряд — узор повторять с 1-го ряда.

Спинку, полочки и рукава вязать по выкройке (рис. 2) снизу вверх и сшить. После этого с лицевой стороны модели из каждой кромочной петли правой полочки и горловины (до середины спинки) набрать по 1 петле — для застежки и воротника. Вязать в поперечном направлении. Точно так же связать застежку и воротник левой полочки, после чего обе половинки воротника сшить. Пояс вязать в поперечном направлении (число петель начального ряда соответствует длине пояса).

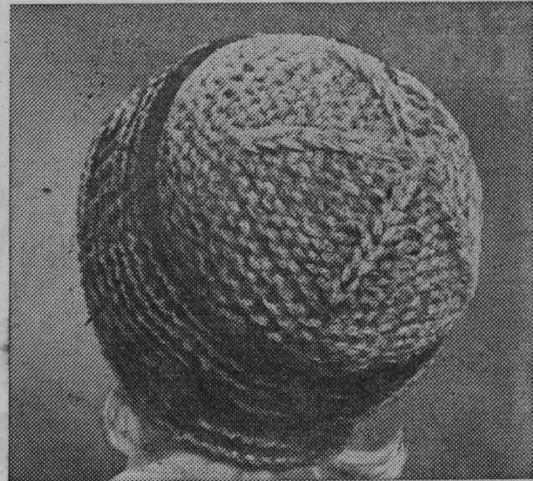

Рис. 3.

мите спицы на номер больше и провяжите по прямой 10—12 см. После этого, по лицевой стороне шапочки сделайте первое убавление петель: после кромочной свяжите 3 лицевые, затем провяжите 3 петли вместе лицевой. Чтобы средняя из трех убавляемых петель оказалась сверху, нужно сначала поменять местами 2-ю и 3-ю петли: снять, не провязывая, все 3 петли на правую спицу, ввести левую спицу перед работой во 2-ю петлю, высвободить правую спицу из 3-й и 2-й петли, тут же подхватить на нее 3-ю петлю, вернуть на левую спицу 3-ю и 1-ю петли и только потом провязать 3 вместе лицевой за передние стенки. Затем свяжите * 7 лицевых, 3 вместе лицевой. Повторять до конца ряда от знака *. В конце ряда — 3 лицевые и кромочная. Чтобы было удобнее вязать, отметьте цветной нитью места убавлений.

Все изнаночные ряды вяжите, не убавляя, лицевыми петлями; отмеченные петли снимайте, оставляя нить перед ними.

Убавления делайте через один лицевой ряд, провязывая в отмеченных местах по 3 петли вместе лицевой, как описано выше. В тех лицевых рядах, где нет убавлений, снятые петли снимайте, оставляя нить за петлями. Убавляйте до тех пор, пока на спице не останется 11 петель. Не закрывая их, оборвите нить, вдените ее в иглу, прошейте петли, туго стяните их и этой же нитью сшейте шапочку.

ШАПОЧКА

Шапочку (рис. 3) вяжут тем же узором, что и пальто. Понадобится 150 г пряжи (100 г красной и 50 г черной). Нить в 10 сложений, спицы № 5. Ширина отворота 11—12 см. Верх шапочки выполнен платочной вязкой более толстой нитью (15—17 сложений) спицами № 6.

Для шапочки 56—57-го размера наберите 95 петель и, связав отворот, равномерно убавьте петли, оставив на спицах 51 петлю. Затем возь-

ЧАЛМА

Для чалмы (рис. 4) потребуется приблизительно 100 г шерсти (пряжа № 32/2 в 12—14 сложений или 1 нить мохера, соединенная с 6—7 тонкими нитками — в последнем случае расход пряжи будет меньше). Спицы № 5.

Рисунок вязания — рельефная резинка. Для образца набрать 24 петли (число должно делиться на 3, кромочные входят в этот счет).

1-й ряд — 1 изнаночная, 2 лицевые и т. д.

2-й ряд и все четные ряды — по рисунку.

3-й ряд — 1 изнаночная, следующие 2 петли провязать в такой последовательности: сначала 2-ю петлю лицевой за заднюю стенку, затем, не снимая ее со спицы, 1-ю петлю лицевой — за переднюю стенку и т. д.

5-й ряд — узор повторять с 3-го ряда.

Начинайте вязать с затылка. Наберите на спицы 18 петель (12 см) и свяжите 4 см рельефной резинкой. Далее, продолжая узор, одновременно делайте 5 прибавлений в каждом лицевом ряду (прибавляя петли, делайте накид к себе, в следующем ряду его провязывайте лицевой за заднюю стенку). Прибавления распределяйте так: в 1-м лицевом ряду делайте их после двух лицевых петель (5 прибавлений), в следующем лицевом — перед лицевыми (тоже 5 прибавлений) и так чередуйте, чтобы дорожки из изнаночных петель расширялись равномерно в

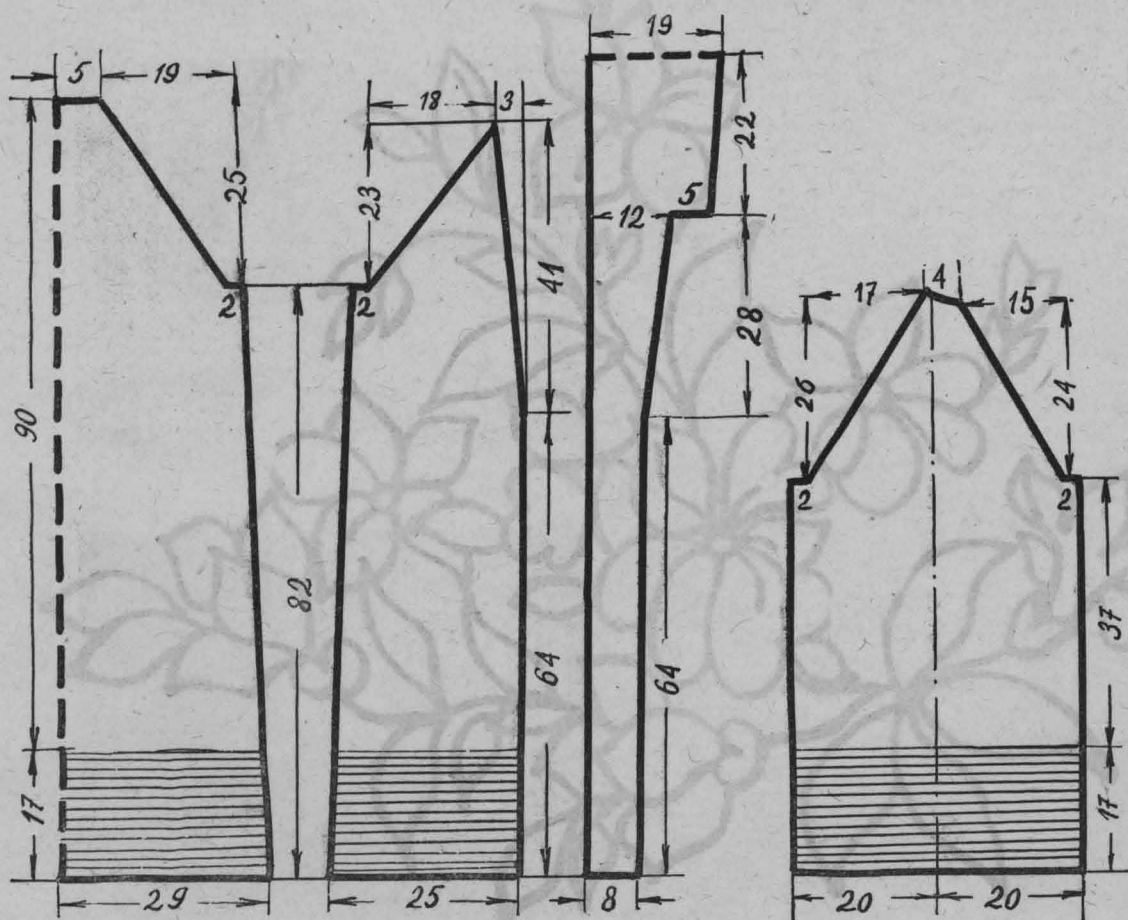

Рис. 2.

Рис. 10.

Рис. 4.

обе стороны без перекоса. Когда в каждой дорожке появится по 11 изнаночных петель, а в крайних по 6 (не считая кромочных), прекратите прибавления. На спице будет 68 петель (42 см), высота полотна — 16 см. После этого провяжите 5—6 см по прямой и начните убавление петель: в каждом лицевом ряду провязывайте 5 раз по 2 вместе изнаночной (чтобы не было перекоса, убавления распределяйте точно так же, как и прибавления). Когда на спице останется 18 петель (первоначальное число), разделите их по 9 и свяжите порознь половинки ободка длиной 28—29 см каждая, затем расположите их крест-накрест, шейте концы и пришейте ободок, слегка припосаживая полотно шапочки (18 петель на затылке стянуть потуже).

Предлагаем образцы, которые можно использовать для вязания пальто, кофточек, джемперов, детских вещей.

УЗЕЛКИ НА ЧУЛОЧНОМ ВЯЗАНИИ

(Рис. 5)

Набрать 25 петель (число должно делиться на 6 + 5 дополнительных петель для симметрии узора + 2 кромочные).

1-й, 5-й и 9-й ряды — лицевые петли.
2-й, 4-й, 6-й и 10-й ряды — изнаночные петли.
3-й ряд — 5 лицевых, следующую (6-ю) петлю снять с левой спицы на крючок, провязать 6 воздушных петель, затем надеть на правую спицу последнюю воздушную петлю и после этого продолжить вязание (связав 5 лицевых, сделать крючком новый узелок из шести воздушных петель).

7-й ряд — 2 лицевые, * следующую петлю снять на крючок и сделать узелок (как в 3-м ряду), 5 лицевых. Повторять до конца ряда от знака *. В конце ряда 2 лицевые и кромочная.

11-й ряд — узор повторять с 1-го ряда.

УЗОР ДЛЯ ДЕТСКИХ ИЗДЕЛИЙ

(Рис. 6)

Набрать 29 петель (число должно делиться на 6 + 3 дополнительных петли для симметрии узора + 2 кромочные).

1-й ряд — 3 изнаночные, 3 лицевые и т. д.

2-й ряд — лицевые петли.

3-й ряд — узор повторять с 1-го ряда.

КАЙМА ИЗ ДЛИННЫХ СНЯТЫХ ПЕТЕЛЬ

(Рис. 7)

Набрать 25 петель (число должно делиться на 6, кромочные входят в этот счет). Провязать чулочной вязкой несколько рядов и затем связать кайму:

1-й ряд (изнаночная сторона полотна) — 3 изнаночные, 2 лицевые с тремя накидами каждая и т. д.

2-й ряд — 3 изнаночные, 2 снять (нить за петлями) и т. д.

3-й ряд — 3 лицевые, 2 снять (нить перед петлями) и т. д.

4-й ряд — 3 лицевые, следующие 2 петли провязать в такой последовательности: сначала 2-ю петлю лицевой за переднюю стенку и, не снимая ее со спицы, 1-ю лицевой за заднюю стенку и т. д.

5-й ряд — 3 изнаночные, 2 лицевые и т. д.

6-й ряд — лицевые петли. Последующие ряды вязать чулочной вязкой.

УЗОР ДОРОЖКИ

(Рис. 8)

Набрать 29 петель (число должно делиться на 18 + 9 дополнительных петель для симметрии узора + 2 кромочные).

1-й ряд — 1 изнаночная, 1 лицевая и т. д.

2-й и все четные ряды — лицевые петли вязать лицевыми, изнаночные — снимать (нить перед петлями). В дальнейшем будут встречаться подряд 2 изнаночные, их надо снимать, не провязывая (нить перед петлями).

3-й ряд — 9 петель провязать по рисунку, 1 лицевая, затем снять, не провязывая, на правую спицу изнаночную и лицевую петли и поменять их местами следующим образом: левую спицу ввести за работой в изнаночную петлю и освободить правую спицу из обеих петель, лицевую петлю тут же подхватить на правую спицу, и после этого посадить на левую и далее эти петли провязать: 1 лицевая, 1 изнаночная. Такую же точно операцию проделайте со следующими тремя парами петель. Поменяв местами последнюю пару петель, их нужно провязать лицевыми (1 лицевая, 1 изнаночная), затем провязать 9 петель по рисунку.

5-й ряд — 9 петель провязать по рисунку, далее поменять, как в 3-м ряду, следующие 4 пары петель и провязать их: 1 лицевая, 1 изнаночная (первая пара петель состоит из 2 лицевых, независимо от этого их надо сначала поменять местами, а затем провязать: 1 лицевая, 1 изнаночная), затем 1 лицевая и после этого 9 петель провязать по рисунку.

7-й ряд — узор повторять с 3-го ряда.

ЛЕПЕСТКИ ИЗ РЕЗИНКИ 1x1

(Рис. 9)

Набрать 21 петлю (число должно делиться на 4 + 3 дополнительных петли для симметрии узора + 2 кромочные).

1-й ряд — 3 изнаночные, из одной петли вывязывать 3 (вывязывать так: 1 лицевая, 1 накид, 1 лицевая) и т. д.

2-й ряд — 3 лицевые, 1 снять (нить перед петлей), 1 лицевая, 1 снять (нить перед петлей) и т. д.

3-й ряд — 2 изнаночные, * 2 петли вместе лицевой за передние стенки, 1 изнаночная, 2 петли вместе лицевой за задние стенки (1-ю петлю, не провязывая, снять на правую спицу и, повернув ее противоположной стенкой к себе, посадить опять на левую спицу), 1 изнаночная. Повторять до конца ряда от знака *. В конце ряда 2 изнаночные и кромочная.

4-й ряд — 1 лицевая, * 1 лицевая, 1 изнаночная. Повторять до конца ряда от знака *. В конце ряда 2 лицевые и кромочная.

5-й и 6-й ряды — по рисунку.

7-й ряд — изнаночные петли.

8-й ряд — лицевые петли.

9-й ряд — узор повторять с 1-го ряда.

М. МАКСИМОВА

Модель пальто исполнена З. БЛИНОВОЙ.

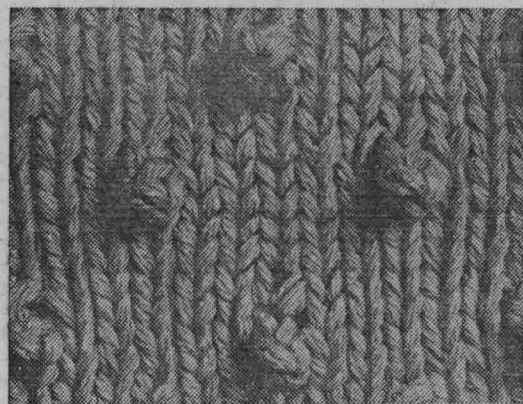

Рис. 5.

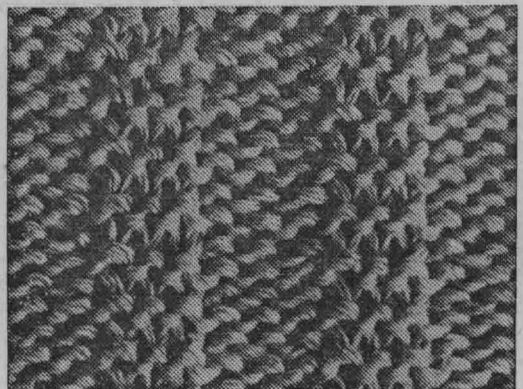

Рис. 6.

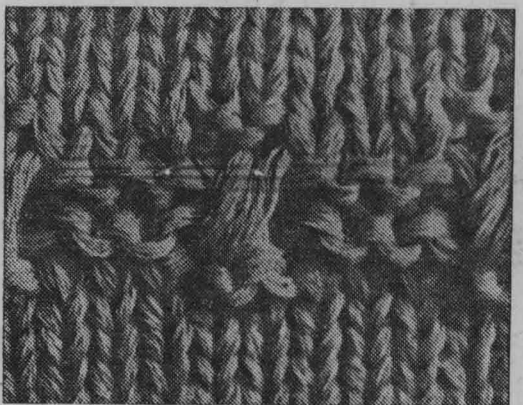

Рис. 7.

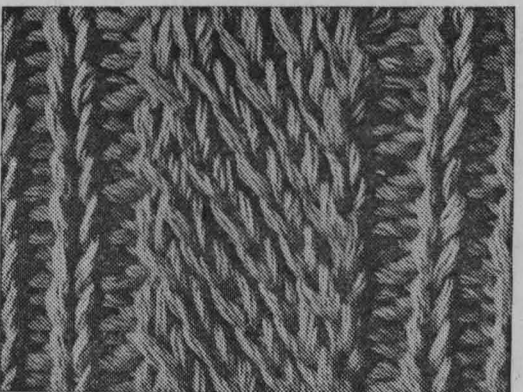

Рис. 8.

Рис. 9.

ШАПОЧКА С ОТВОРОТОМ

Шапочка (рис. 10) состоит из двух отдельно связанных частей: отворота и головку. Потребуется приблизительно 200 г довольно толстой пряжи, 2 спицы № 4 для вязки отворота и набор из 5 спиц № 4 для головку.

Отворот. Наберите 34 петли на 2 спицы и вяжите прямое полотно.

1-й и 3-й ряды — все петли лицевые.

2-й и все четные ряды — 20 лицевых, 8 изнаночных, 6 лицевых.

5-й ряд — 20 лицевых, 4 петли снять на дополнительную спицу за работой, провязать 4 следующих петли лицевыми, 4 петли с дополнительной спицы провязать лицевыми, 6 лицевых.

Повторяйте узор с 1-го ряда. Провязав таким образом 44 см, соедините концы отворота невидимым швом.

Головку вяжите на 5 спицах, начинайте с макушки. Наберите 8 петель, распределите их на 4 спицы.

1-й ряд — из каждой петли вывязать по 2 лицевые.

2-й ряд — изнаночные петли.

Далее вязать чулочной вязкой, вывязывая лицевые за заднюю стенку, отчего они кажутся перекрученными, и прибавляя в каждом из последующих 9 рядов по 8 петель, следя за тем, чтобы прибавленные петли располагались одна над другой. Следующие 18 рядов вяжите без прибавлений.

Закончив головку, пришейте отворот, ширина его в готовом виде 9 см.

Гончарова

ЖОСТОВСКИЙ МАЗОК

Подносы расписывал ее отец, подносы расписывал ее дед. Отец в последние дни своей жизни, перед смертью, нарисовал для нее, тринадцатилетней, альбом с цветами. Завещал самое ценное, что имел и умел. Было это в войну. Альбом не уцелел. Нина Николаевна запомнила из него «папины астры». Потом она их много писала, пишет и сейчас. Жостовский мазок у нее в крови.

В Жостове она родилась, выросла, жила, стала известной художницей.

— Выходит, вся жизнь на фабрике, без перерыва?

— Был перерыв, — смущенно отвечает Нина Николаевна. — 25 лет руководила танцевальным коллективом. Очень люблю танцевать! Согласитесь, что танцы и живопись близки, в танцах тоже и рисунок, и композиция, и характер.

Нина Гончарова — лауреат Государственной премии РСФСР имени Репина 1977 года. Ее работы неизменно получают самые высокие оценки взыскательных ученых-искусствоведов. Совсем недавно состоялась ее персональная выставка в Москве, экспонаты которой сейчас хранятся у нее дома.

Нина Николаевна расстилает на полу серую бумагу — на цветном подносе не смотрятся, — и по ней разбрасывает подносы.

Как описать, с чем сравнить это впечатление, не знаю. Сказка, чудо, райский сад? Все не годится, все слабее. Жостовские подносы, жостовские букеты, жостовские буйные краски известны давно, заслужили мировую славу. В декабре 1975 года промыслу исполнилось сто пятьдесят лет.

Классический жостовский поднос имеет глубокий черный фон, на нем реалистические фрукты, букеты, гирлянды цветов. Живопись отличают и радостные краски и широкий, смелый, жостовский мазок. Образцов нет. Каждый художник свободен в своей фантазии. Есть двадцать шесть типов (форм) подноса, есть школа, традиция. Остальное — мастерство, талант.

Нина Николаевна часто меняет фон подноса. Как она говорит, фона должны быть разные. И у нее они действительно разные — глубокий синий, например. «Я крыла его лаком двенадцать раз для того, чтобы дать такую глубину». Интенсивный красный и темно-вишневый, классический амбирный зеленый, золотой, коричневый. Краску, цвет назвать легко, но невозможно передать ощущение от цвета и света работ художницы. Недаром, когда ее просят

повторить поднос, она говорит: «Не могу».

Нина Николаевна любит рисовать розы больше всего — розы в букете, какого нигде на свете не было и нет. Смотришь на ее овальный поднос с розами (в нем удивительно сочетание зеленого с розовым и золотым) и понимаешь, что это шедевр.

С некоторых пор Нина Николаевна стала еще писать и птиц, вернее, птицу. Эта красная птица на красном горящем подносе потом появилась и на других фонах. Трудно сказать, сказочная она или реальная. Вернее, и то и другое, как все, что пишет Гончарова.

Спрашиваю о поиске нового.

— Как-то пыталась черные розы писать. Красиво. Но неудача. Меня за черные розы ругали. Нет, я не боюсь, когда меня ругают. Лучше, когда ругают, чем когда молчат. Из каждого замечания что-то берешь.

— А вообще в Жостове много было экспериментов?

— Были, конечно. Пробовали мы другие материалы — пластмассу, оргалит. Но это решительно плохо. И мы отказались. Потом было: чуть ли не один цветок на всем подносе, то укрупняли его, то уменьшали. Но две ромашки — это же не Жостово.

— А что — Жостово?

— Жостовский мазок. Мы идем от кисти. Как мазок — так лепесток. У нас нет ни карандаша, ничего. Все — мазок. В этом вся суть нашего мастерства. Второе — блик. Ну и связывающая букет травка-привязка. И последнее — орнамент по борту. Обычно тоже растительный, заплести его надо так, чтобы закончить вещь. Я люблю плотный кружевной орнамент. А иногда оставляю воздух. Это не заранее придумывается.

...Лежат на полу на серой бумаге подносы, называются «Весна», «Лето», «Солнышко», «Птица и розы», «Осень»... Фон «Осени» бронзовый, золотой, коричневый. Рисунок тонкий, напоминает японский, но только отдаленно, он все равно жостовский, гончаровский, уникальный. Вот еще два подноса. Один называется «Прелесть» — на нем розовые розы. Другой «Нежность» — там розы желтые, зеленые, голубые. И нежность и прелесть есть в них, но и что-то еще, чему не придумать названия.

Прямоугольные, овальные, огромные и совсем крошечные эти подносы-картины, полные роз и астр, ромашек и трав, цветут вечным цветом подлинного народного искусства.

Наталья ДАВЫДОВА

Рябина.

Праздничный.

Сад.